

ГРОМИЛИН АЛЕКСАНДР

БОГИ УМИРАЮТ СРЕДИ ЗВЁЗД

Александр Громилин

Боги умирают среди звёзд

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40522084

ISBN 9785449625847

Аннотация

Середина двадцать первого века. В ходе глобальной космической экспансии человечество покоряет Луну, Венеру и Марс. Но это не предел. Надеждой людей на освоение новых горизонтов становится проект «Боги среди звёзд». Колоссальные инвестиции, несколько межпланетных кораблей и массивный орбитальный комплекс. Отправляясь на другой край Солнечной системы, люди боялись найти нечто, к чему они не будут готовы. Нечто, с чем не смогут справиться. Так оно и оказалось. В глубинах космоса они находят себя.

Содержание

Пролог	6
Глава первая: Кто здесь?	9
Глава вторая: Усните долгим сном без сновидений	35
Глава третья: Я буду звать тебя Максом	49
Глава четвёртая: Дух корабля	81
Глава пятая: Говорит Юргар, идём на сближение	120
Конец ознакомительного фрагмента.	175

Боги умирают среди звёзд

Александр Громилин

Иллюстратор Александр Дальев

© Александр Громилин, 2019

© Александр Дальев, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-4496-2584-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Двадцатый век был полон войн. Они разобицали одних и объединяли других. Однако самый значимый след оставила Холодная война: гонка вооружения, железный занавес и **битва за космос**.*

Во второй половине двадцатого века человек впервые покинул Землю, вышел в открытый космос и высадился на поверхность Луны. Здесь был обнаружен газ «Гелий 3», на основе которого ученые вывели новое синтетическое топливо. Оно не только решило проблему, плавно назревающего в Советском Союзе, экономического кризиса, но и позволило учёным найти ответ на вопрос о том, как человечество сможет достичь других планет за весьма короткий срок.

*70-е стали для человечества началом эпохи великих открытий, началом **Золотого века**. На протяжении*

почти семи десятилетий люди покоряли другие планеты, возводили на их поверхности города-колонии, исследовательские центры и рудодобывающие комплексы. Но и это был **не предел**.

В начале двадцать первого века Советский Союз начал подготовку к грандиозной экспедиции, целью которой было покорение новых космических горизонтов. Программа получила название – «**Боги среди звёзд**».

Пролог

Телеведущая указала женщине на объектив камеры:

– Пожалуйста, не смотрите на неё. Только на меня, хорошо?

Женщина в ответ кивнула.

– Вы готовы? – спросила девушка.

– Да.

– Отлично. Тогда начнем. Анна, скажите пожалуйста, вы помните тот день, когда весь мир узнал о том, без преувеличения, колоссальном инциденте?

Женщина стиснула губы, погружаясь в пучину воспоминаний:

– Я помню этот так, как будто это было вчера. Мне было тогда всего девять. Я никогда не забуду лица родителей, которые следили за всем происходящим через экран телевизора. Я тогда не понимала, насколько всё будет серьезно. Мне до сих пор сложно поверить в то, что всё началось с того самого случая.

* * *

– Вы действительно думаете, что эта трагедия стала началом развала? – сидевший напротив камеры мужчина, лет пятидесяти, демонстративно цокнул и махнул головой. – Этот

инцидент не стал причиной кризиса, и не был его завершением. Та трагедия – это следствие хаоса, который царил во всем мире. Тот инцидент был неизбежен. Не верите мне? Спросите тогда у всех уважаемых политологов, экономистов и социологов. Подобные катастрофы – это не стихийное бедствие – а последствие долго нарастающего кризиса.

* * *

– Нам лгали. – произнёс старик, с ноткой презрения глядя на телеведущую.

– Кто лгал?

– Да все: начиная сверху и заканчивая самой захудалой газетёнкой. Никто не говорил нам правды. И совсем не потому что её не знали. Они-то как раз-таки знали. Просто правда настолько ужасная, что последствия её будут расхлёбывать еще дети наших детей!

– То есть, вы хотите сказать, что нам до сих пор лгут про тот инцидент?

– Само собой, – старик резко развел руками. – И я думаю, что мы никогда не узнаем правды.

* * *

– Вы хорошо знали его? – спросила телеведущая.

– Мы работали вместе. Работали долго. Однако я до сих

пор не могу сказать, что знал его. Мне кажется, что даже для своих родных он был чужим.

– А как вы думаете, он мог бы, когда-нибудь представить, что произошедшее изменит страну.

– Страну? – повторил мужчина, сделав долгую паузу. – То, что там произошло, изменило весь мир.

Глава первая: Кто здесь?

Дата: [неизвестна]

День с начала...: [неизвестно]

Место действия: [неизвестно]

Очередной вдох дался ему с огромным трудом. Парень почувствовал резкую боль в груди и его моментально охватил приступ рвоты. Инстинктивно он попытался согнуться, однако не устоял на ногах, и повалился вперёд. В надежде опереться хоть о что-то, парень вытянул руки, но впереди ничего не оказалось.

Он упал на нечто твёрдое, холодное.

Теперь к прочим невзгодам добавилась боль в коленях, ладонях и голове.

Мучаясь от непрекращающейся тошноты, молодой человек ощутил, как по его лицу начинает стекать кровь.

– По-мо-гите, – выдавил он из себя, то и дело выплёвывая скопившуюся во рту слюну.

Парень даже не пытался подняться. Сжавшись в позе эмбриона, он ожидал, что кто-то поспешит к нему на помощь. Но поблизости никого не было.

Он хотел встать на ноги, но те тут же подкосились. Парень вновь упал, ощутив, как на него накатывает очередной приступ тошноты.

– По-мо... – повторил он, надеясь на то, что кто-то всё же ответит на его мольбы, однако очередной рвотный позыв прервал его. В ушах заложило, отчего парень мог слышать только стремительные удары своего сердца.

Не в силах встать на ноги, он попытался присесть. Оторвавшись от лужи рвоты и крови, молодой человек облокотился о ближайшую стену и прижал колени к груди.

Вдох, выдох, вдох, выдох. Теперь тошнота уже не так мучила его, а стягивающая боль в груди постепенно спадала. Взгляд метался из стороны в сторону, в надежде зацепиться за что-то знакомое.

Единственным источником освещения в погруженном во тьму помещении была небольшая панель управления крио-капсулой, из которой только что и выпал молодой человек. К счастью, её света было достаточно для того, чтобы разглядеть контуры мебели и научного оборудования.

С опаской осматриваясь по сторонам, парень понял, что находится в каком-то медицинском блоке. Об этом свидетельствовал хирургический стол с расположенной над ним огромной лампой, медтехника, стойки с дефибрилляторами и пара шкафов, на которых были нанесены красные кресты. Целиком же осмотреть комнату парню мешала не только тьма, но и все еще не сошедшая с глаз пелена.

Поняв, что помощи ждать не от кого, молодой человек предпринял очередную попытку самостоятельно встать на ноги. На этот раз, с огромным трудом, ему это удалось.

Боль в ногах всё ещё терзала его, но была уже не такой сильной как прежде. Тошнотворный ком более не ощущался в горле. А вот голова продолжала гудеть. Чувство было сравнимо с тем, как будто кто-то представил к виску молодого человека дрель, и медленно вгонял её сверло в мозг.

Проведя холодной рукой по лбу, он стёр с себя кровь, что сочилась из свежей раны, и попытался сделать пару шагов вперёд. К счастью, ноги его на этот раз не подвели. Практически на ощупь парень добрался до одного из медицинских шкафов. Он не искал что-то конкретное. Для него имело ценность всё, что могло хоть как-то помочь: бинты, одежда, информация, вода.

Вода. Воды ему не хватало, пожалуй, больше всего.

Первый шкаф оказался заперт на механический кодовый замок. Бессмысленно потыкав пару раз по кнопкам, парень переполз ко второму хранилищу, дверь которого оказалась открытой.

Внутри он нашел белый костюм, который скорее подошёл бы пациенту какой-нибудь больницы для душевно больных, нежели лазарета, а также легкие, мешковатые штаны и такую же неопрятную рубаху. Помимо этого, на полках шкафа парень разглядел небольшой фонарь, какие-то инструменты и пару медикаментов.

Перебирая небольшие картонные коробочки с еле читаемыми названиями, он искал хоть что-то, что, судя по описанию на упаковке, могло бы побороть его головную боль.

К счастью для него, поиски быстро увенчались успехом, и отыскав пачку обезболивающих, парень тут же отправил пару таблеток в рот.

На обратной стороне дверцы шкафчика висело небольшое зеркало. В его отражении виднелось неухоженное, отёкшее лицо мужчины лет тридцати. Длинные, грязные, влажные от пота и растаявшей крио-смеси светлые волосы переходили в бакенбарды и оканчивались небольшой бородой. На высоком лбу виднелась свежая ссадина – последствие падения на пол.

Глаза парня налились кровью из-за множества полопавшихся капилляров. Нижние веки набухли и приобрели трупный, фиолетовый оттенок. Губы были бледными и потрескавшимися.

Молодому человеку было трудно представить, что именно могло привести ко всему этому. Он не помнил ни того, как он попал сюда, ни того, чем он ранее занимался, ни даже своего имени. Единственное, в чём он был уверен, так это в том, что сон в крио-капсуле должен проходить без подобных последствий.

Переодевшись, он в очередной раз окинул взглядом комнату:

– Ау! Есть здесь кто-нибудь?

И в ту же секунду он пожалел об этом. Очередной рвотный позыв сковал его и заставил резко опуститься на колени. Казалось, что ещё немного, и подобно желудочному со-

ку, которым был испачкан пол, из него уже начнут выходить внутренности.

– Успокойся. Успокойся. Успокойся, – шёпотом повторил он, прикрыв глаза. Или он только думал, что повторял, а на деле же эти слова попросту вертелись у него в голове.

Не торопясь, парень аккуратно опустился на пол всем телом, прижав руками колени к груди. Дышал он медленно, старался лишний раз не открывать глаза, а любые мысли гнал прочь из головы. Сейчас самое главное – прийти в себя, успокоиться и уже с трезвой головой смотреть на происходящее. Однако последнего он сделать так и не успел, поскольку тут же выпал из реальности.

Снов парень не видел, а открыв глаза, не мог точно сказать, сколько именно пролежал без сознания. Час, два. А возможно и целый день. Трудно судить о времени, когда ты находишься в закрытом помещении без единого окна. Но в одном молодой человек был уверен на все сто, он чувствовал себя намного лучше.

Неизвестно, сколько бы он пролежал на полу, если бы в конце комнаты неожиданно не загорелся яркий свет.

Парень медленно поднялся на ноги, и, сгорбившись от легкого недомогания, поковылял к заинтересовавшему его сиянию.

Как оказалось, источником света был небольшой терминал, вмонтированный в стену справа от двери. Миниатюрный, монохромный, чёрно-зелёный монитор, размером

с книгу, слегка выступающая из стены клавиатура и небольшой динамик с микрофоном, явно предназначенный для голосовой связи.

Поначалу парень решил проигнорировать слегка поддегивающуюся надпись, высвечиваемую на экране терминала, и предпринял попытку выбраться из комнаты. Проведя рукой, он сумел нащупать панель, отвечающую за ручное открытие дверей, однако любое нажатие на кнопки было бессмысленным. Ещё несколько раз безнадежно постучав кулаком по небольшой желтой кнопке, парень вновь перекинул взгляд на панель управления.

Присмотревшись, он с трудом разобрал периодически пропадающую надпись: «Кто здесь?».

Молодой человек тут же припал к клавиатуре и принялся вводить трясущимися от волнения и недомогания пальцами ответное сообщение. Он не знал, что именно писать. В его голове вертелось множество вопросов, которые он был готов вывалить, и при этом он даже не знал, как представиться. Ни фамилии, ни имени он не помнил.

«Я закрыт в каком-то помещении. Судя по всему, медб-локе» – только и сумел он выдать из себя.

Неизвестный собеседник не заставил себя долго ждать. Со звуком, походившим на треск, на экране, одна за другой, начали появляться буквы, образующие собой слова: «Кто ты? Где ты находишься?».

«Кто я? Где я?» – вертелось в голове молодого человека.

Ему задавали элементарные вопросы, на которые он не знал ответа.

«Я только что проснулся. Вылез из крио-капсулы. Имя не помню, как и многого другого» – напечатал парень.

Как и в первый раз, ответ последовал спустя пару секунд, как будто собеседник и не набирал сообщения, а заготовил его заранее: «Если ты из медицинской крио-капсулы, то на её панели управления должно быть имя пациента, то есть – твоё имя».

Обернувшись, парень вновь обратил внимание на небольшой, тускло горящий экран, выступающий с правой стороны от камеры заморозки. Среди маленьких тумблеров, различных переключателей и ползунков, на панели виднелась тусклая надпись: «Имя пациента – Юргар Орсин. Состояние пациента – стабильно. Диагноз – [нет данных]. Помещён в заморозку – [нет данных]. Выведен из заморозки – [нет данных]»

– Юргар, – повторил молодой человек, пытаясь вырвать из пропасти своего сознания хоть какие-то частички потерянной памяти. И действительно, в голове у него начали всплывать фрагменты некоторых событий: учёба в школе, поступление в университет, его завершение с красным дипломом и последующее устройство на должность инженера. Он работал над чем-то грандиозным.

Но самых важных вещей, которые могли бы помочь в сложившейся ситуации, парень так и не вспомнил. Он не пом-

нил, где работал в последний раз, над чем работал, куда собирался и где мог бы находиться. Всё это так и оставалось за ширмой, возведенной амнезией. По крайней мере, он вспомнил своё имя.

Юр – именно так называли его друзья и мать. Да и самому Юргару куда больше нравилось его «короткое» имя.

Парень бросился обратно к терминалу. Он припал на колени перед небольшой клавиатурой и принялся печатать сообщение: «Меня зовут Юргар Орсин».

В надежде на то, что неизвестный собеседник сумеет подбросить побольше информации, Юр принялся ждать ответа. Как и в прошлые разы, его не пришлось ждать долго: «Меня зовут Ари. Тебе нужно спешить. Только я могу тебе помочь. Всё что нужно – это добраться до рубки управления»

Только успел Юргар дочитать сообщение, как панель тут же погасла, а герметичная дверь с легким свистом, напоминающим дуновение ветра, ушла в потолок.

От неожиданности молодой человек вскочил и попятился назад, но осознав, что опасности нет, вновь подошел к коммуникатору. Но на какие бы кнопки он не нажимал, панель отказывалась работать.

– Так, ну хотя бы дверь открылась. – произнёс Юргар, проводя ладонью по лицу, стирая остатки пота.

Парень взглянул в дверной проём, но увидел в нём только сплошную темноту. И если комната, в которой он находился, хоть как-то освещалась, то впереди источников света почти

видно не было.

– Ну ладно, – Юргар вытянул руку вперёд, пытаясь осветить фонарем, погруженный в полумрак коридор. – Нужно вытаскивать свой зад отсюда.

Стоило ему сделать пару шагов вперед, как дверь за его спиной тут же захлопнулась. Обрушилась, за считанную секунду, с характерным, резким звуком, который напугал парня ещё сильнее, чем при открытии.

Так, сжимая в руке еле живой фонарь, молодой человек остался один на один с темнотой и неизвестностью, которая скрывалась за ней.

– Ари, – неуверенно позвал Юр, в надежде на то, что девушка, связавшаяся с ним через терминал, находится где-то неподалеку.

– Ари!?! – повторил он, делая неуверенный шаг вперёд.

Однако и в этот раз ответом ему была тишина. Гробовая, нерушимая и пугающая.

Разрезая тьму лучом фонаря, Юргар осматривал коридор. Он пытался понять, где именно находится. Но окружение не давало ему никаких ответов.

Изредка попадавшиеся двери в соседние комнаты были плотно закрыты, но по вывескам над ними можно было понять, что за металлическими заслонами скрываются технические помещения, склады, туалет и даже душевая комната.

Под потолком, вдоль всего коридора, тянулось множество труб и связок кабелей. На стенах же, в свою очередь, не было

ничего лишнего. Их покрывали металлические панели белого цвета. В некоторых местах эти панели отсутствовали, словно их кто-то вырвал, или же они сами выпали со временем. Судя по всему, никому не было дела до того, чтобы привести помещение в порядок.

За вырванными панелями также проходили трубы. Подойдя к ним поближе, Юр услышал шум, присущий текущей воде.

То и дело, где-то за стенами, доносился странный рокот, сравнимый с топотом, как будто кто-то пронёсся рядом. Стоило Юргару услышать его, как он в тот же миг застывал на месте, цепляясь слухом за каждый, даже самый незначительный звук. Но со временем становилось понятно, что это всего лишь бушуют местные коммуникации. По крайней мере, Юргар хотел в это верить.

Пройдя по коридору десяток метров, молодой человек заметил на потолке сеть кроваво-красных аварийных огней. Парень сумел разглядеть расположенные на равном друг от друга расстоянии лампочки, из которых в лучшем случае горела лишь каждая десятая.

В крайне неприятном для глаз алом свете аварийных ламп, виднелась лёгкая дымка, просачивающаяся через весь коридор. Если бы не она, то Юр сразу бы увидел подвешенные под потолком камеры видеонаблюдения. По крайней мере, именно за них принял парень металлические коробки, закреплённые на обмотанных проводами стержнях с выпи-

рающими объективами.

– Эй, там! Вы меня слышите? – прокричал Юргар, встав рядом с одной из камер и направив фонарь напрямик в объектив. Он пытался всячески привлечь внимание того, кто мог находиться по ту сторону. Даже помахал рукой, на всякий случай.

Однако Юр никак не мог узнать, следит ли кто-нибудь за камерами прямо сейчас, или же они просто ведут запись.

– Ари, надеюсь, ты видишь меня, – с придыханием произнёс Юр, отводя фонарь от камеры.

Решив, что стоять на месте смысла нет, он направился дальше. Парень старался идти медленно, тихо, вслушиваясь в любой шум, будь то собственные шаги, неровное дыхание, или звук циркулирующего в вентиляции воздуха.

Юргар не знал, чего ему стоит ожидать впереди. И эта самая неизвестность рисовала в голове его разнообразные картины, описывающие возможный сценарий произошедшего.

Интерьер помещений напоминал некую исследовательскую лабораторию, или даже борт космического корабля. Но, где тогда весь персонал? Люди ушли? Или их перебил инопланетный организм, который сумел просочиться на борт? Но если на корабль действительно проникло некое существо, то где же тогда тела его жертв?

А может это и не корабль вовсе? Может быть, это какая-то колония? Или подземный комплекс, в котором учёные, возможно даже под присмотром правительства, проводят раз-

личные эксперименты. Если это так, тогда кто же сам Юргар? Он один из ученых или же подопытный?

Раздумья парня были прерваны резким толчком. Стены коридора содрогнулись, в помещении раздался гул. Аварийное освещение предательски начало мигать, а в какой-то момент и вовсе отключилось.

Юргару показалось, что началось землетрясение. Он подскочил к ближайшей стене и ухватился за торчащую из неё трубу.

Неожиданно раздался оглушительный вой. Поистине, адский звук, одна только мысль о том, какова может быть природа его происхождения, приводила Юргара в ужас.

Этот звук можно было сравнить с «воем» кита. Что-то пролетело, проплыло или проехало прямо неподалёку от Юргара и того места, в котором он оказался. И это «что-то» было явно огромных размеров.

Вой сопровождался не только толчками, но и обрушением части обшивки. Несколько листов металла, покрывающего стены и потолок, повалились на пол. Грохота от их падения совершенно не было слышно, его полностью заглушал непрекращающийся шум.

Из оголённой проводки ударил фонтан искр. Несколько труб зашипело, и из них вырвался плотный столб пара.

Окружение постепенно начинало разрушаться. И, казалось бы, ещё совсем чуть-чуть... Но спустя пару секунд толчки прекратились. Они исчезли так же стремительно, как

и появились.

Абсолютно не понимая, что произошло, парень простоял на месте ещё некоторое время, сжимая в правой руке фонарь, который остался единственным источником освещения. Бесцельно простояв у стены ещё полминуты, Юргар решил, что пора двигаться дальше. Делать этого ему совершенно не хотелось. Мало того, что вокруг было темно и жутко, так ещё и циркулирующий по вентиляции воздух проверял нервы молодого человека на прочность. То и дело из тянущейся под потолком вентиляции доносился гул, от которого парень постоянно подскакивал на месте и истерично начинал водить светом фонаря поверху, выискивая источник шума. Но в очередной раз убеждаясь в том, что это «бушует» неисправная вентиляция, продолжал идти вперёд.

А двигался Юр медленно, на каждом шаге пристально осматриваясь по сторонам. Он боялся упустить что-то важное, а в такой темноте сделать это было несложно.

Проходя мимо одной из запертых дверей, парень остановился, и, посветив в небольшой иллюминатор, постарался заглянуть внутрь недоступной для него комнаты.

Судя по всему, за металлическими дверями скрывалась операционная. Стены небольшой комнаты были обставлены множеством аналоговых компьютеров, которые по внешнему виду скорее походили на массивные шкафы-стенки. Посреди цилиндрического помещения располагался операционный стол, над которым свисал хирургический «станок» –

прибор с множеством рук-манипуляторов, способный и сделать надрез, и провести операцию в теле человека, а после зашить рану. Для каждой цели у прибора имелась отдельная «конечность».

Неподалёку располагался и пульт управления этим медицинским монстром, который больше походил на робота-сборщика с конвейерной ленты какого-то завода.

Но Юр недолго вглядывался в мутное стекло иллюминатора. Вскоре внимание парня привлекла располагающаяся по соседству дверь. Отличалась она тем, что была единственной открытой, а из дверного проёма в погружённый в полумрак коридор просачивался свет. Тусклый, голубой, режущий уже успевшие привыкнуть к тьме глаза.

– Эй! – крикнул Юргар, медленно подходя к двери, – Есть здесь кто?

Как парень и ожидал, в ответ – тишина.

Юргар слегка прижался к стене, и медленно заглянул в дверной проём.

Внутри, судя по убранству, находился очередной медблок. Вдоль одной из стен стояло шесть крио-капсул. Неподалёку расположились койки с каким-то врачебным оборудованием: дефибрилляторы, капельницы и некая пластиковая коробка с множеством переключателей. В противоположной стороне, впритык друг к другу стояли металлические шкафчики. Из стен торчали баллоны, предположительно с воздухом.

Всё это напоминало комнату, в которой пришёл в себя Юргар, только здесь всего было в разы больше, да и помещение превосходило по размерам в несколько раз.

Зайдя внутрь, парень тут же обратил внимание на крио-капсулы. Подойдя к одной из них, парень провел рукой по покрытой инеем стеклянной крышке. На той стороне, как и стоило ожидать, он заметил человека. Мёртвого человека.

От увиденного Юргар вздрогнул, отступил назад, но вскоре вновь подошел к капсуле и принялся внимательно осматривать тело.

Судя по стянутой коже и ярко выпирающим костям, бедолага погиб уже давно. За достаточно продолжительное время его останки успели превратиться в некое подобие мумии.

– Твою мать!

Погиб ли он в крио-капсуле, или может смерть настигла его ещё до того, как тело поместили в стазис? Эти вопросы тут же всплыли в голове Юргара, но, решив, что даже узнав правду, он себе особо не поможет, парень направился дальше.

Подойдя к соседней капсуле, Юр вновь взмахнул ладонью, стирая со стеклянной крышки «гроба» тонкий слой инея.

Как и в первом случае, внутри крио-капсулы оказался труп мужчины. Однако эти останки заметно отличались от предыдущих. Этот бедолага явно погибал в муках. Страх и отчаяние застыли на лице погребённого заживо мужчины. Веки его были открыты, а ладони упирались в крышку.

В мертвом взгляде мужчины застыл непередаваемый ужас. В последние минуты своей жизни он явно понимал, что эта капсула стала его могилой, и никто ему не поможет из неё выбраться.

По открытому рту Юргар сделал вывод, что перед своей смертью, погибший пытался звать на помощь. О его сопротивлении и желании выбраться наружу свидетельствовали и царапины, оставленные на внутренней стороне стекла капсулы.

Третья крио-капсула была также плотно заперта, однако внутри никого не было. Удалось ли кому-то из неё выбраться так же, как и самому Юргару, или она изначально была пустой, парень не знал, и вряд ли вообще мог узнать. Электронное табло, на котором должна была содержаться информация о находящемся внутри человеке, было отключено, а любая попытка активировать устройство заканчивалась ничем. Оборудование было полностью обесточено.

А вот в четвертой крио-капсуле Юр вновь обнаружил труп, но на этот раз тело мужчины лежало с закрытыми глазами. На лице его читалось спокойствие, да и выглядел он так, как будто погиб во сне, тихо и безмятежно.

Осматривая очередное тело, Юр сделал для себя вывод, что все эти люди погибли от удушения. Скорее всего, они пробыли в крио-капсулах так долго, что в тех попросту кончился заряд, и по какой-то причине, устройства не открылись, высвобождая помещённых внутрь людей, а так и оста-

лись стоять запертыми.

Поняв, что смотреть здесь больше не на что, парень пошел дальше, но громкий стук тут же привлек его внимание. Повернувшись к осмотренной ранее капсуле, Юр заметил, что запертый в ней мужчина открыл глаза. Не имея возможности нормально сделать вдох, он принялся истошно бить руками по стеклянной крышке камеры, пытаясь открыть её.

Юргар застыл на месте, как вкопанный. Он хотел было броситься к незнакомцу на помощь, но внутренний голос вопил: «Беги. Беги как можно подальше от сюда».

Мужчина в крио-камере продолжал биться о стеклянную крышку, стараясь её разбить. Но все его попытки были тщетны.

Поборов охвативший его ступор, Юргар бросился к капсуле. Он попытался силой вырвать крышку стеклянного «гроба», но все его попытки были тщетны. Капсула была плотно заперта.

Осознав, что подобными методами он ничего не добьётся, парень прильнул к панели управления криокамерой. На небольшой консоли, усеянной десятками кнопок и парой тумблеров, Юргар пытался найти ту самую, которая отвечает за открытие капсулы. Но и эти действия напоминали попытки пробить кирпичную стену одной только головой. Нажимая на все клавиши подряд, парень не получил никакого результата. Консоль была неисправна.

Всё это время мужчина, замурованный в «холодильнике»,

продолжал биться руками и что-то кричать.

– Сейчас... сейчас... – нервно повторял Юр. Его сердце стремительно билось, мысли сплелись воедино. Ему казалось, что он борется не за жизнь того бедолаги, а за свою собственную.

Решив действовать по грубому, парень бросился к стоящему неподалёку дыхательному аппарату. Схватив баллон с воздухом, Юр вернулся к капсуле, и, замахнувшись, что есть силы нанёс удар по стеклу.

Раздался приглушённый гул металла.

Ещё один удар также не принёс никакого результата. Разве что на стекле возникла небольшая трещина.

– Сейчас я тебя вытащу! – прокричал Юргар, собираясь с силами для очередного удара. Но ему так и не суждено было вытащить бедолагу из плена.

Запертый в капсуле мужчина издал последний вздох, и, испустив дух, опустил голову. Вниз опустились и ладони, скользнув по стеклу крио-камеры.

– Проклятье! – выкрикнул Юргар. Бросив усталый взгляд на тело, парень заметил нечто странное во взгляде бедолаги. В последние секунды своей жизни он неотрывно смотрел на Юргара, однако не как на единственного спасителя, а наоборот, как на убийцу.

Парень отпустил баллон, и тот с грохотом повалился на пол, покотившись в сторону.

– Твою мать! – произнёс Юр, обеими руками схватив себя

за сальные волосы. – Какого черта здесь происходит?!

В ту же секунду парень вспомнил про существование ещё двух капсул. Возможно, в них также находились люди, и, возможно, им ещё можно было помочь.

С этими мыслями Юр бросился к соседним аппаратам, но помогать там уже было некому. В «гробах» со стеклянной крышкой находились два иссохших тела.

От вида этого «кладбища», парню становилось плохо. Он прекрасно понимал, что мог бы разделить их участь. И только по счастливому стечению обстоятельств ему удалось выбраться из «крио-плена».

«Здесь нельзя оставаться», – подумал Юр и тут же бросился прочь из комнаты. Он не знал, куда именно бежит. Для него самым главным было как можно скорее найти выход.

В какой-то момент Юргару начало казаться, что окружающие его стены принялись сужаться, а потолок опускаться. Фонарь светил как раньше, но парень был готов поклясться, что тёмная пелена становилась всё плотнее и непрогляднее.

С трудом переводя дыхание, чуть-ли не захлёбываясь от собственной слюны, Юр хотел остановиться. Ему срочно требовался отдых. Но ноги подкосились, и парень грохнулся на пол. Выставил вперед обе руки, парень случайно выпустил фонарь. Тот упал на пол и откатился в сторону метров на шесть.

Перевернувшись на бок, Юргар уткнулся на лежащий в стороне фонарь. К счастью, тот сумел пережить падение

и продолжил работать. Хотя без последствий, разумеется, не обошлось. То и дело фонарик отключался, но через секунду включался снова. И так раз за разом.

Юргару было тяжело подниматься на ноги, а потому до фонарика он решил доползти на корточках, используя весь свой запас ругательств, когда ему приходилось опираться на раненое колено.

Добравшись, наконец, до фонаря, Юр потянул к нему руку и в этот момент услышал еле различимый звук позади.

Парень замер. Странный звук напоминал чьи-то медленные и осторожные шаги, будто кто-то подкрадывался к парню сзади.

Стараясь дышать как можно медленнее и боясь пошевелиться, Юргар принялся вслушиваться в пугающие его звуки. Но стоило ему сосредоточиться, как повод для беспокойства тут же пропал – шаги затихли. На какое-то мгновение парень даже решил, что всё это ему только причудилось. Но спустя некоторое время услышал подозрительное шарканье.

Сердце Юргара забилось с невероятной силой. Он начал медленно поворачивать голову в сторону, стараясь краем глаза уследить за тем, что происходит у него за спиной. Но сзади было слишком темно, чтобы хоть что-то разглядеть.

Чувствуя нутром, что позади кто-то есть, Юргар тут же рванул вперёд, схватив фонарик и резко развернувшись, на-

правил его в ту сторону, где, по мнению парня, стоял незнакомец.

Вопреки всем самым страшным ожиданиям, никого в коридоре Юргар не увидел.

Парень поднялся и ещё раз внимательно провёл взглядом по коридору, окончательно убедившись в том, что вокруг было пусто.

– Большое воображение, – пробормотал Юргар, развернувшись и медленно направившись в неизученную часть коридора.

Вдруг, где-то позади, послышался очередной странный звук. Сначала Юр даже не обратил на него внимания, приняв за работающую вентиляцию, но вскоре стало понятно, что звук тот напоминал шаги, и со временем они становились всё громче и громче.

Юргар остановился, развернулся и принялся вглядываться в темноту.

– Ари?! Ари, это ты? – с надеждой в голосе спросил Юргар, но ответа не последовало. – Кто здесь?

Незнакомец подходил всё ближе. На этот раз парень был уверен уже на все сто, что здесь кто-кто был, и этот «кто-то» явно не желал представляться.

– Эй, кто ты?! – с опаской повторил Юргар. Но вместо того, чтобы ответить, незнакомец только ускорил шаг.

Сердцебиение парня ускорилось, рука, в которой он сжимал фонарь, задрожала, а сам Юр начал медленно отходить

назад.

– Слышишь, я вооружен! – прокричал он, схватив первое, что попало ему на глаза – металлическую трубу. Сжав её в правой руке, а фонарь в левой, он принялся вглядываться в пустоту, откуда доносился нарастающий звук шагов.

– Стой! – воскликнул Юргар и нанёс удар металлическим прутом, со свистом рассекая воздух.

В ответ – тишина. Агрессивный выпад Юргара явно напугал незнакомца. По крайней мере, так посчитал он сам.

– Эй! Кто ты? – спросил парень, с трудом заставляя себя шагнуть вперёд. Инстинкт самосохранения уговаривал его повернуть и броситься бежать. Но любопытство взяло верх. А вдруг незнакомец оказался в такой же ситуации, как и Юргар? Вдруг он также не знает, что происходит. Но вместе-то найти выход отсюда будет явно проще.

Его размышления прервались резким звуком. Незнакомый бросился к Юргару. Ожидая нападения, парень решил первым нанести удар. Он замахнулся и вновь рассек воздух. Но не рассчитав силы, остутился, чуть было не упав на пол. Незнакомец же, судя по звукам, настиг парня, но не напал на него, а пробежал мимо. Левым ухом Юргар услышал громкий топот, развернулся в его направлении, но не сумел разглядеть даже силуэта пробежавшего человека.

Юргар не понял, что за чувства овладели им. Зарычав подобно зверю, он запустил трубой в сторону, куда предположительно убежал незнакомец. Но звон упавшего на пол пру-

та значил только то, что он промахнулся... опять.

Шаги незнакомца стремительно затихли, и уже спустя секунду пять, в коридоре вновь воцарилась тишина.

Отдышавшись, Юргар посчитал, что раз «неизвестный» не напал на него, а наоборот, постарался избежать столкновения, то угрозы он не представляет. Вполне возможно, некто, на кого набрёл парень, сам его испугался.

Решив, что незнакомец может быть таким же перепуганным и ничего не понимающим человеком, как и он сам, Юргар решил нагнать его. Возможно, тот всё-таки знал больше о том, что это за место и что, в конце концов, тут происходит.

– Эй! – прокричал Юргар, разрушая воцарившуюся тишину. – Я не хотел тебе навредить! Ты просто напугал меня! Постой!

Но незнакомец не отвечал.

Решив, что от стояния на месте пользы не будет, Юргар направился вперёд по коридору, слегка ускорив свой шаг.

Бродя по поглощённому тьмой помещению, где единственным источником света являлся его фонарь и редкие, ядовито-красные аварийные огни, спустя буквально минуту Юргар наткнулся на дверной проём, ярко освещаемый с обратной стороны.

Проскочив в проход, Юргар остановился. Он поднял руки, стараясь прикрыть глаза от яркого, выедающего глаза, света.

Когда зрение начало привыкать к свечению, парень позволил себе отвести ладони в стороны. В следующую секунду,

его взору открылся небольшой, но просторный зал, заставленный стульями, небольшими столами и скамейками. Часть мебели была перевернута, часть продолжала стоять на своих местах.

Помещение напоминало некую смотровую площадку, за стеклянной стеной которой виднелись самые обыкновенные поля. Размашистая, заросшая высокой травой равнина, а на горизонте виднелись исполинские горы, со снежными шапками и небольшой речкой, протекающей между ними.

Увидев это, Юргар замер. Он не верил своим глазам. Вот он – выход.

– Ари! – прокричал Юргар, осматриваясь по сторонам. – Если ты меня слышишь... Кажется я нашел выход. Я... я сейчас всё проверю, и обязательно найду тебя.

Бросившись к окну, то и дело спотыкаясь о поваленную мебель, Юргар схватил один из стульев и замахнувшись им, прямо на ходу нанёс удар по стеклу. Затем ещё один. И ещё.

Радость и смех, вызванный столь приятной находкой, постепенно начали сменяться на ярость и непонимание.

– Чёрт... – Юргар нанёс очередной удар стулом. Но всё впустую.

– ... Тебя... – и вновь никакого результата.

– ...Подери! – на этом слове на стекле появилась небольшая трещина. Юргар замер.

«Прочная тварь» – подумал парень, вновь замахнувшись и нанеся удар по тому месту, где образовалась трещина. Вопя

от ярости и истощения, Юр попытался пробить себе путь на волю, но прозрачная преграда не желала поддаваться. Скол, размером с ноготь на мизинце – это всё, чего он сумел добиться.

– Проклятье! – прокричал парень, не выдержав и, что есть мочи, отбросив стул в сторону. Между ним и свободой было несколько миллиметров стекла, но эти самые миллиметры были прочнее любой тюремной решетки, любой стальной двери.

Упав на колени, Юргар обеими руками ударил по стеклу и дико завопил. Завопил от безнадёжности, усталости и злости. Все эти эмоции смешались воедино.

Неожиданно, трещина увеличилась почти в двое. Но то, что произошло дальше, Юргар предугадать никак не мог. Стекло словно бы потекло.

Не понимая, что происходит, Юр медленно поднялся на ноги и попятился назад не отводя взгляда от искажающегося пейзажа. На его глазах заросшая сочной, зеленой травой поляна начала извиваться, а горы принялись гнуться в разные стороны, подобно деревьям, склоняемым сильным ветром.

Жуткие метаморфозы продолжались несколько секунд, после чего горный пейзаж пропал, сменившись на пустоту. Черную, бесконечную пустоту, в которой, один за другим возникали небольшие огоньки.

– Нет! – Крикнул Юргар, начав метаться в стороны. Го-

ры и поляна были самой обыкновенной иллюзией, созданной с целью создать атмосферу уюта для тех, кто должен был находиться в этом зале.

– Космос... я в космосе... в чёртовом космосе! – Воскликнул Юргар, пнув стоявший неподалёку стул.

И если раньше у парня существовала надежда на то, что он вот-вот покинет этот полузаброшенный «комплекс», то теперь Юр понимал, что шансы выбраться из этого «плена» приравнивались к нулю.

Хотя, если он находился не далеко от Земли, с которой могла подоспеть помощь, то вероятность спасения всё-таки существовала.

Но и эта возможность была уничтожена в пух и прах, как только парень повнимательнее всмотрелся в космический пейзаж.

Из-за края панорамного стекла выплыла планета, которую Юр узнал с одного только взгляда:

– Сатурн.

Глядя на окольцованную поясом астероидов планету, Юр начал вспоминать. Обрывки утерянного прошлого начали воссоединяться в нечто целостное. Сатурн. Именно сюда он и направлялся.

Глава вторая: Усните долгим сном без сновидений

Дата: [неизвестна]

День с начала экспедиции: [1-й]

Место действия: [Орбитальный космопорт Земли]

Тень пролетающего корабля пала на сидящих в зале ожидания людей. Он поднял взгляд сразу же, как тьма поглотила всё вокруг. Казалось бы, к такому стоило уже привыкнуть. Корабли периодически покидали док, и их путь проходил над застеклённым куполом зала ожидания. Однако молодому инженеру всё ещё было тяжело привыкнуть к виду летающих исполинов, которые одним только своим появлением были способны вызвать кратковременное солнечное затмение. Космические гиганты летели плавно, без рывков, не издавая звука. Казалось бы, рёв от столь близко пролетающего левиафана должен был стоять оглушающий. Но корабль был абсолютно бесшумным.

Юргар сразу вспомнил свой недавний визит в столичный аэропорт. Там так же со взлётной полосы то и дело поднимались в небо крупные пассажирские лайнеры. Некоторые из них выглядели точь-в-точь как их космические собратья. Но делали они это стремительно, с оглушающим рыком, за-

ставляя всё вокруг, в том числе и тело, содрогаться.

Однако здесь, здесь всё было по-другому. Космические шаттлы летали медленно, словно морские корабли, маневрирующие между рифов. Словно киты, стаей проплывающие в морской тиши. А люди, смотрящие на них через стеклянный купол, покрывающий космопорт, ходили на посетителей океанариума, которые пришли полюбоваться на хозяев морей.

Спустя некоторое время, скрывший за собой солнце корабль отлетел от станции, и зал ожидания вновь заполнился солнечным светом.

Эта картина больше всего напоминала рассвет. Только вот солнце вставало куда быстрее, да и лучи его были ярче тех, что можно было наблюдать с Земли.

Юргар вновь поднял взгляд и посмотрел на звезду, в честь которой была названа целая система. Специальное покрытие на окнах зала ожидания космопорта позволяло безболезненно смотреть на Солнце, которое с поверхности Земли казалось гораздо менее величественным. Здесь же, в космосе, масштабы всех объектов ощущались совсем по-другому. Пылающий шар был одновременно так далеко, и так близко. Казалось бы – садись за штурвал и лети вперёд.

– И долго ты меня ждёшь? – женский голос неожиданно прервал все размышления парня.

Обернувшись, он заметил неспешно приближающуюся девушку. Она выглядела так, словно спешила на свидание,

но при этом только-только проснулась. Светлые волосы были собраны в неряшливые косы, что опоясывали голову. Правый рукав слегка закатан, а на лице прослеживалась лёгкая усталость, которую не могла скрыть даже нежная улыбка. Под большими карими глазами виднелись еле заметные мешки от недосыпа.

– Достаточно, чтобы начать сомневаться в том, что ты вообще придёшь, – произнёс парень, ехидно улыбнувшись, однако после, его лицо приняло серьёзный вид, – А если честно, то можешь не волноваться. Заняться здесь почти нечем, зато виды открываются шикарные. Пялиться в окно – развлечение, конечно, сомнительное, но в этом месте оно приобретает некий шарм.

Девушка усмехнулась в ответ и присела рядом:

– Помню свое прибытие сюда. Мне казалось, что я целый день смогла бы простоять у того поручня, разглядывая прибывающие и отбывающие корабли. Сейчас же от всех этих блуждающих туда-сюда кораблей меня начинает мутить. Я бы многое отдала, лишь бы вновь очутиться на Земле, подальше от всего этого...

Не в силах подобрать подходящие слова, для того, чтобы описать космопорт, девушка просто развела руками:

Делясь историей из прошлого, она и не заметила, как всё это время, парень пристально смотрел на неё, словно стараясь что-то разглядеть. А когда всё же обратила внимание, то сделала вид, будто и не заметила:

– Порой сложно в это поверить. Еще вчера мы были студентами и мечтали о полетах в космос, а уже сегодня хотим вернуться на Землю, поскольку космос – это не только романтика и полный диковинных загадок мир. Это жизнь на маленькой станции, в которой ты можешь довольствоваться комнатой три на три метра, отвратительным питанием в столовой и ужасным распорядком дня. А все ответы на вопросы, которые якобы могут перевернуть наши представления о мире, они там – за космическим горизонтом, а не здесь – на орбите Земли.

Девушка вновь краем глаза взглянула на парня, и, заметив, что его губы скривились в легкой ухмылке, спросила:

– Юр... Я разве сказала что-то смешное?

Молодой человек развел руками и перевел взгляд на Землю:

– Нет, просто всё это звучит так, как будто ты просто ждала возможности перед кем-то высказаться. Тебе нужно просто расслабиться, развеяться. Возможно, даже на время забыть про работу и заняться чем-то... обыденным.

– Ага, позову подружек, и вместе с ними пойдем по магазинам, попутно обсуждая какой-нибудь проходной сериал. А вечером заглянем в кофейню и выпьем какую-нибудь бурду, которая стоит как моя почка. Ах, да, совсем забыла. Подруг то у меня нет, с магазинами здесь явно проблемы, да и на сериалы как-то времени совсем не остается.

– Ну а что ты хотела? – Юргар пожимал плечами. – Только

не говори мне, что ты не знала, на что идёшь.

Девушка нахмурилась. Губы её скривились:

– Знала, но не думала, что всё будет так.... Да ты и так всё прекрасно понимаешь. Сначала ты буквально горишь работой. Перед тобой открываются невероятные перспективы. А потом.... Потом интерес как-то спадает, энтузиазм пропадает, и ты понимаешь, в каких ужасных условиях приходится работать.

– В ужасных условиях? Мы находимся в космосе. В космосе! Да многие готовы всё своё состояние отдать, лишь бы только слетать сюда. Да черт с этим космосом, ты работаешь в окружении сотен умнейших людей со всего Союза. Прибывшим сюда предоставляется шанс, о котором многие люди могут только мечтать – оказаться за пределами нашей планеты. А ты видишь только недостатки. Прости, конечно, но мне кажется, что ты просто с жиру бесишься.

Понимая, что разговор принимает неприятный для обоих оттенков, девушка решила сменить тему:

– Знаешь, я рада, что у нас всё же выдалась минутка.

– Правда?

– Несмотря на то, что между нами какое-то время была своеобразная стена, признаюсь честно, разговаривая с тобой, я чувствую себя куда спокойнее. Как будто только что побывала на сеансе у психолога.

– Вау! – с ноткой издёвки воскликнул парень. – А я и не знал, что простой инженер способен вот так запросто

заменить станционного психолога.

– Простые инженеры не ожидают посадки на челнок, который отправит их к другой планете, и не работают над целыми космическими станциями. А то, что здесь проживает тройка другая мозгоправов и сотня ученых, не значит, что хотя бы один из них может выслушать тебя, не сказав: «Все эти жертвы необходимы для нашего общего блага». Такое ощущение, будто это и не люди вовсе, а роботы. Я уверена, что в каком-нибудь автомате с газировкой человечности больше, чем во многих моих коллегах.

Уголок рта Юргара дернулся, выражая пренебрежительную усмешку:

– Тебя послушаешь и не скажешь, что ты образцовый гражданин, свет науки и вообще будущее всей нации. Я на твоём месте не жаловался бы. В конце концов, на Землю ты вернешься героем. Да и твоей премии хватит на то, чтобы лет десять не возвращаться к работе.

Девушка запрокинула голову:

– Денег мне вряд ли хватит хотя бы на год беззаботной жизни. Как ни как, не стоит забывать, на кого мы работаем. Это в патриотических лозунгах мы – самые богатые. А как доходит дело до премии, то у нас резко кризис, прочая муть и нескончаемые истории про необходимость затянуть пояса ради общего блага. Такое чувство, что если мне зарплату повысят хотя бы на сто рублей, то вся космическая программа Союза навернётся к чертовой матери.

Подобный разговор явно заставлял девушку нервничать, отчего та достала из кармана брюк пачку сигарет. Заглянув внутрь, и ничего не найдя, она смяла упаковку и бросила её в сторону мусорного ведра.

– Есть закурить? – спросила блондинка.

– Ты ведь не курила раньше.

– Раньше – нет. Но теперь только сигареты помогают поставить мозги на место. Хотя, кому я рассказываю...

Юргар понимающе кивнул:

– Я не курю уже несколько месяцев.

– С того самого дня?

– С того самого...

В недовольстве девушка скривила губу, вздохнула и, не обнаружив поблизости ни одного знакомого лица, способного поделиться сигаретой, добавила:

– А я, как видишь, наоборот, пристрастилась к этой дряни.

Разговор был прерван резко донесшимся хрипом громкоговорителя и последовавшим за ним сообщением:

– Внимание! Всем пассажирам челнока под номером 451. Корабль готовится к стыковке. Посадка на борт начнется через десять минут.

– Скоро на челнок, – подметил Юргар, как только женский голос затих.

– Я несколько раз разговаривала с людьми, которые пребывали в крио-сне. Тебе не стоит волноваться. Всё пройдет

быстро. Ты даже заметить не успеешь, как уснешь и тут же проснёшься. Год пролетит за секунду.

Несмотря на то, что инженер пытался всячески скрывать своё волнение, на лице его было буквально написано: «Я чертовски боюсь лететь».

– Когда я прилечу, и твой проект заработает в полной мере, ты станешь настоящим героем. – сказал Юр, заметив, как находящиеся в зале ожидания люди начали двигаться в сторону одной из посадочных платформ.

– Герой – это тот, кто первый полетел в космос. Герой – это тот, кто доказал, что на Марсе можно жить. Героями не становятся, сидя за лабораторным столом и изучая сотни и тысячи строк программного кода, пытаюсь заставить машину обращаться к тебе по имени.

– И разве это важно? Ты станешь героем не из-за того, что тебя так назовут, а за то, что ты сделаешь для человечества.

– Великое благо для всех землян... Знаешь, я почему-то не верю больше во всё это. Можешь назвать меня предателем или же просто пессимисткой, но мне кажется, что только истинные фанатики верят в эту чушь. Я к ним явно не отношусь, по крайней мере теперь.

– Зачем ты тогда это делаешь? К чему были все жертвы, что мы с тобой принесли ради нашей работы?

– Боюсь, что ни к чему. Я пожертвовала несколькими годами своей жизни, вкалывала днями и ночами, и что получу взамен? Деньги? Как я уже сказала, вряд ли начальство

проявит щедрость. Славу? Нет. Всю славу получают высшие чины партии.

Заметив, как парень перевёл взгляд в сторону, девушка продолжила, но уже куда более грозным тоном:

– Скажи мне, я что, не права? В свои двадцать семь я покинула Землю и работаю здесь над тем, как улучшить жизнь космонавтам на других планетах. Думаю, на Земле я могу требовать к себе отношения получше, чем к ученому из захудалого НИИ.

На какое-то время между собеседниками возникла неловкая, напрягающая тишина.

– Ты хотел бы начать всё заново? – девушка в очередной раз сменила тему и тон разговора.

– Прости, что? – произнес Юргар, прекрасно понимая, о чем именно говорила его собеседница.

– Не хочешь зажить новой жизнью? Словно ничего и не было.

Повернувшись в сторону блондинки, парень заметил в её взгляде с трудом скрываемую печаль.

– Ты думаешь, это возможно, так просто взять и выкинуть последние шесть лет жизни?

Девушка усмехнулась, проведя правой ладонью по волосам, будто пытаясь их причесать:

– Мы можем попробовать. Мне кажется, что после всего того, что произошло... с тобой, со мной, с нами, мы точно заслужили право зажить новой жизнью. К черту эту работу,

к черту этот космос, к черту вообще всё!

Несколько человек, проходивших мимо, разом обернулись на выкрики девушки, но вскоре пошли дальше в сторону посадочной платформы.

Юргар посмотрел ей прямо в глаза, положив правую руку ей на плечо:

– Послушай, я и сам думал нам этим, думал, и не раз. Но сейчас мы не можем всё так просто взять, и бросить.

– Тогда пообещай мне, – совершенно другим, спокойным и слегка приглушенным голосом продолжила девушка. – Пообещай, что ты присмотришь за ней.

Парень прикрыл глаза и в очередной раз усмехнулся, но теперь искренне, без издевки:

– Хорошо.

– Она – это всё, что есть у меня. Она, и ты. Вместе вы сможете присмотреть друг за другом. Она за тобой, а ты – за ней.

– Ты говоришь так, словно она... – и в этот момент он остановился. Его губы замерли, а в голове продолжало вертеться недосказанное слово. Но она и так всё поняла, поняла без лишних слов.

– Хорошо. Я присмотрю за ней. Обещаю, – добавил Юр.

Это было близко. Ещё немного, и неприятного разговора уже было бы не миновать.

И вновь между парнем и девушкой воцарилось некое напряжение. Напряжение, которое ощущали оба. Они понима-

ли, что работа, которой посвятил себя, разъедала их отношения.

От размышлений их оторвал прохладный и ровный женский голос, донесшийся из громкоговорителя:

– Внимание! Челнок под номером 451 заходит в док. Все-му экипажу, назначенному на борт, приготовиться к посадке.

Юргар убрал руку с плеча блондинки, и, продолжая смотреть ей в глаза, сказал тихо, словно пытаюсь успокоить:

– Мне пора. Но я сделаю всё, как ты сказала.

– Спасибо.

Но стоило парню подняться, как её пальцы тут же сжали его запястье:

– Послушай. Твоё стремление участвовать во всем этом – похвально. Но ты человек, и ты только начинаешь жить, а уже готов всего себя отдать науке, космосу, машинам. Сколько ты пробудешь в космосе? Три года, четыре?

– Шесть лет. Это если не будет продлен контракт, – с некой грустью произнес инженер. – И последнее вряд ли будет зависеть от меня.

– Шесть лет, – повторила девушка, продолжая сжимать руку. – Как минимум шесть лет посвятить одному полету, одной миссии. Мы не роботы. Мы не можем выполнять только одну задачу. Нам нужно ещё и жить. Подумай об этом. Подумай о нас...

Девушка сделала неловкую паузу, резко отведя взгляд к полу, словно боясь увидеть реакцию парня на свои слова,

после чего продолжила:

– Подумай о нас, хоть раз, впервые с того дня. Если я для тебя ещё что-то значу. Если ты ещё хочешь всё вернуть...

– ...Хочу.

Услышав это, она еле заметно улыбнулась. По её щеке пробежала слеза, но рывок ладони стер её.

Ощущая какую-то неловкость в происходящем, парень с девушкой разом посмотрели в сторону очередного, пролетающего мимо зала ожидания, судна. На борту заходящего на посадку каплевидного шаттла виднелся номер «451». Это был корабль, который направит отряд инженеров и строителей на борт судна, предназначенного для длительных перелетов. Красный Октябрь, вытянутый и напоминающий скорее железнодорожный состав, чем космический корабль, был слишком велик, для того, чтобы зайти в док космопорта, а потому ему пришлось «пришвартоваться» неподалеку от орбитальной станции.

«Красный Октябрь» обладал крайне необычным внешним видом. Но одного взгляда на него было достаточно для того, чтобы понять, на что был похож этот космический левиафан. Сороконожка. Именно это насекомое приходило первым на ум, стоило только посмотреть на висящий на фоне Луны космический корабль.

Прощаясь со своей собеседницей, Юр хотел ей еще много сказать, но все, что он сумел из себя выдавить, так это скупое: «Береги себя».

Через пять-десять минут, парень уже был на борту Красного Октября. А еще через тридцать, экипаж межпланетного корабля провожал его в длительный крио-сон.

После того, как парень лег в капсулу, больше напоминающую цилиндрический гроб, крио-камера приподнялась, сменив положение с горизонтального на вертикальное. Подошедшая к пассажиру корабля сотрудница медблока, убедилась в том, что инженер чувствует себя хорошо:

– Тошнота, головокружение, спазмы или острая боль?

– Нет, – Юргар слегка махнул головой. – Ничего такого. Чувствую себя хорошо.

– Отлично, – произнесла девушка, что-то проверяя в своем планшете. – Это стандартная процедура. Всё же лучше отправляться в такое путешествие будучи в добром здравии. Подобные перелеты в принципе безвредны, но бывает всякое.

– Понимаю, – голос Юргара слегка дрогнул.

Девушка подняла свои брови и перевела взгляд с планшета на парня:

– Волнуетесь?

Парень ничего не ответил. Он только махнул головой как бы говоря: «Да».

Девушка улыбнулась, что-то нажала на панели управления крио-капсулы и сказала:

– Не стоит беспокоиться. Я летаю уже восемь лет, и за всё время ни одного несчастного случая. Максимум, людей тош-

нило по прибытию, ну или пару дней после полета они ощущали себя так, как будто ранее провели всю ночь в компании крепкого алкоголя и при этом пренебрегали закуской. Так что расслабьтесь.

На этих словах стеклянная крышка крио-капсулы начала опускаться.

– Сколько я буду спать? – выкрикнул парень, пока капсула окончательно не захлопнулась.

Девушка как-то фальшиво улыбнулась, будто что-то скрывая:

– Два года. Но вам покажется, что прошло всего – то несколько секунд.

Как только крышка крио-капсулы опустилась, парень почувствовал, как с боков его начал обдувать прохладный воздух, подготавливая тело к заморозке.

Спустя некоторое время, когда все подготовительные процедуры были завершены, а стекло капсулы начало покрываться ледяной коркой, Юргар почувствовал, как глаза начали медленно закрываться.

Перед тем, как впасть в продолжительный сон, парень услышал последние слова девушки, которая словно бы провожала его в криосон:

– Усните долгим сном без сновидений.

Глава третья: Я буду звать тебя Максом

Дата: [неизвестна]

День с начала экспедиции: [неизвестно]

Место действия: [где-то на орбите Сатурна]

Глядя на Сатурн, Юр пытался выстроить у себя в голове цепочку событий, которые привели его в столь отдаленное от Земли место.

Он точно помнил, как садился на Красный Октябрь. Он помнил, как сотрудница медперсонала провожала его в крио-сон, из которого он должен был выйти по прибытию... а вот куда нужно было прибыть, Юр так и не вспомнил.

Но как бы там ни было, это место не походило на борт Красного Октября. Интерьер не тот, да и масштабы совсем другие.

Размыто, но Юр помнил широкие и просторные коридоры массивного космического лайнера, он помнил множество рядов крио-капсул, в которые помещались пассажиры корабля.

Что же могло произойти такого, что засыпал Юр в одном месте, а проснулся совсем в другом?

Размышляя над этим, парень вспомнил один старый

фильм, снятый ещё в те времена, когда каждый, побывавший в космосе, становился национальным героем.

Герой этого фильма напился, уснул, а после пришел в себя уже в ином городе. Завязка фильма отчасти напоминала Юргару ту ситуацию, в которой оказался он сам. Только вот что нужно было пить, чтобы уснуть на орбите Земли, а проснуться чуть ли не на другом конце Солнечной системы?

Ощущая себя подавленным, Юр лбом прильнул к стеклу, за которым панорамой расстилался бескрайний космос. И пускай теперь было ясно, где именно он находится, легче от этого всё равно не становилось. Даже наоборот, Юргар скорее бы предпочел считать, что находится на Земле.

Понимая, что просто смотря в окно, ситуацию не исправить, Юр подобрал отброшенный ранее фонарь и принялся осматриваться по сторонам, ища другой выход.

– Так Юр, приди в себя... всё хорошо... – парень пытался успокоить себя, но получалось не очень.

Неожиданно, где-то вдали раздался шипящий мужской голос:

– Эй, есть там кто?

Юр вздрогнул. Он обернулся и тут же принялся мотать головой по сторонам.

– Я здесь! – донеслось с верхних рядов выстроенных полукругом скамей. Но парень так никого там и не заметил.

– Где ты? – воскликнул Юргар.

– Рация. Найди рацию.

Парень остановился, нахмурился и начал тщательнее осматривать всё вокруг. В конце концов, его взгляд зацепился за небольшую рацию, которая лежала на одном из стульев.

Не удивительно, что он не обратил на неё внимание сразу. Её черный корпус сливался с креслом, на котором она находилась.

Перепрыгивая перевернутую мебель, Юргар подбежал к кем-то брошенному прибору.

– Ты ещё там? – спросил он, схватив рацию.

– Здесь, здесь, – прохрипел динамик. – Наконец-то хоть одна живая душа. А то я уже начал думать, что помру здесь в одиночку. А так хотя бы будет с кем байки травить, пока я не окочурюсь от обезвоживания.

Необычная фраза закончилась истеричным смехом неизвестного собеседника и помехами, походившими на шуршание фольгой.

– Ты это, только не подумай, что я тут совсем уже рехнулся, – добавил незнакомец, стараясь прервать приступ смеха. – Просто я совсем не ожидал кого-то встретить. Думал, что я один здесь. А тут бах – и появляешься ты.

– Ну, хорошо, – с некой опаской произнес Юргар, вновь уставившись на космический пейзаж. – Предположим, что я тоже рад, что встретил тебя. Пускай и чувство юмора у тебя...

– Как у дурака. Знаю. Ты не первый, и надеюсь не последний, кто говорит мне об этом. И не подумай, что у меня,

до кучи, ещё и манер нет. Я бы представился, да вот только имени своего не помню... Да чего там имени, я вообще ничего не помню. Проснулся в какой-то камере, и теперь сижу здесь, как запертая принцесса, которая ожидает своего принца.

– Послушай... Давай-ка ты на минуту успокойся, – начал Юргар, понимая, что неуместный позитив его собеседника начинает действовать на нервы, – Ты сказал, что проснулся в камере.

– Крио-капсуле.

– Хорошо. Я тоже проснулся в крио-капсуле примерно пару часов назад. Когда пришёл в себя, то, как и ты, понял, что ничего не помню. Помню только то, что я был в космопорте, ждал прибытия корабля и... девушку.

Юргар замер, уставившись во всепоглощающую космическую пустоту. Девушка. Она провожала его на борт космического корабля. Но кто она? Знакомая, подруга или может... жена?

– Мужик, мужик. Ты всё ещё здесь? – высокий и слегка писклявый голос незнакомца прервал раздумья Юргара.

– Здесь я, здесь, – с какой-то тяжестью в голосе ответил парень, продолжая вглядываться в звёзды.

– Это хорошо. А то я уже начал думать, что с тобой что-то случилось. Я как только из капсулы вылез, так сразу же начал искать выход из комнаты. Но единственная дверь заперта, и открыть её у меня вообще никак не получается. Света

здесь толком нет. Благо нашел немного еды. Кто-то оставил в шкафчике с личными вещами свой сухпаёк.

Собеседник на некоторое время замолчал, после чего в очередной раз разразился ненормальным смехом:

– А знаешь, эта еда ничего. По крайней мере, на безрыбье и рак – рыба. Только вот вместо раков и рыб я жру какую-то пасту... Ну как жру, почти всё сожрал, и если меня отсюда не выпустят, то боюсь, от голода я откинусь очень быстро.

– Знаешь, – Юргар направился к выходу из зала. – Я, возможно, могу помочь тебе. Я так понимаю, мы сейчас на каком-то космическом корабле, или на орбитальной станции. В принципе, без разницы. Если я найду рубку управления и сумею восстановить подачу электричества, то, скорее всего, сумею отыскать тебя, ну или хотя бы открыть тебе дверь. Мне так, например, помогли выбраться.

– Я так понимаю, мы не одни здесь.

Присев на ближайший стул, Юр в раздумьях почесал краем рации свой обросший подбородок:

– Со мной связалась некая Ари. Она выпустила меня из комнаты, в которой я был заперт. Вполне возможно, поблизости есть ещё кто-то. По крайней мере, я кого-то встретил, пока шёл сюда.

– Ну, хорошо. Пока я не умер с голода, ты всегда можешь поговорить со мной. Я постараюсь никуда не уходить, – незнакомец в очередной раз разразился писклявым смехом. – Ну, ты понял, да? Куда я уйду, если я здесь заперт?

– Рад, что несмотря ни на что, ты не теряешь оптимизма, – равнодушно ответил Юр.

Включив фонарь, парень отправился исследовать очередной проход. Судя по потускневшему свету, он сделал вывод, что батарейки стремительно садятся, и совсем скоро он мог остаться без единственного, нормального источника света.

На выходе из просторного зала с широкой прогулочной палубой, Юргар наткнулся на небольшой терминал, вмонтированный в стену неподалеку от дверного проема.

– Да не может быть. Мне везёт.

– Эй, что там случилось? – донеслось из динамика рации. Однако парень оставил этот вопрос без внимания. Он подбежал к слабо мерцающему, монохромному экрану с мыслями о том, что-теперь-то ему удастся связаться с Ари. Тем не менее, подойдя поближе, парень понял, что этот терминал значительно отличается от того, что располагался в медблоке. Этот компьютер не был рассчитан на коммуникацию с другими людьми. Он скорее походил на некий план судна. На достаточно крупном электронном полотне расположились линии, образующие собой схему коридоров и соединяемых ими помещений.

– Мегалодон. Третий уровень, – пробубнил себе под нос Юргар, вчитываясь в надпись, высвечиваемую над планом.

Более дотошно изучив терминал, Юр всё-таки сумел кое-что узнать о месте, в котором он пробудился.

– Эй, – протянул парень, выводя на экран компьютера

небольшой документ. – Кажется, я знаю, где мы находимся. Мегалодон – это корабль, а не станция.

– Уже радуется, значит, у нас есть двигатели, на которых мы можем улететь.

– Ну... Да, это определённо хорошо.

Перебегая с одной строчки описания корабля на другую, парень добавил:

– Определенно радуется, что мы находимся не просто на космическом корыте, а на корабле средней комфортабельности.

После того, как Юр прочитал это, в голове его всплыли совсем свежие картины запущенных коридоров, обвалившихся панелей, искрящейся проводки и нескольких трупов в крио-капсулах.

«Такая себе, средняя степень комфортности», – подумал парень, не понимая, что же могло довести корабль до такого состояния.

На то, чтобы разобраться в карте, много времени Юргару не понадобилось. На какой-то миг ему даже показалось, что эта схема ему уже была знакома.

Рассчитав свой предыдущий путь, парень начал планировать новый. Его целью была рубка управления, где он должен встретиться с Ари. К счастью, найти дорогу туда оказалось не так сложно. По крайней мере, на схеме предстоящий путь выглядел не слишком длинным.

Впереди Юргара ждал проход к лифту, ведущему на пер-

вый уровень, а после – пересечение столовой, жилого отсека, и ряд технических помещений. В конце всего этого пути парня ждала заветная рубка управления.

– Кажется, я нашел карту, – с долей сомнения произнес Юргар.

– Отлично! Далеко тебе до... ну того места, куда ты собирался? Когда ты сможешь меня отсюда вытащить?

– Я нашел план помещений, – слегка раздраженным тоном произнес Юргар. – А не карты таро. Не знаю я, когда смогу тебе помочь. Как только, так сразу.

– Ну, тогда не буду тебе мешать. Флаг тебе в руки, пилигрим. Хотя не думаю, что он сможет тебе чем-нибудь помочь в сложившейся ситуации.

– Так... – начал было Юргар, тут же поняв, что он не знает, как правильно обращаться к человеку на той стороне радиоканала. Имени своего тот не помнил, но ничего не мешало Юргару придумать новое:

– Макс!

– Что?!

– Макс. Да, точно! Я буду звать тебя Максом, – с некой радостью в голосе сказал Юргар.

Наступило неловкое молчание, которое, впрочем, сохранилось не на долго.

– Почему именно Макс?!

– Ну, – протянул Юргар, закатив глаза, проваливаясь в пучины своей поврежденной памяти. – Был у меня такой зна-

комый. Звали его Максимом, а как по фамилии, не помню. Ну да не важно. Служили мы с ним вместе в армии. Как-то меня да Макса поставили в караул на одном КПП. Зима, ночь, холодно, голодно, еще и штаны жали. Я проспал бы весь караул, если бы не Макс. Тот болтал без остановки. Вечно о чем-то говорил и говорил. И когда темы для разговоров у нас кончались, он начинал просто говорить о том, как всё вокруг плохо. Вокруг плохо, а сука радостный, как будто под какими-то веществами сидит. У него еще был такой задорный голос и потрясающе беззаботная манера речи. Такая, что любая жалоба от него звучала, как анекдот.

– Хорошая история. Ну а я-то тут причём?

– Да притом. Похож ты на него. Голоса схожи, да и манера речи почти такая же. Имени ты своего не помнишь, а обращаться к тебе я как-то должен. Так что будешь Максом.

– Да без проблем. Хоть сам Карл Маркс. Главное, чтобы ты меня вытащил отсюда.

– Ну, если не будешь докучать мне разговорами ни о чём, то вытаску, – в голосе Юргара прозвучала нотка издевки, – Главное, говори по делу, и всё будет хорошо.

– Говорить по делу, тебе не докучать... всё понял!

– Рад, что мы пришли к взаимопониманию.

Убрав рацию, Юр направился по одному из тёмных коридоров, в конце которого, судя по плану корабля, должен был располагаться лифт.

С появлением Макса, Юргару стало гораздо спокойнее.

Пускай страх и сильнейший дискомфорт не отпускал его даже сейчас, ему всё равно было легче на душе от осознания того, что он не один. На корабле вместе с ним было ещё как минимум два человека.

За всеми этими размышлениями Юр и не заметил, как пересёк достаточно длинный коридор, уткнувшись в его конец. Здесь, у плотно закрытых дверей лифта, парня ждала неприятная и даже тошнотворная картина.

Поначалу Юр не поверил своим глазам, сославшись на темноту и игру своего воображения. Он просто не мог представить себе, что подобное зрелище можно лицезреть ещё где-нибудь, помимо фильмов ужасов. Но стоило ему на одну секунду направить свет фонаря в сторону дверей лифта, как он тут же понял – нет, всё это взаправду.

– Твою мать! – выругался Юр, инстинктивно отвернувшись в сторону и прикрыв нижнюю часть лица.

Достав рацию, он попытался связаться с Максом:

– Кажется я нашел кого-то. Скорее всего одного из членов экипажа.

– Серьёзно?! – воскликнул Макс.

– Да, – всё ещё не желая разворачиваться, ответил Юр. – Только он мёртв.

– Проклятье!

– И я о том же.

– Что с ним стало?

Переборов себя, Юр вновь взглянув в конец коридора,

подсвечивая помещение тусклым фонарём.

– Его... разрубило.

– Как понять «разрубило»?!

– А так и понимай! – чуть громче обычного ответил Юр, с отвращением разглядывая труп и всё ещё боясь подойти к нему ближе. – Одна половина мужика здесь, а вторая...

– Где вторая?

– Да чёрт его знает.

– Куда она могла подеваться?

– А ты у типа этого спроси! – глупые вопросы Макса не на шутку взбесили Юргара, – Может он скажет, куда его ноги решили утопать. Думаю, он нам с радостью поведаёт эту великолепную историю.

Переведя свой взгляд непосредственно на двери лифта, Юр заметил пятно крови. Запёкшейся, явно оставленной очень давно.

– Мне кажется его передало дверьми, – предположил парень, разглядывая широкую алую полосу, тянущуюся от подъёмника и до расчлнённого трупа.

– Лифт убил человека?

– Разрубил его пополам.

– Это ведь нереально.

– Скажи это парню передо мной. Думаю, у него найдётся парочка резких аргументов тебе возразить.

С трудом поборов отвращение, Юр подошёл к телу и присел на корточки. На трупе, а точнее на том, что от него оста-

лось, была надета тёмно-зелёная куртка, с фирменной нашивкой экипажа Мегалодона – акула, поглощавшая светящуюся звезду.

Перевернув тело, Юргар принялся рыскать в нагрудных карманах бедолаги, в поисках чего-нибудь интересного.

То и дело Юр прерывался, резко отводя голову в сторону, и прикрывая рот рукой, чтобы его не вывернуло от отвращения.

– Видимо он был членом экипажа, – заметил Юр, разглядывая нашивку на груди трупа. – Олег Дериньков. Бортинженер. Не повезло тебе, Олежа.

– Да уж, такой смерти никому не пожелаешь.

На лице бортинженера не застыло ни одной эмоции. Оно было совершенно спокойным, глаза закрыты. Возникло ощущение, будто бы мужчина попросту спал.

– Он скончался быстро. Даже не успел понять, что умирает, – Юр покачал головой.

– Лучше уж так, чем провести пару минут в адских муках.

Проверив карманы и не найдя в них ничего интересного, Юр поднялся с пола.

Чувство отвращения и рвотные позывы никак не хотели отпускать Юргара. К счастью для парня, в воздухе витал только слабый трупный запах. Тело лежало здесь уже давно, а потому основной смрад уже давно выветрился.

«Что-то мне не хочется туда заходить» – подумал Юр, вглядываясь в плотно закрытые, испачканные кровью двери

лифта. Но осознав, что иного способа спуститься нет, парень направился к подъёмнику.

Как и стоило ожидать, из-за отсутствия электричества лифт не работал, а потому, сколько бы Юр не долбил по кнопки «вызова», всё было без толку.

– Ладно, попробуем по-другому! – сказал парень, предприняв попытку собственноручно открыть двери. В конце концов, что-то в механизме дверей щелкнуло, треснуло, надломилось, и металлические ставни, поддавшись напору, резко разошлись в сторону.

От неожиданности Юр потерял равновесие:

– Черт!

В последний момент парень чудом успел ухватиться за раскрытые двери. Ещё немного, и он полетел бы на дно шахты лифта.

– Юр, ты там в порядке? – из рации донесся взволнованный голос Макса.

Всё ещё продолжая цепляться одной рукой за дверцу, Юр снял рацию:

– Если не считать того, что я чуть не помер, то всё просто отлично.

– Смотри... нужно... осторожно...

– Макс! – воскликнул Юр, понимая, что связь пропадет. – Я тебя плохо слышу.

Решив, что помехи вызваны неисправностью рации, парень принялся трясти её и продолжительно нажимать

на кнопку связи. Юр не знал, что именно он делает, и поможет ли ему это вообще. Он просто делал то, что мог.

– Проклятье! – выругался Юр, развернувшись и тут же застыв. Закрытые ранее глаза трупа, теперь были открыты.

На секунду сердце парня ёкнуло. Глаза. Его стеклянные зрачки были направлены прямо на Юргара.

От ужаса парень сделал шаг назад, и в тот же миг пожалел об этом. Не нащупав под ногой опоры, он с криком провалился в шахту.

Выронив фонарь и рацию, Юр схватился за трос лифтовой кабины. Но в следующую секунду он ощутил чудовищную боль в ладонях. Скатываясь по тросу, парень сдирал кожу с рук. Боль стала невыносимой, и через пару секунд, он разжал пальцы и полетел вниз. Еще через секунду Юргар ощутил острую боль в спине. На короткое время его сковало ужасающее чувство, сравнимое с тем, как если бы в его тело разом воткнули сотни иголок.

Издав протяжный хрип, инженер попытался вдохнуть, но тут же испытал жуткую боль в районе груди. Не поднимая головы, он провёл «горящими» руками по груди и животу, пытаясь нащупать перелом.

Убедившись в том, что все кости целы, Юр перевел взгляд на свои ладони, и, ужаснувшись от их состояния, вмиг прижал их к бокам. Так он пытался остановить кровь, что сочилась из множества свежих, глубоких ран, обнажающих мясо на его руках.

– Юр! Юр! Куда ты пропал? – донесся откуда-то со стороны приглушаемый помехами голос. – С тобой всё в порядке?

Подобрав валявшуюся неподалеку рацию, парень удивился тому, что даже после падения с такой высоты она продолжала работать.

– Макс, ты слышишь меня?

– Чёрт подери, Юр! Какого хрена с тобой там происходит?

– Я... Кажется, тот труп, про который я тебе рассказывал... Он, ты не поверишь, он смотрел на меня.

– Эм, – протянул Макс, не зная, что и ответить. – Ты хочешь сказать, что тело, у которого отсутствовало всё ниже пояса...

– Да, я понимаю, что это звучит как бред, но поверь мне, я видел, как он открыл глаза и посмотрел прямо на меня! – Срываясь на крик, произнес Юр, с трудом поднимаясь на ноги и с опаской поглядывая на дверной проём, из которого он имел неосторожность выпасть.

– Успокойся, ты просто перенервничал и вот тебе всякое чудится.

– Мне не причудилось!

– То есть, ты сейчас серьёзно хочешь заявить, что видел, как труп открыла глаза и уставилась прямо на тебя?!

В этот самый момент в голове Юргара начало прорастать семя сомнения. Он был уверен в том, что труп мужчины действительно открыл глаза. Но при этом звучало всё как полная чушь.

– Может мне и действительно это привиделось, – Юр все еще с опаской поглядывал в верх. – Но я готов поклясться в том, что когда я впервые посмотрел на труп, его глаза были закрыты, а когда я посмотрел во второй раз...

– Ты все еще пытаешься убедить меня в том, что мертвец ожил и устоял на тебя?

– Пожалуй ты прав, – Юргар скривил лицо от мучащей его спину боли. – Там было темно, и мне просто причудилось.

Несмотря на то, что Юр согласился со словами Макса, сам он не мог понять точно, верит ли он сказанному, или попросту пытается себя успокоить.

Всё происходящее казалось чересчур странным. Таинственный незнакомец, с которым пришлось столкнуться в тёмном коридоре корабля, трупы в криокапсулах, а теперь ещё и этот труп. Всё это могло быть игрой больного воображения. По крайней мере, сам Юргар хотел в это верить.

– Где ты сейчас? – Макс решил сменить тему.

– В шахте.

– Где?!

– Я упал в шахту лифта.

– Как?! Тебя так сильно напугал этот мертвец?!

В голосе Макса промелькнула издёвка, от чего Юр почувствовал себя крайне неловко.

– Я... оступился. Ну, зато нашёл способ спуститься по неработающему лифту.

– Упав в шахту...

Макс попытался в очередной раз съязвить, но его колкое замечание прошло мимо Юргара.

– Я попробую попасть в кабину, так что какое-то время мне будет не до разговоров, – добавил инженер, убирая рацию.

Без особых проблем обнаружив люк, он попытался открыть его. Однако металлическая панель наотрез отказывалась поддаваться.

Решив особо не церемониться, Юргар нанёс несколько ударов ногой по люку. С третьего раза помятая дверца повалилась на пол кабинки лифта. Спрыгнув в след за ней, Юр тут же об что-то споткнулся.

– Чёрт! – выругался парень, обнаружив под ногами вторую половину мертвеца, что ранее так сильно напугал его.

Вид изуродованного трупа, как и стоило ожидать, вызвал у парня чувство отвращения и страха. Но на этот раз рвотных позывов почти не было, а вид отрубленных ног начал казаться чем-то естественным.

Приложив немного усилий к створчатым дверям кабинки, Юргару достаточно быстро удалось выбраться из заточения. Спустя минуту давления, металлические дверцы раскрылись, и парню удалось выбраться в очередной, погруженный во тьму коридор.

Стоило ему сделать пару шагов, как у его ног что-то загрохотало и зазвенело.

От неожиданности Юр выругался, отскочил назад, слу-

чайно ударившись затылком об одну из выступающих труб, и направил свет фонаря на пол.

Как оказалось, источником звука стали инструменты, о которые парень запнулся. Возле раскрытого чемоданчика лежал разводной ключ, отвертка и пара труб.

«Кто-то пытался починить корабль» – подумал Юр, заметив пробоину в вентиляции, из которой сочилась струйка прохладного воздуха.

Но судя по тому, в каком состоянии находился Мегалодон, все попытки привести судно в порядок были тщетны. Корабль буквально трещал по швам, и не развалился только благодаря чуду.

Решив не задерживаться на месте, Юр направился вперед.

То и дело до него доносился странный металлический скрежет, как будто кто-то полз за стенами корабля. И сложно было понять, действительно ли некто преследует парня, или же это барахлит вентиляция.

Подозрительные звуки сопровождался редким треском проводки, которая непрерывно грозила поджечь корабль, и бульканьем, доносившимся из труб.

Но Юргару не было суждено долго бродить по коридору, вслушиваясь в каждый шорох. Вскоре парень наткнулся на очередную запертую дверь.

– Макс, кажется у меня проблема, – произнес парень, безуспешно нажимая на кнопку электрического замка.

– Рассказывай.

– Я не могу пройти в рубку управления. Здесь запертая дверь, и я не имею ни малейшего понятия, как её открыть.

Юр даже и не пытался поднять дверь самостоятельно. Это не створчатый механизм, как в лифте, который можно было открыть, приложив достаточно сил. Здесь металлическая плита двери, опускаясь, фиксировалась несколькими замками.

Окончательно Юр потерял надежду освободить проход грубой силой, заметив надпись, сообщающую о том, что дверь не пропускает воздуха и опускается при разгерметизации помещения, не давая экипажу погибнуть от утечки кислорода.

– Может её можно как-то сломать? – предположил Макс.

– Ты хоть понял сам, что сказал? Мы на космическом корабле. Думаешь здесь стали бы делать двери, которые можно просто так сломать?

– Может, есть какая-то система аварийного отпирания замков?

– Да нет здесь ни черта! – Юр развел руками.

– Да ладно! Наверняка есть какой-нибудь обходной путь или...

– Нет здесь никакого обходного пути! По крайней мере, я о нём не знаю!

Обернувшись, Юр уже начал думать, что стоит вернуться в смотровую гондолу и вновь изучить план корабля в поисках альтернативного пути. Но мысль о том, что придётся ка-

рабкаться наверх через шахту лифта, да еще и с ободранными и буквально горящими от боли руками отпугивала его.

Он облокотился спиной на прохладный металл запертой двери, и плавно скатился вниз, присев на пол. Ему нужно было время. Время на то, чтобы успокоиться, прийти в себя и вновь взглянуть на происходящее уже трезвым взглядом.

– У меня на пути сотня килограмм металла, которые я не могу сдвинуть. Электричества нет, а значит и блокировку с замка мне не снять, – голос Юргара был пропитан отчаянием. – У тебя есть какие-нибудь идеи?

– Идеи?! – усмехнулся Макс. – Я сижу в месте, которое размером чуть больше кладовки. Вокруг темно, холодно, а из еды только сухпаёк. Как думаешь, есть ли у меня идеи?

– Для человека, который находится в безвыходном положении, ты ведешь себя достаточно... бодро. Знаешь. Мне явно не хватает твоего оптимизма.

– Просто не опускай голову.

– Ха, не опускай голову, – Юр усмехнулся, запрокинув голову и уставившись в потолок. – Не опускай...

Минута спокойствия и отдыха была прервана очередным гулом, доносящимся из тянущейся под потолком вентиляционной шахты.

Юргар уже привык к постоянному шуму, вызванному циркулирующим по трубам воздухом. Однако на этот раз его заинтересовал не сам звук, а осознание того, что сеть шахт должна была простилаться по всему судну. А это значило,

по Мегалодону можно было передвигаться через узкие вентиляционные «коридоры».

Нахмурившись, и привстав с пола, Юр подошел к ближайшей вентиляционной решетке, оценивая её размеры:

– Кажется, я нашел выход.

– Быстро же ты. И что же ты придумал?

– Проползти по шахте.

– Не хочу тебя разочаровывать, но мне кажется, это не самый лучший вариант. Ты вообще пробовал туда забраться? – спросил Макс, но Юргар пропустил его слова мимо ушей.

Убрав рацию, парень зажал в зубах фонарь и принялся прыгать на месте, в попытках выбить вентиляционную решетку. В какой-то момент ему даже начало казаться, что эта затея – самая настоящая глупость. Космический корабль не должен разрабатываться так, чтобы какую-то его часть, будь то даже вентиляционная решётка, можно было выбить несколькими ударами кулака. Но как оказалось, можно.

Неожиданно прогибаемая под постоянными ударами решётка сорвалась с крепежей и с характерным, металлическим звоном, отлетела вглубь шахты.

– Да! – воскликнул Юр, глядя на образовавшееся в шахте отверстие. Подобрав рацию, парень поспешил связаться с Максом:

– Я пробил проход в шахту. Теперь осталось пробраться внутрь.

Поняв, что иного выхода нет, парень закинул рацию и фо-

нарь в вентиляционную шахту, после чего взобрался сам. Впрочем, удалось ему это не сразу. Стоило Юру ухватиться за края прохода, как он тут же испытал острую боль в ладонях. Стиснув зубы, кривясь от боли кровоточащих ран, парень подтянулся, влезая в шахту.

Забравшись в шахту на половину, Юр почувствовал, как поток прохладного воздуха ударил ему в лицо. После парень принялся стремительно перебирать руками, полностью пролезая внутрь.

Изнутри шахта оказалась гораздо уже, чем Юргар предполагал.

– Макс, – инженер тяжело вздохнул. – Я внутри.

– Ты уверен, что это безопасно?

– Нет. Но если ты предложишь мне другой вариант, то я могу и передумать, – кряхтя ответил Юргар. Его голос прогремел подобно раскатам грома, отражаясь от металлической обшивки.

Перебирая локтями и двигая коленями, Юргар принялся двигаться вперед. К счастью, размеров вентиляционной шахты было достаточно для передвижения по ней, пускай и испытывая сильный дискомфорт.

Проползая, Юр заметил несколько отверстий в стенах шахты, за которыми виднелось нагромождение из различных трубок и проводов. Парень буквально видел внутренности корабля, его нервы и вены.

Неожиданно, струя искр, вырвавшаяся из очередной связ-

ки проводов, чуть не ударив Юргару в лицо.

– Черт! – выкрикнул парень, прикрывая ладонью глаза.

К счастью, обошлось без ожогов. Он даже ничего и не почувствовал.

– Как здесь всё ещё не рвануло?

Юргар не знал точно, куда ему следует направляться. По его примерным подсчетам, он прополз с десятков метров и уже пересёк запертую дверь, а это значило, что выбив ближайшую решетку, можно было пробраться внутрь.

Но к удивлению парня, никакой решётки поблизости не было, как и прохода вперёд. Вместо этого шахта поворачивала направо, направляя Юргара в ту часть корабля, которую он не мог припомнить по схеме.

Шахта здесь была чуть меньшей ширины, сантиметров семьдесят. Колени парня тёрлись о металл, вызывая боль. Очень скоро Юргар пожалел о том, что не отыскал на корабле хорошего комбинезона. Будь на нём сейчас одежда плотнее, то он не оказался бы в такой неприятной ситуации.

Чем дальше полз Юргар, тем тяжелее становился циркулирующий вокруг воздух. И если поначалу парень ощущал свежесть и прохладу, то теперь ему начало казаться, будто он пробирается в какой-то подвал. Постепенно воздух становился затхлым, словно эта часть шахты и не работала вовсе.

Наткнувшись на первую развилку, Юргар впал в ступор:

– Налево или направо?

– Эм, что?

– Я наткнулся на развилку. Куда мне двигаться, налево или направо?

– Я думал ты изучил схему корабля и знаешь куда идти.

– Я изучил схему, но не заучивал каждую вентиляционную шахту.

– И теперь ты выбираешь путь просто наугад?

– Налево или направо?

– Налево.

– Тогда я выбираю направо.

Макс не стал спрашивать у Юргара, к чему был этот вопрос, если тот всё равно решил выбрать другой вариант.

Повернув направо и преодолев некое расстояние, Юргар неожиданно понял, что вперед двигаться он больше не может. Вентиляционная шахта явно стала уже. И если раньше он ещё мог свободно передвигаться, то теперь плечами парень упёрся в её стенки.

– Макс, – Юргар с трудом поднес рацию ко рту. – Макс, кажется, я застрял.

Сквозь помехи и шорох, вызванный плохой связью, парень таки сумел расслышать слова напарника:

– Как это – застрял?

– Как, как... как ещё можно застрять в вентиляции? Я не могу проползти вперёд.

Попытавшись в очередной раз пошевелиться, Юргар понял, что это бессмысленно.

– Мне придётся лезть назад, – добавил парень, попытав-

шись обернуться. Но сделать это было очень тяжело.

– И как тогда? Проход ведь закрыт. Ты же сам сказал, что ту дверь не открыть.

– А я и не собираюсь выбираться отсюда, – начав постепенно отползать назад, произнес Юргар, – Здесь была развилка. Я не знаю, куда именно ведёт та шахта, но выбирать не приходится.

Попятившись назад, парень услышал постепенно нарастающий грохот, эхом доносившийся до него. С каждой секундой шум становился всё громче и громче.

В следующую секунду стенки шахты завибрировали. Что-то преследовало Юргара, и это «что-то» было уже совсем близко.

– Макс! Макс! – завопил Юргар начав ползти вперед, тем самым загоняя себя обратно в ловушку. – Кто-то преследует меня!

– Как преследует, прям в шахте?

– Да, он ползет за мною!

– Быстрее сваливай оттуда!

– Пытаюсь.

Неожиданно грохот стих. Он пропал так же резко, как и появился.

Юргар медленно поднёс к себе рацию и прошептал:

– Оно затихло.

Но ответа не последовало.

Парень так и замер на месте, боясь поползти назад

и не в силах двинуться вперед. Он вслушивался в любой шорох, любой стук, чтобы понять, действительно ли его преследователь исчез.

Вдруг, краем глаза он заметил слабое шевеление впереди. Юргар уставился в противоположный конец шахты, который был окутан тьмой.

– Чёрт!

– Юр! Юр, ты чего? В порядке? – донеслось из динамика рации. Но парень так ничего и не ответил. Он застыл на месте, медленно поднимая дрожащей рукой фонарь, чтобы осветить туннель впереди. И как только лучи тусклого света пали на таинственный силуэт, тот бросился к Юргару.

Завопив от ужаса, Юр попятился назад так быстро, как только мог. Его дыхание замерло, сердце принялось биться с невероятной силой. В кровь стирая колени и локти, он пополз прочь от создания, издали напоминающего человека.

Стуча по металлическим стенкам шахты, человекоподобное существо, стремительно передвигающее конечностями подобно пауку, нагоняло его.

Неожиданно, под тяжестью парня, одна из металлических панелей вентиляционной шахты провалилась вниз. Вслед за ней полетел и сам Юр.

Размахивая руками и ногами, он пролетел несколько метров, пока не упал на что-то твёрдое. Раздался хруст, после чего Юргар потерял сознание.

– Говорят, что имя формирует характер, – произнесла девушка, выключая компьютер и вынимая из него перфокарту, – Кто-то даже считает, что от имени зависит будущее человека.

– И как это понимать? – облокотившись на балконный поручень, спросил Юргар. Парень сделал последнюю затяжку и отправил дотлевающий окурочок в продолжительный полёт. Спустя секунду тот скрылся среди миллиона обрушивающихся вниз капель дождя.

Ливень, вперемешку с обволакивающим город дымом, создавал плотную завесу, за которой было сложно что-либо разглядеть. Если стоявшие по соседству улы-небоскрёбы ещё можно было выделить, то вот строения, расположившиеся чуть подале, выдавал только свет, зажжённый в окнах тысяч квартир.

Рассмотреть же то, что происходило на улицах, попросту не представлялось возможным. Люди, блуждающие по мостовым словно муравьи, растворялись в дымке, поглотившей мегаполис. Выделялись разве что автомобили, создававшие яркие, прерывистые линии света на магистралях.

Несмолкаемый звук клаксонов превратился в самую настоящую какофонию, которая являлась голосом этого города. Серого, унылого и гибнущего от избытка населения.

Неоновые вывески и подсвечиваемые множеством фона-

рей агитационные плакаты испарялись за стеной дождя, становясь полупрозрачными.

В этом и была вся столица. Всё её технологическое совершенство, вся монструозность её построек попросту таяла на фоне поголовной нищеты и множества экологических проблем. За столь ожидаемым многими техническим ростом пришёл социальный упадок. Это было далеко от того светлого и прекрасного будущего, которое обещали каждому жителю Союза, но при этом люди всё ещё продолжали надеяться на лучшее. Каждый день, засыпая в своих тесных кельях, они верили в то, что завтрашний день сильнее приблизит их к тому самому раю на земле, который они так старательно возводили вот уже на протяжении многих лет.

– Тебе это кажется глупым, – не скрывая улыбки, сказала девушка. – Но этому есть научное объяснение. По крайней мере, если ты считаешь психологию наукой.

Юргар ничего не ответил. Слегка оттолкнувшись от перил, он развернулся к сидящей в комнате Кире лицом, показывая своей собеседнице, что готов слушать её дальше.

– Психологи считают, что совокупность звуков, которые являются нашим именем, со временем формируют наше мировоззрение, – начала было Кира, но женский голос, донёсшийся с улицы, перебил её.

– Внимание! Аварийное отключение электричества произойдёт через десять минут.

Оповещение о грядущем блэкауте напоминало раскаты

грома. То ли из-за достаточно низкого голоса, то ли из-за ба-
рахлящего громкоговорителя.

– Опять! – закатив глаза, произнес Юр, глядя на улицу
через широкое, панорамное стекло.

– Ирония, не правда ли, – всё таким же спокойным и да-
же слегка игривым голосом заметила Кира. – Мы живём
во времена, когда люди бороздят просторы космоса, заселя-
ют другие планеты и возводят на них самые настоящие горо-
да. Но при этом каждый день нам отключают электричество,
потому что у нас просто не хватает на всё энергии.

– Это та жертва, которая приносится на благо прогрес-
са, – мрачным тоном произнес Юр, словно бы не до кон-
ца веря в собственные же слова, – Мощностей электростан-
ций не хватает на то, чтобы питать одновременно и фабрики,
и город. Так что приходится выбирать. Вот что лучше,
что бы какой-нибудь Вася сегодня вечером посмотрел теле-
визор и уснул с включенным ночником, или же чтобы завод
выпустил очередной модуль для космического корабля?

– Лучше было бы, если бы у нас не отключали свет, – сухо,
словно растеряв весь свой оптимизм, ответила девушка.

Предвкушая грядущий спор, и заранее предположив, что
он не понравится ни ей самой, ни Юргару, Кира решила
несколько сменить тему:

– Запусти, пожалуйста, генератор.

– До отключения ещё десять минут.

– Запустим пораньше, в чём проблема? Просто не хочется

всё делать в последний момент.

Подойдя к небольшой комнате, по размерам больше похожей на кладовку, парень запустил вмонтированный в стену генератор.

Обычные граждане, в большинстве своём, были лишены подобной привилегии. Но Кире приходилось периодически работать на дому, а потому вечерние отключения электричества негативно сказывались на её продуктивности. Это и сделало её в какой-то степени «особенной», позволив пользоваться привилегией, которой в свою очередь были обделены все остальные жители мегаполиса.

После того, как Юргар запустил генератор, тот захрипел и загремел. На миг свет в комнатах стал ярче, как при скачке напряжения.

– Готово.

– Отлично.

– Ты что-то там говорила про имя, и про то, как оно влияет на будущее его владельца...

– Точно. Так вот, то, как люди обращаются к нам по имени, имеет обратный эффект и показывает отношение человека к окружающему миру.

– Да ладно! – скривив гримасу, изображающую презрение, начал Юргар. – Пожалуйста, избавь меня от этой глупости. Думаешь, если назвать ребёнка Альбертом Эйнштейном, то он станет великим физиком?

– Ну не впадай в крайности. Для того чтобы стать гени-

альным физиком, необходимо в первую очередь посвятить уйму времени науке, а также иметь специальный склад ума. Но ты же не станешь со мною спорить, что если назвать ребёнка Люцифером, то в будущем он явно не будет блистать любовью к окружающим людям? Как минимум потому что человек сам будет себя на подсознательно уровне ассоциировать с тем самым Люцифером, что является дьяволом в библейских писаниях.

– Ну, предположим, – сказал Юргар, подойдя к девушке и положив ей руки на плечи. – А к чему ты всё это мне рассказываешь?

Девушка сделала вид, будто и не заметила парня. Выведя на экран несколько страничек программного кода, она продолжила свою мысль:

– Ну вот представь. Есть пара имён: Ари и Ира. Казалось бы, одно имя, а стоит прочитать задом наперёд, и получается совсем другое. Соответственно, каждое из них будет по-своему влиять на его владельца. Так, например, представь сестёр – близняшек. Одну зовут Ари, другую Ира. Ари будет уверенной в себе, властной и умной. Ира в свою очередь – спокойная, миролюбивая и рационально мыслящая. И я напомню: по факту это всё одно слово. Все зависит от того, как мы на него посмотрим, – сказала девушка.

Юргар присел на край стола и, немного подумав, ответил:

– Мне кажется, ты придаёшь слишком много внимания совершенно простым вещам.

– В этом и заключается твоя проблема, – Кира задорно коснулась указательным пальцем края носа своего парня, – Я уделяю так много внимания не простым вещам, а мелочам.

– И в чём разница?

– Всё просто. Только уделяя внимание мелочам, можно создать шедевр, – начала девушка, аккуратно упаковывая перфокарту с хранящимися в ней данными для разрабатываемого проекта в бумажный конверт. – А именно это я и создаю... шедевр.

Глава четвёртая: Дух корабля

Дата: [неизвестна]

День с начала экспедиции: [неизвестно]

Место действия: [борт корабля Мегалодон]

Сознание возвращалось к Юргару вместе с постепенно нарастающей болью. Голова трещала, спина ныла, а на правой руке образовался ещё один порез, на этот раз оставленный обломком стола, на который парень неудачно приземлился.

– Проклятье, – прохрипел Юр сквозь зубы.

Окружённый обломками мебели, он присел на колени и принялся оглядываться по сторонам. Однако, это было бессмысленно без фонаря, который парень выронил вместе с рацией.

Тут же вспомнив про странное существо в вентиляции, Юргар поднял голову. Но никакого силуэта в зияющей в потолке дыре он так и не заметил.

«Может оно ушло?» – подумал парень, поднимаясь на ноги. Но сам Юргар в это не верил, а всего лишь хотел подобными мыслями успокоить себя. И, казалось бы, куда проще представить себе, что никакого «монстра» нет, никто тебя не преследует и всё это всего лишь плод твоего воображения. Но может ли воображение рисовать столь реалистичные картины?

– Юр, Юр, ты здесь? – донесся хриплый звук со стороны.

Парень вздрогнул и, припав к полу, принялся водить ладонями по нему, в поисках рации. К счастью, та лежала недалеко:

– Макс, ты слышишь меня?

– Слышу, слышу. Как ты там? Тебя почти час не было слышно.

– Час? Я целый час валялся в отключке?

– Я целый час пытался до тебя докричаться. И мне кажется, это гораздо хуже. Я уже думал, что существо, о котором ты говорил, обгладывает твои кости. Знаешь, я впервые рад тому, что заперт в комнате... один... а не хожу по кораблю на пару с какой-то тварью. Странно, что пока ты был без сознания, существо это с тобой ничего не сделало.

– А с чего бы ему меня убивать?

– Ну да, оно просто так поползло за тобой в вентиляцию. Наверное, хотело узнать дорогу.

Заметив лежащий неподалеку фонарь, Юргар поспешил подобрать его, да вот толку от него уже было мало. После постоянных падений и ударов о пол, техника рано или поздно должна была прийти в негодность. И судя по всему, этот момент настал.

Нажав на кнопку, Юр сумел выдавить из фонаря только прерывистые пучки света, толку от которых не было никакого.

– Сдох, – кратко подытожил Юр и, психанув, швырнул

фонарь в сторону. Не сказать, что с ним Юргару всё было хорошо видно. Однако теперь парню придётся полагаться только на аварийные огни. В их свете и без того мрачное окружение принимало ещё более пугающий вид.

Буквально с первого взгляда на окружающий интерьер, Юргар понял, куда он именно попал. Круглые столы, оставленные на них подносы с тарелками, морозильные камеры, нечто напоминающее барную стойку.

– Макс, – начал Юр. – Кажется, я попал в столовую.

– Знаешь, а вот теперь я тебе завидую. Хотя бы с голода ты помрешь намного позже меня,

– Ага, если я только сам не стану чьим-то обедом.

– Знаешь, а тебе чертовски повезло, что ты попал не абы в какую часть корабля: не в техническое помещение, склад или ещё что-нибудь, а в столовую.

– Не могу с тобой не согласиться.

Всего в помещении располагалось четыре круглых стола, за каждым из которых могло поместиться человек двенадцать. По крайней мере, столько сидячих мест насчитал Юргар. На столах лежала посуда, столовые приборы, банки из-под различных напитков. Все выглядело так, как будто экипаж был здесь пять минут назад.

Помимо столовых принадлежностей, Юр заметил и личные вещи кого-то из членов экипажа. Вместе с журналом фотографий девушек в купальниках, парень нашёл книгу, на обложке которой виднелось название «В поисках нового

дома: когда человечество покинет родную колыбель».

От научной книги, Юр вновь вернулся к открытому журналу, где среди множества фотографий красоток, парень сумел разглядеть надпись: «Финалистки конкурса Мисс СССР 2053 года».

Достаточно быстро внимание Юргара было смещено от фигуристых блондинок и брюнеток в сторону даты. 2053 год.

Закрыв журнал, парень нашел дату выпуска тиража. Всё тот же 2053 год.

– Как думаешь, какой сейчас год? – спросил Юр, включив рацию.

– Спросил бы что попроще. Мне то откуда знать?!

– Я думаю, что год 2053. Ну, или примерно это время.

– И что? То есть, как мне это должно помочь?

– Наверное, никак, – с ноткой грусти и разочарования в голосе ответил Юр, положив журнал обратно на стол. – Просто сейчас, когда мы ничего не знаем о происходящем, я подумал, что это будет интересным.

Подойдя к тому, что Юр сначала принял за барную стойку, парень заметил вмонтированные в стену контейнеры, на которых виднелись таблички: «Сухое молоко», «Сахар», «Соль».

Неподалёку находилось подобие холодильника с помещёнными внутрь готовыми обедами, которые всего лишь нужно было разогреть.

На самой же «барной стойке» не было ничего из того, что должно иметься в баре. То есть никакой выпивки и коктейлей. Только бойлер с водой, а также кофе и чай.

Склонившись под бойлером, Юргар попытался испить из него воды. Стоило парню повернуть кран, как ему в рот полилась прохладная, и уже давно застоявшаяся жидкость.

Но Юргар не чувствовал ни её отвратного запаха, ни даже противного вкуса. Он ощущал, как жидкость проникает ему в самый желудок, вызывая очередной приступ рвоты.

Отодвинувшись от крана, Юргар в следующую секунду выплюнул протухшую воду на пол.

– Зараза! – выругался парень, ударив кулаком по металлическому цилиндру. Но выбирать ему не приходилось. Либо пить эти помои, либо подышать от жажды. Нехотя, но Юргару всё же пришлось повторно прильнуть к крану бойлера.

Сполна «насладившись» водой, парень перекрыл кран, стёр с губ остатки зловонной жидкости, и принялся осматривать кухню, в поисках чего-нибудь полезного.

Достаточно быстро он заметил микроволновку, вмонтированную в барную стойку, а также, какой-то кухонный прибор, наподобие печки.

Как и всё остальное на корабле, ничего из этого не работало. А если бы и работало, то сейчас было не самое лучшее время для того, чтобы останавливаться на перекус. И дело было вовсе не в «преследующих» Юргара существах, а в странном чувстве, заставляющем парня испытывать од-

новременно и голод, и отвращение. Вид контейнеров с сухпайком, напомнил ему о недавних приступах рвоты. Мысли эти усиливались неприятным, кислым привкусом во рту.

Среди множества неработающей техники внимание Юргара привлёк небольшой терминал, вмонтированный в стену, неподалёку от выхода из столовой. Внешне компьютер напоминал тот, с которого парень вёл короткую переписку с Ари. Тот же небольшой чёрно-зелёный экран, та же неудобная клавиатура, созданная будто бы для детей с их маленькими ручками.

Перебирая пальцами по клавишам, Юр вышел в меню терминала. Пробегая по всем доступным командам, которые он мог выполнить с терминала, парень раз за разом получал одно и то же сообщение: «Система отключена». И что бы Юргар ни делал, ему не удавалось ни восстановить питание, ни активировать освещение. Однако кое-что у парня всё же получилось. Спустя минуту манипуляций с терминалом, Юр услышал скрежет металла, доносящийся сбоку.

Обернувшись на звук, парень заметил, как медленно начали подниматься ставни, скрывающие за собой космический пейзаж.

Металлические пластины, ранее принятые Юргаром за стены, дёргались, словно их механизм был поврежден. На середине они и вовсе остановились, но спустя пару секунд, рывком поднялись вверх.

Открывшийся вид поразил Юргара. Помимо россыпи бес-

счётного количества звёзд, за широким стеклом виднелся Титан. Лучи падающего на него света окрашивали спутник Сатурна в различные оттенки оранжевого, которые переливались тёмными разводами, на деле представляющими собой атмосферные бури и плотные слои облаков, обволакивающие планету.

Но помимо всей этой красоты, перед Юргаром открылся вид и на часть корпуса Мегалодона. Как и стоило ожидать, корабль был сильно повреждён. Его внешний вид не на много отличался от того хаоса, что творился внутри. Часть обшивки отсутствовала, обнажая различные механизмы и трубы.

– Макс, я прямо сейчас смотрю на наш корабль. И выглядит он так, как будто на него напали, – заметил Юргар.

– Как понять – напали? Кто на нас мог напасть? Мы в космосе!

– Думаешь, я знаю?! Корпус Мегалодона сильно потрёпан. Я насчитал как минимум четыре пробоины. Крупные. Такие могли в принципе остаться после небольших метеоритов.

– Метеоритный дождь – звучит намного правдоподобнее.

В этот момент, Юра привлекла форма некоторых пробоин. А точнее то, что листы обшивки по краям были вывернуты наружу, так, как будто что-то взорвалось внутри.

Закончив «любоваться» космическим пейзажем и видом развороченного корабля, Юр направился прочь из столовой. К счастью, дверь, ведущая в следующий коридор, была от-

крыта, и Юргару не пришлось искать очередной «обходной» путь.

Эта часть корабля заметно отличалась от предыдущей. Вентиляционные шахты и трубы, в большинстве своём, были спрятаны в потолке, и не свисали, грозя, то и дело, обрушиться на голову проходящему под ними человеку.

Что же до освещения, то здесь, как и во всём корабле, было темно. Но аварийных огней было на порядок больше, отчего идти было уже не так жутко.

Проходя мимо очередной двери, Юр заметил вывеску, подсвечиваемую небольшой люминесцентной лампой: «Жилой сектор».

Дверь в помещение была приоткрыта только на половину, но, присев, Юргар сумел проникнуть в каюты экипажа. По своей структуре они напоминали плацкартный вагон, за одним только исключением, здесь койки располагались по обе стороны от главного прохода, позволяя вместить больше людей.

На некоторых лежачих местах ещё оставались личные вещи экипажа. Одежда, книги; на полу, у коек, лежала обувь. Кое-где постель не была заправлена, словно трагедия, произошедшая на Мегалодоне, застала экипаж прямо во время сна.

Проход между кроватями был достаточно широкий, а потому в нём спокойно умещался вытянутый стол, за которым могли посидеть проживающие в этом секторе люди.

Под потолком располагались ящики под хранение багажа и личных вещей, однако все их содержимое валялось на полу.

В некоторых местах, из стен торчали, вмонтированные в них, терминалы связи. Но дальше начального экрана, на котором красовался логотип Мегалодона, Юргар так и не мог пройти. Программа его попросту не пускала, выдавая ошибку связи с неким локальным сервером.

Продвигаясь чуть дальше, парень добрался до более комфортабельных апартаментов. Вторая половина жилого сектора выглядела как ряд отдельных небольших кают, скорее даже келий. Через крохотные иллюминаторы запертых дверей можно было разглядеть их скромное убранство.

По одной стороне располагалась койка, над которой был устроен шкаф с закреплённым в нём светильником. Напротив, располагался стол. Пара дополнительных комодов, и ничего более. По факту, местное «купе» на одного, мало чем отличалось от ранее осмотренного Юргаром «плацкарта». Места не на много больше, зато находящиеся в них пассажиры могли побыть в одиночестве. Хотя кому нужно одиночество в космосе?

Проходя через десятки дверей, часть из которых была открыта, Юр наткнулся на каюту, особенно привлекающую его внимание.

У входа в неё, как и у всех остальных комнат, имелся электронный замок: небольшой терминал с кодовым замком,

считывателем для карты пропуска и экраном. Но парня привлекло не это, а надпись на экране «Зарегистрированный пассажир – Юргар Орсин». Прочитав это, он моментально заскочил в открытую дверь каюты.

На первый взгляд внутри не было ничего особенного. Всё так же, как и в других «кельях». Койка, шкаф, стол. Но привлекло парня не это, а личные вещи. Его вещи. То, что могло пролить свет на тайну его прошлого. Часть из того, что Юргар позабыл, находилось здесь.

Присев на край кровати, парень сорвал со стены фотографию девушки с завязанными в хвост белыми волосами.

Судя по качеству самого фото, сделано оно было достаточно давно. Это было видно по потёртостям на снимке и нескольким линиям сгиба.

На самой девушке была лёгкая футболка и короткие шорты. Сама же она сидела на кровати, одной рукой опираясь об её край, а другой держа себя за колено.

На лице её застыла улыбка, а в глазах виднелась искренняя радость. Не та, что просят на секунду показать фотографии, когда делают снимок, а настоящая, не наигранная.

* * *

Как только щёлкнул затвор камеры, девушка слегка откинулась назад и рассмеялась:

– Зачем ты её купил?

– А кто тебе сказал, что я её купил? – задал встречный вопрос Юргар, отводя в сторону зеркальный фотоаппарат.

– Да ладо тебе, – не переставая улыбаться, произнесла блондинка, спрыгивая с кровати и подходя к стоящему на колёне Юргару. – Я ведь знаю, что ты не мог его украсть. Да и знакомых, увлекающихся фотографиями, у тебя нет. Значит – камеру ты купил.

– Хорош, Шерлок. Ты меня раскусила, – ответил Юр, вертя в руках фотоаппарат. – Просто я подумал, что мы с тобой встречаемся уже три месяца, а у меня всё ещё нет твоей фотографии, не говоря уже о совместном снимке.

– Совместное фото? И ради этого ты купил камеру? – мотивация Юргара вызвала у девушки двойные чувства. С одной стороны, было конечно же глупо тратить деньги, причём не малые, на фотоаппарат, желая всего лишь сделать несколько снимков. Но с другой стороны, всё это было достаточно мило.

– Может быть у меня в скором времени появится новое хобби. Всегда хотел попробовать что-то новенькое.

Подошедшая к парню девушка выхватила из его рук фотоаппарат и, прильнув глазом к видоискателю, сказала:

– Как думаешь, а из меня выйдет фотограф?

– Ну, только если любитель.

– Жаль, а я-то подумала, что, если из меня не выйдет программиста, я смогу стать профессиональным фотографом.

– Зачем тебе это?

– Деньги то я должна как-то зарабатывать.

– Брось! Со мною тебе не нужно будет зарабатывать вообще.

– Да неужели?!

– Обещаю.

– Вы парни все такие. Сначала обещаете и горы покорить, и звёзды с небес достать. А когда получаете то, что хотите, то сразу же пропадаете.

Несмотря на то, что ранее весь диалог между Юргаром и его подругой шёл в весьма лёгкой и не напряженной атмосфере, слова девушки всё же слегка задели парня.

– И как думаешь, что же мне от тебя нужно?

– То же, что и всем остальным мужчинам, наверное? – усмехнулась девушка, положив палец на край воротника футболки и слегка припустив его.

– Раз ты так думаешь, то я, наверное, мог бы тебе посоветовать не подпускать меня к себе на дистанцию вытянутой руки, но боюсь, что после подобных советов проживу в девственниках ещё несколько десятков лет.

– Дурак ты, Юр! – рассмеялась девушка, слегка толкнув его в плечо.

– А ну иди сюда! – радостно воскликнул парень, схватив вопящую девушку и повалив её в постель.

Перехватив камеру, Юргар выпрямил руку, со сжимаемым в ней фотоаппаратом и, направив его объектив в свою сторону, воскликнул:

– А ну-ка, Кир, улыбнись!

Палец надавил на кнопку, и яркая вспышка ударила в лица влюбленной пары.

* * *

Юргар неотрывно глядел на фотографию. Улыбающееся лицо девушки словно бы поработило его. Крупницы воспоминания начали возвращаться, латая брешь в памяти Юргара и проливая свет на тайну его прошлого.

– Кира... – с некой болью в голосе произнес парень, проводя пальцами по снимку. – И эту жизнь я позабыл.

Кира. Где она сейчас? Ждет ли она Юргара?

Все эти вопросы начали всплывать в голове парня. Но от раздумий Юргара прервал резкий треск и шум работающей рации.

– Юр, ты как там? – донёлся голос Макса.

Слегка дрожащими пальцами Юр сложил фотографию вдвое и поместил её в нагрудный карман своей рубахи:

– Всё в порядке. Я сейчас в каютах.

– Нашёл кого-нибудь?

– Нет.

– Может ты хоть что-то интересное отрыл? – спросил Макс, надеясь на то, что блуждания Юргара принесли хоть какие-то плоды.

Парень, в свою очередь, вновь провёл взглядом по каюте,

которая ранее явно принадлежала ему:

– Увы, пока ничего нет.

– Не хочю тебя конечно подгонять, понимаю, что тебе и так нелегко. Но всё же, поспеши.

– Думаешь мне самому доставляет много радости бродить по этому кораблю?

– Нет, конечно, просто... я понимаю, что это прозвучит не по-мужски, но мне страшно прям до... совсем страшно.

– Понимаю, – инженер тяжело вздохнул. – И мне страшно. Но делать нечего.

К сожалению, осматривая каюту, Юр более не нашёл ничего из того, что ещё могло бы пролить хоть какой-то свет на тайну его прошлого. Никаких снимков, никаких личных вещей, отсылающих к былым событиям. Книги, журналы по робототехнике, предметы личной гигиены. Проще говоря, всё то, что в избытке лежало у других коек.

Юргар спешил. Но уходить от сюда ему хотелось меньше всего. Он желал повалиться в постель, прикрыть глаза, уснуть, и проснуться у себя дома. В тесной квартире, на верхних этажах массивного жилого комплекса. Рядом, в постели досматривает свой сон Кира, а из кухни доноситься свист кипящего чайника. Но как не был велик соблазн, Юр понимал, что все это не сон.

Выбравшись из жилого блока, он наткнулся на своеобразный перекрёсток путей, который представлял собой широкое и просторное помещение. В центре его находилась лест-

ница, ведущая вверх. Что же там именно могло быть, Юр так и не сумел понять. По карте Мегалодона, это место он помнил не очень хорошо. А заглянуть за люк, на котором было написано «Доступ только для технического персонала», не давал замок.

По правой и левой стороне от вертикальной лестницы располагались широкие двери. Обе они, как и стоило догадаться, также были заперты. Однако, по надписям над ними, можно было с лёгкостью догадаться, куда именно они ведут, а именно в складские помещения для перевозимого кораблём груза, и в стыковочный узел.

По обе стороны от последнего стояла пара стеклянных шкафов, за которыми висели скафандры для выхода в открытый космос. Несмотря на то, что мест было под четыре костюма, на местах было только три.

Внешне скафандры были достаточно крупными, массивными, неповоротливыми. Юргар даже не мог себе представить, насколько в них, должно быть, неудобно.

На первый взгляд костюмы несколько отличались от ранее используемых космонавтами защитных скафандров. Главной особенностью снаряжения Мегалодона являлся шлем. Угловатый, с прямыми гранями, походивший на шлем средневекового рыцаря. Но в отличие от грейтхельма, его аналог из будущего был выполнен не из металла, а из стекла.

Такой неказистый на первый взгляд шлем на деле же обеспечивал обширное поле зрения, по сравнению с классиче-

ским «мотоциклетным». Помимо этого, он казался удобнее. А удобство, это то, чего так катастрофически не хватает космонавтам.

На боках, поясе, в области груди красного костюма виднелись весьма крупные оранжевые полосы, благодаря которым можно было бы разглядеть космонавта даже в самой глубокой космической тьме.

На стеклянных крышках шкафов, в которых хранились скафандры, висели планшеты с датами их осмотров. Судя по всему, экипаж должен был регулярно проверять обмундирования для исключения несчастных случаев.

Юргара же заинтересовали не повышенные меры предосторожности, которые, судя по всему, не особо то и помогли экипажу, а дата последней проверки.

«Проверяющий: бортинженер Олег Дериньков. Состояние костюмов – в норме. Проверено: 27 августа 2054 года, по земному летоисчислению».

Скорее всего, проверка проводилась незадолго до инцидента, поскольку разница по времени между предыдущими осмотрами была не велика: два, три дня. Это значило, что сейчас должен был быть не 2053-й год, как ранее предполагал Юргар, а 2054-й.

Оторвав взгляд от хранящихся за стеклом скафандров, парень обратил внимание на последний, четвертый проход, который вёл напрямиком на корабельный мостик.

Переступив через порог, Юргар прошел несколько метров

по весьма широкому коридору, пока не наткнулся на очередную дверь. К счастью, она оказалась закрыта не полностью. Нижняя её часть не успела до конца соприкоснуться с полом, а потому в следующее за ней помещение можно было пробраться, проползая под ней.

Но больше всего Юргара заинтересовала не приоткрытая дверь, а то, что было перед ней. В нескольких метрах от прохода, за которым расположился мостик корабля, раскинув руки и ноги, лежал труп.

По одному только тёмно-зелёному костюму, целиком покрытому кровью, Юргар догадался, что перед ним лежит не пассажир, а один из бывших членов экипажа корабля. Точно такой же костюм был и у бортинженера Олега Деринькова. Окончательно парень в этом убедился, перевернув труп на спину. На груди мертвеца выделялась фирменная нашивка Мегалодона.

Но только Юргару стоило посмотреть на лицо бедолаги, как он тут же приложил ладонь к лицу и в спешке попятился назад.

С трудом поборов резкий приступ рвоты, парень вновь посмотрел на полностью раздробленную голову трупа и на то место, где ранее было его лицо. Сейчас же эту кашу из кусков мяса и обломков черепа никак иначе, чем «месивом» назвать нельзя было.

На голове мертвеца, а точнее на том, что от неё осталось, виднелась гарнитура для связи с другими членами экипажа.

Поначалу парень даже хотел подобрать её, но отвращение взяло вверх, заставив одернуть невольно потянувшуюся руку.

– Макс, – начал Юргар, боясь подойти к телу. – Кажется я кого-то нашёл.

– Кого именно?

– Не знаю, это труп. И судя по всему, лежит он здесь уже давно.

– Твою мать! Ещё один труп?! Да что за хрень здесь творится?!

– Если бы я знал... – Юргар отложил рацию в сторону, после чего, поборов сильнейшее отвращение, принялся осматривать тело.

Все выглядело так, как будто мужчина попросту споткнулся и упал. Подняться он так и не смог. Но эта теория разбивалась вдребезги от парочки простейших вопросов. Как именно мужчина должен был упасть, чтобы не просто размозжить себе всю голову, но и запачкать кровью весь костюм? Ну и что не менее важно, почему кровь мертвеца была еще и на потолке? Причём это были не какие-то редкие капли брызг, а весьма крупные пятна.

Обнаружив рядом с фирменной нашивкой небольшую бирку, парень тут же принялся пальцами оттирать её от запёкшейся крови.

– Второй пилот корабля Дмитрий Соколов, – произнёс парень, вчитываясь в имя на бэйдже.

Вопреки ожиданиям, проверив карманы, Юргар так и не нашёл ничего полезного. Ничего из того, что могло бы пролить свет на происходящее. Наоборот. Вместо ответов, Юргар получил ещё больше вопросов.

– Так что же здесь произошло? А! Дмитрий, – выдал Юргар, выпрямившись во весь рост. – Макс, это труп второго помощника капитана. Он как будто... упал... а ещё ударился об потолок. Даже несколько раз.

– Как?! Как это вообще возможно?

– Не знаю. Судя по всему, его кто-то швырял вверх и вниз. А под конец буквально размазал по полу.

– Эм... мне кажется, или сделать это не так уж и просто.

– Страшно подумать, как должно выглядеть существо, обладающее подобной силой.

Замолчав, Юр вновь взглянул на окровавленный потолок с осознанием, что человек весит килограмм восемьдесят. И если Юрия убило действительно некое существо, то эта тварь должна обладать просто колоссальной силой.

– Ужасная смерть! – только и сумел подытожить Макс.

– Согласен. Тело выглядит так, как будто оно здесь лежит уже несколько месяцев. Не могу сказать, сколько точно. Думаю, еще немного, и от бедолаги ничего не останется.

– Если труп лежит уже давно... сколько времени мы были в заморозке?

– И куда бежал этот человек?

– Или от кого?

Заглянув в зазор, образовавшийся между незакрытой до конца дверью и полом, Юргар заметил на той стороне рубку управления. Та самая, которую всё это время искал инженер.

Множество панелей управления, компьютеров и несчётное количество бумаг, раскиданных по полу. В самом конце виднелось широкое стеклянное полотно, за которым простирался космос.

Просунув вперёд руки, парень ухватился за решётчатый пол, и подтянувшись, пробрался на мостик. Попутно он не слабо так «потёрся» спиной о дверь, от чего позвоночник Юргара начало жечь со страшной силой.

– Я внутри, – Подытожил Юргар, оказавшись на мостике, – Постараюсь осмотреться. Где-то здесь есть главный компьютер, через него я смогу связаться с Ари и, скорее всего, восстановить питание.

– Отлично. Буду ждать. Думаю, как только ты включишь питание, я это замечу. Только это... поспеши, пожалуйста. Не забывай, что я всё ещё сижу в полной темноте.

– Не бойсь. Я про тебя не забуду.

К счастью для парня, мостик корабля освещался значительно лучше, чем все остальные помещения. Помимо этого, рубка казалась светлее и за счет широких окон, за которыми виднелся освещенный Солнцем Сатурн и вращающийся вокруг него Титан.

Судя по количеству сидячих мест, кораблём должны были

управлять четверо человек. Двоих из них, Юргар уже встретил, а точнее то, что осталось от этих бедолаг.

Помимо второго пилота, коим был лежавший неподалеку Дмитрий Соколов, и бортинженера Олега, тело которого Юргар нашел у лифта, оставался ещё капитан корабля и радист.

Место последнего находилось слегка в стороне. Для связи с другими кораблями использовалось самое массивное оборудование. В связи с этим место радиста представлялось нагромождением различных компьютеров и приборов, назначение которых для Юргара оставалось тайной.

Однако больше всего парня заинтересовала куртка, висевшая на спинке кресла. Тёмно-зеленая, дутовая, с нашивкой на груди. Раньше она явно принадлежала радисту. Вокруг было не так уж и тепло, чтобы отказываться от весьма теплой вещи. А потому Юр решил, что такому добру не стоит пропадать, стянул куртку со спинки кресла и натянул на себя. Для «полного счастья» Юргару не хватало ещё и тёплых брюк. Но приходилось обходиться тем, что было.

На месте второго пилота располагалось множество рычагов, отвечающих за передвижение корабля, повороты двигателей, их мощность. Всё это контролировалось с одной единственной панели.

Место капитана выделялось наличием крупного экрана, диагональю в полметра, что было большой редкостью. Компьютер являлся неким аналогом радара, способным не толь-

ко показывать местоположение других кораблей, но их скорость, а также траекторию передвижения.

Судя по обилию небольших мониторов, второй пилот должен был следить за различными показателями корабля, такими, как давление, запас воздуха и топлива.

Сейчас же вся эта техника не работала, а потому толку от неё не было никакого. Компьютеры были выключены, все, кроме одного. Единственный рабочий монитор стоял у места капитана.

Заметив это, Юргар тут же бросился к нему.

На мигающем, монохромном, черно-зеленом экране виднелась надпись: «Юргар, это Ари. Ты здесь?».

«Я добрался до мостика» – напечатал Юргар, присев за стол.

«Хорошо. Это главный компьютер. Отсюда можно вести управление основными системами корабля. Но сейчас система находится в Безопасном режиме, и пока он не будет снят, максимум, что ты сможешь делать – это общаться со мною», – ответила Ари.

«А отключить этот Безопасный режим отсюда никак нельзя?»

«Можно. Но для этого нужен ключ капитана»

«Я так понимаю, где сейчас капитан, ты не знаешь?»

«Я не знаю»

– Проклятье! – выругался Юргар, ударив по столу, в который был вмонтирован компьютер. – И где мне искать этого

капитана?!

Опустив голову в раздумьях, парень стал размышлять над тем, куда бы направился, будь он капитаном космического корабля. Звучит сирена. Экипаж не понимает, что происходит. На экранах компьютеров мигают тревожные, красные надписи. Возникает паника...

В такой ситуации капитан должен либо совместно со своими помощниками организовать эвакуацию, либо устранить причину тревоги. Но судя по тому, что в нескольких метрах от Юргара валялся труп одного из членов экипажа, а сам корабль всё ещё питался от аварийного генератора, устранить проблему так и не удалось.

Вновь выругавшись, Юргар поднял свой взгляд и уставился в широкое стекло. Вглядываясь в космическую темноту, Юр раз за разом повторял одно и то же слово:

– Нет, нет, нет...

На его лице промелькнуло отчаяние. Чувство некоей неопределенности нахлынуло на него. За тем безнадежность сменилась злостью, от осознания того, что буквально всё вокруг пытается сделать и без того обреченное положение еще хуже.

За стеклом, в космической пустоте, окруженный всеобъемлющим вакуумом, плавал космонавт. С кораблем его связывал длинный трос, походивший на пуповину.

Человек парил без движений. В связи с этим Юргар сделал два предположения. Либо тот без сознания, либо он по-

просту умер. В любом случае, самостоятельно на корабль он возвращаться не собирался.

«Я кое-что нашёл. В космосе летает человек. Он в скафандре, а потому распознать его я смогу», – написал Юргар.

«Тросы оснащены системой аварийного возврата на корабль. Если она не сработала, то это значит, что тебе придется самостоятельно выйти в космос и доставить космонавта на борт». – мгновенно ответила Ари.

«Выйти в космос? Ты в своем уме? Как я это сделаю?».

«Всё просто. Используй скафандр и ранец для маневрирования в космосе» – ответила Ари, так, словно бы в этом не было ничего необычного.

«Какой скафандр, какой ранец?! У меня нет ни навыков, ни опыта. Я могу запросто погибнуть. К тому же, я никогда раньше не надевал скафандр. Это ведь не трусы натянуть».

«Прости, здесь я ничем не смогу тебе помочь».

– Ничем не могу помочь, – злобно повторил Юргар. – Тебе то легко говорить. Наверняка сидишь где-то в безопасном месте, как Макс. Кстати... Макс...

Включив рацию, Юргар тут же решил посоветоваться с напарником:

– Макс, ты здесь?

– Да вот только что собирался прогуляться, но ты меня остановил. Да здесь я, здесь. Куда мне деваться?

– Я рад, что тебе весело. Только вот мне ни хрена не смешно. У меня тут человек летает в космосе, скорее всего труп.

– Это плохо. А в чём собственно проблема?

– Мне нужно добраться до этого человека. Если он окажется капитаном этого корабля, и при нём будет капитанский пропуск, то я смогу самостоятельно восстановить питание на корабле. Да вот проблема в том, что между мною и им несколько сотен метров безвоздушного пространства. И как ты мог догадаться, мне придется выйти в космос чтобы его достать.

– Вот так дела. Сегодня явно не наш де... – но Макс так и не закончил свою речь. Его прервал, буквально из ниоткуда взявшийся шум.

– Я тебя плохо слышу! Макс! Ты пропадаешь! – воскликнул Юр, однако это никак не исправило положения. Парень ещё мог различить пару слов своего собеседника сквозь помехи, пока те полностью не заполнили собой эфир.

– Да твою мать! – прокричал Юр, запрокинув голову и завопив, что есть силы.

Как бы парень ни старался, сколько бы он ни звал Макса, но всё, что доносилось ему в ответ из динамиков рации – это бесконечный треск и шуршание.

Поняв, что связь с Максом потеряна, Юргар вновь вернулся к компьютеру, через который он общался с Ари.

«Как выглядит ключ карта?»

«Обычно члены экипажа хранят её на шее вместе со своим идентификационным номером. Небольшой кусок пластика, похожий на бейдж»

– И почему капитан не мог оставить свой «бейдж» на рабочем месте? – возмутился Юргар, понимая, что если бы так оно и было, то парню не пришлось бы сейчас лезть в стыковочный шлюз.

«Ладно. Я отправлюсь туда. Надеюсь на то, что если мне суждено умереть, то произойдёт это быстро»

«Твой пессимизм неуместен. Желаю тебе удачи»

Положив рацию на стол, Юргар направился к стыковочному шлюзу, мимо которого он ранее уже проходил.

Добравшись до «перекрестка», Юр вскрыл один из шкафов и принялся забираться в скафандр. Его надевание скорее напоминало натягивание комбинезона, за одним только исключением, к этому комбинезону были пришиты сразу и сапоги, и «куртка», и шлем.

Как и предполагал Юргар, скафандр оказался до ужаса неудобным. И пускай изнутри он был обшит мягкой тканью, уже спустя секунду нахождения в нём, парень почувствовал, как в некоторых местах костюм натирает его кожу. В плечах и паху давило, а каждый, даже самый малый шаг, сопровождался болью в районе таза.

Сделав вдох, Юр почувствовал, как в его лёгкие начал проникать, слегка застоявшийся в закрепленных на спине баллонах воздух.

Выдох, и на стеклянном «забрале» шлема образовалось небольшое пятно конденсата.

Вдох, выдох, вдох, выдох.

Сделав шаг вперёд, парень почувствовал тяжесть в ногах. Он словно бы продвигался по занесённому снегом полю.

Следующий шаг, и Юргара резко покосило вперед.

Третий шаг, четвертый, и он даже начал привыкать к столь специфичному костюму.

Подойдя к первому шлюзу, Юр потянул вниз рычаг ручного открытия дверей, после чего массивный диск со скрипом поднялась к потолку, открывая парню проход.

Зайдя внутрь, парень тут же закрыл за собой дверь. Оказавшись в стыковочном шлюзе, он первым делом обратил внимание на ранец для полетов в невесомости, висевший на стене. Именно о нем и рассказывала ему Ари. Внешне он напоминал самый обыкновенный рюкзак с двумя торчащими вперед рычагами управления. В самом ранце располагались баллоны со сжатым воздухом. Только вот воздух этот нужен был не для дыхания, а для создания тяги. Подобно топливу, оно выбрасывалось в космос через небольшие сопла, толкая вперед космонавта.

– Ладно, так уж и быть, – произнёс Юргар, снимая со стены ранец. – По крайней мере, если я умру, то умру с осознанием того, что не забился в угол, в ожидании смерти, а боролся за жизнь до конца.

Как обращаться с этим прибором, парень не знал. Однако у него были поверхностные представления о том, как он должен был работать.

– Два рычага, пара кнопок, как-нибудь разберусь, – по-

думал Юргар вслух, застёгивая нагрудные ремни ранца. Тот был до жути тяжёлым, а потому тут же потянул парня к полу. Ноги начали подгибаться, а сам Юр с трудом находил в себе силы для того, чтобы не повалиться вниз.

В очередной раз убедившись в том, что костюм сидит как надо, Юргар потянул вниз рычаг следующего шлюза.

За круглым, откидным люком располагался небольшой отсек цилиндрической формы, больше походивший на трубу. Трубу, на обратной стороне которой находилась космическая пустота, одновременно пугающая и манящая к себе.

Забравшись в шлюз, Юргар плотно закрыл за собой дверь и, воспользовавшись механизмом автоматической декомпрессии, принялся ждать, когда из помещения, которое с трудом насчитывало в себе десяток квадратных метров, выкачается весь воздух.

Поняв, что если бы в его скафандре была брешь, или он надел бы костюм как-то не так, то все последствия он ощутил бы уже сейчас, Юргар немного поуспокоился. Однако его всё ещё тревожил сам факт того, что ему предстоит выйти в открытый космос. И ладно бы, если его страховали или на крайний случай давали советы по радиии. Но в данный момент парень был совершенно один, и случись что, полагаться ему придётся только на себя.

– Либо умереть на корабле от голода и в полном одиночестве, либо сдохнуть в космосе по тем же причинам. Кажется, выбирать мне не приходится, – подумал вслух Юргар, от-

ключая искусственную гравитацию.

Небольшое электронное табло, расположенное над ведущим в космос шлюзом, сообщило о том, что привычная для Юргара сила притяжения более не действует, и парень тут же почувствовал, как его ноги отрываются от пола.

– Вау! – только и сумел выкрикнуть Юргар, взмыв вверх и слегка ударившись верхней частью шлема о потолок.

На какой-то момент он даже сумел позабыть про все ранее терзающие его страхи. Первые секунды нахождения в пространстве, лишённом гравитации, показались парню даже забавными.

Сориентировавшись в пространстве, Юргар потянул расположенный на стене рычаг, и находившийся впереди шлюз тут же отворился, открывая парню проход за пределы корабля.

Юргар, отталкиваясь руками от стен, плавно выплыл в космическое пространство. В это же мгновение множество необычных, ранее не испытываемых и почти ни на что непохожих чувств охватило его.

Инстинктивно, Юргар продолжал махать ногами, пытаясь нащупать под ними твердый пол. А двигая руками, он пытался маневрировать, по такому же принципу, как двигаются в воде. Однако в космосе все его движения были лишены смысла, ибо как парень не дёргался, так он и продолжал плавно лететь вперёд.

Полёт в невесомости вызывает самые необычные ощущение

ния. Если это и можно с чем-то сравнить, то разве что с плаванием в море. Только вот если космос – это море, то Юргар был единственным пережившим кораблекрушение человеком, который дрейфовал неподалёку от обломков своей судины.

Парень ощущал одновременно беспомощность и вседозволенность. Как бы Юргар не махал руками и ногами, он все равно продолжал лететь вперед. Но стоило только включить двигатели ранца, и парень получил возможность лететь в любом направлении, туда, куда ему только вздумается.

Неожиданно расположенный на правом запястье скафандра датчик о состоянии астронавта принялся мигать, сигнализируя о резко учатившемся сердцебиении Юргара. Парень почувствовал, как у него постепенно начинает кружиться голова, а дышать становилось всё тяжелее. Приступ неконтролируемой паники вмиг навалился на инженера. Он понимал, что в случае чего, смерть настигнет его в одночасье, и умирать он будет в страшных муках.

– Ладно, Юр, давай найдём капитана, – проговорил парень, осматриваясь по сторонам в поисках командующего кораблем.

И тот нашёлся достаточно быстро. По крайней мере, Юргар был уверен в том, что нашёл того, кого нужно.

Неподалёку от корабля, примерно в нескольких сотнях метров от него, в безвоздушном пространстве, повисло тело космонавта.

– Вот ты где... – произнёс Юр, и дабы не терять время попросту, тут же схватился за ручки управления ранцем. Потянув рычаги в сторону, парень активировал двигатели, и его тут же отбросило в сторону.

– Стой, стой, стой! – прокричал он, пытаясь справиться с управлением и выровнять траекторию полета. Но, несмотря на все его старания лететь ровно, его продолжало кидать в разные стороны.

«Налево», «направо», проговаривал про себя парень, то и дело дёргая за рычаги управления.

– Ещё чуть-чуть... – с опаской прошептал Юр, когда до парящего в невесомости тела оставалось буквально пару метров.

Отпустив ручку управления, он протянул левую руку к телу и ухватил его за ногу. Таким образом, Юргар попытался притормозить, но вместо того, чтобы остановиться, его тут же швырнуло в сторону.

Дабы не улететь достаточно далеко, парень ухватился за скафандр космонавта второй рукой, после чего обоих сразу начало закручивать. Что есть силы, Юр вцепился в тело:

– Твою мать!

Понимая, что в космосе он может так вращаться чуть ли не до бесконечности, Юргар решил действовать стремительно.

В очередной раз активировав двигатели своей ранца, он остановил вращение.

«Отлично», – подумал Юр, осознав, что уже не крутится, как юла.

Взглянув на лицо космонавта, парень тут же пожалел о своём поступке. Увиденное, мягко говоря, повергло его в шок.

Лицо, если то, что от него осталось, действительно можно было так назвать, было полностью изуродовано. На одной половине его лица застыло чувство страха. Что касается второй половины, то она полностью отсутствовала. Нечто снесло часть шлема и головы.

Не удивительно, что аварийное возвращение астронавта не сработало. Мужчина попросту не успел им воспользоваться. Неизвестно, что это было, некий обломок или же прочий космический мусор. В любом случае, он умер моментально, толком ничего и не заметив.

При осмотре развороченной головы космонавта, в его голове промелькнула только одна мысль:

– Не повезло же тебе.

Переведя взгляд от шлема к скафандру, Юргар пытался найти именную нашивку, чтобы пролить свет на личность космонавта. Но у него ничего не вышло. Скафандры Мегалодона были одинаковые, не именные, а потому выяснить, является ли астронавт капитаном корабля и есть ли у него необходимая для Юргара ключ-карта, можно было, только вскрыв костюм.

Поразмыслив над тем, где бы Юр сам стал бы хранить

ключ-карту, парень пришёл к выводу, что шея подошла бы для этого как нельзя кстати.

Открыв свой подсумок, парень принялся рыскать в нём, в поисках того, что могло бы помочь ему «вскрыть» костюм предполагаемого капитана, подобно консервной банке.

К счастью, все инструменты были хорошо прикреплены к стенкам подсумка, и потому не разлетелись при открытии.

– Простите капитан, или кем бы вы там ещё ни были... – без капли сожаления произнёс Юр, достав из подсумка нож и вонзив его в грудь космонавту.

Юр тут же взглянул на лицо космонавта, ожидая какой-то ответной реакции. Однако его выражение оставалось неизменным.

Прислонив нож к груди, Юр надавил на рукоять. Лезвие вошло в тело капитана, прорезая скафандр. Резким рывком вверх, парень разрезал защитный костюм от груди и до самого шлема.

– Что тут у нас, – с любопытством пробормотал Юр, раздвигая разорванную ткань в поисках ключ-карты.

Как и предполагал Юргар, небольшая ключ-карта висела на шее астронавта. Вглядевшись в надпись на ней, парень сумел разглядеть имя её предыдущего и ныне покойного владельца:

– Капитан Юрий Давлинский.

Подозрения Юргара подтвердились. Капитан Мегалодона вышел в космос, возможно, для того, чтобы что-то починить.

Скорее всего, ремонт ему удался, но вот при возвращении на борт нечто пробило ему голову.

Как бы там ни было, но капитану более ключ-карта ни к чему, а потому Юр без зазрений совести сорвал её с шеи.

– Пора возвращаться, – сказал Юр, собираясь активировать двигатели ранца.

Но в последний момент в голове парня промелькнула мысль, что тело капитана не должно оставаться в космосе. Его нужно было вернуть родным. Но у Юргару сейчас было дело поважнее, потому он решил провести для капитана похороны прямо н месте.

Вновь обнажив нож, он разрезал трос, соединяющий капитана с кораблём. Сразу же после этого, тело плавно поплыло вдаль.

– Дурацкая смерть, – с неким презрением произнёс Юр, запуская двигатели своего ранца.

Возвращаясь на корабль, он не мог не обратить внимания на масштабы Мегалодона. И лишь только сейчас Юргар понял, отчего тот приобрел такое название. Внешне корабль действительно напоминал акулу. Юр видел её только на картинках, но и этого было более чем достаточно, чтобы провести аналогию.

Передняя часть корабля, где располагался мостик, была вытянута в обе стороны, прям как морда акулы-молота. Далее простиралось вытянутое тело Мегалодона со смотровыми гондолами, напоминающими небольшие плавники. За-

канчивалось всё рядом крупных двигателей, которые представляли собой группу из восьми цилиндрических ракетных установок.

При внимательном рассмотрении можно было без труда понять, что кораблю не слабо так досталось. Пробоин было куда больше, чем он считал изначально, когда увидел их из окна столовой. На одном только борту парень насчитал до восьми отверстий разных размеров. Не удивительно, что Мегалодон весь трещит по швам.

Помимо этого, сильно повреждена и передняя часть. От рубки управления, что так напоминала акулю голову, вперёд простирались несколько антенн, между которыми виднелось несколько стыковочных крепежей. Внешне они походили на конечности насекомых, или даже на клешни.

Но Юргара больше взволновало не то, на что они были похожи, а то, в каком состоянии были все четыре стыковочных крана. От двоих из них осталась только половина. Третий выглядел вполне исправным, а четвертый был сильно выгнут.

Юргар плохо разбирался в пилотировании и тем более в строении космических кораблей. Но даже со своим скудным багажом знаний он сумел предположить, что все эти повреждения могли быть вызваны неудачной стыковкой.

Вид всех этих разрушений побуждал парня задать себе вопрос: как долго протянет корабль, и можно ли будет на нем вообще куда-нибудь улететь?

Вернувшись на борт Мегалодона, Юр скинул с себя ранец,

скафандр и тут же направился к мостику. Сев за капитанский компьютер, парень поспешил связаться с Ари:

«Я нашел капитанский ключ»

«А что с самим капитаном?»

«Погиб»

Но Ари будто проигнорировала эту новость.

«Вставь капитанский ключ в слот справа от клавиатуры.

После этого система предложит отменить аварийный режим и снять тревогу».

«Ты уверена, что стоит снимать режим тревоги? Я видел на борту нечто странное, нечто, что скорее всего убило экипаж».

«Это единственный способ возобновить работу основного генератора. Только тогда энергия поступит на все необходимые системы».

Юргар же решил не вникать в суть последних слов девушки и, следуя её командам, вставил небольшую перфокарту в свободный слот.

Как и писала Ари, сразу же после этого на экране единственного работающего компьютера возникла полоса загрузки, и следом за ней появилась надпись: «Системы корабля работают в аварийном режиме». Чуть ниже виднелись другие надписи: «Снятие аварийного режима» и «Возобновление работы в аварийном режиме».

Недолго думая, Юргар выбрал первую команду, после чего компьютер тут же погас.

Пребывая в замешательстве в совершенно тёмном, обес-
точенном помещении, где отключились даже красные, сиг-
нальные фонари, он вспоминал то, что писала ему Ари. Па-
рень поступил ровно так, как и сказала девушка, однако вме-
сто того, чтобы возобновить подачу электричества, он поче-
му-то наоборот, погрузил корабль в глубокую темноту.

Мысль о том, что он сделал что-то не так, появилась в го-
лове Юргара в первую очередь. Но спустя секунд десять, где-
то из глубин корабля донёсся звук, издали напоминающий
рык животного. Следом, один за другим, начали загорать-
ся экраны бортовых компьютеров. Всё это «светопрестав-
ление» сопровождалось треском циркулирующего по про-
водам электричества и пиканьем запускающихся системных
блоков.

Уже через минуту помещение было не узнать. Монито-
ры принялись включаться один за другим, встречая Юргара
стартовым экраном с надписью: Мегалодон.

Алый свет аварийных огней сменился на стандартное,
дневное освещение. Вмонтированные в потолок и стены
лампы загорелись, освещая каждый уголок мостика.

Впервые Юргар заметил, что обивка сидений экипажа бы-
ла оранжевого цвета. Ровным счетом тем же цветом были
окрашены грани некоторых приборов, словно бы выделяя их
из общего фона.

Если раньше местные интерьеры вызывали у парня толь-
ко тревогу, то теперь же от воцарившейся «стерильности»,

Юргар ощущал себя в безопасности. Впервые он почувствовал себя не загнанным в угол животным, а осознание того, что ему хоть что-то удалось, вселило в парня уверенность.

Неожиданно, одна из камер, закреплённая под потолком начала испускать разноцветные, еле различимые лучи света. Те, пересекая всё помещение рубки, формировали прямо перед Юргаром голограмму.

Полупрозрачное, объёмное изображение формировалось постепенно. Поначалу перед парнем возникли ноги, после – тело, руки, плечи, голова. Спустя пару секунд напротив него стояла девушка.

Наблюдавший за всем этим Юргар, сидел на месте капитана как вкопанный, не отрывая взгляда от идеальной фигуры голографической девушки. Полутораметровое тело её формировали зелёные, синие и фиолетовые лучи, от чего с первого раза было тяжело сказать, какого именно цвета был силуэт.

При всём этом, на «призраке» будто не было одежды. Юргар не мог различить на теле девушки ни штанов, ни кофты. Но при этом, нельзя было в полной мере сказать, что девушка была голой. словно тонкая одежда, скрывающая интимные части тела, покрывала саму форму голограммы.

Лицо девушки было круглое, со слегка пухловатыми щеками. Небольшой, островатый нос и длинные, ровно уложенные волосы, которые заканчивались на уровне груди. Глаза голограммы горели оранжевым цветом. Они были подобны

двум небольшим, но ярким огонькам, пронзающим своим светом тьму.

Когда формирование голограммы закончилось, она наконец-то обрела свой окончательный цвет – лиловый.

Внешность девушки была Юргару до боли знакома. Он уже ранее видел её, или кого-то, очень на неё похожего.

Незнакомка некоторое время стояла на месте, не двигаясь, опустив голову вниз, словно скрывая своё лицо.

Юргар, ведомый банальным любопытством, приподнялся со стула и спросил:

– Кто... кто ты?

Услышав голос парня, девушка подняла свой взор, посмотрев ему прямо в глаза:

– Юргар Орсин. Вот мы наконец-то и встретились.

Глава пятая: Говорит Юргар, идём на сближение

Дата: [2054-й год]

День с начала экспедиции: [неизвестно]

Место действия: [мостик корабля Мегалодон]

– Теперь я вижу вас, а вы видите меня, – нежным голосом произнесла голограмма.

– Я не совсем понимаю, что здесь...

– Мы уже знакомы. Меня зовут Ари.

Юргар слегка пошевелил нижней челюстью, будто пытается что-то сказать. Но от переполняемых его эмоций и вопросов он так ничего и не сумел произнести.

– Я понимаю ваше удивление. После всего пережитого, вы ожидали встретить кого то, похожего на вас. Кого-то...

– ...Живого.

– Я – саморазвивающаяся нейронная сеть, способная выполнять множество задач одновременно и являющаяся неотъемлемой частью экипажа корабля.

– Выходит, ты бортовой искусственный интеллект?

– Только отчасти, – Ари говорила спокойным, прохладным роботизированным голосом. – Изначально я создавалась и применялась для обслуживания космических стан-

ций. Управление кораблями – моя второстепенная функция. К тому же, в отличие от прочих ИИ, я способна выходить за рамки заранее прописанных для меня действий. То есть, я могу самостоятельно принимать решения, в зависимости от складывающейся ситуации.

– Выходит, ты очень крутой искусственный интеллект.

– Третье поколение. Первая и единственная в своём роде.

– Значит всё это время, со мной общалась ты? – спросил Юргар, вставая с капитанского места и подходя к голограмме как можно ближе, чтобы получше рассмотреть девушку.

– Да. Пока основной генератор был отключен, я была ограничена в своих действиях, и максимум, что могла использовать для взаимодействия с вами – это терминалы связи.

– Не обращай ко мне на «вы».

– Вас не устраивает уважительная форма обращения?

– Просто мне от этого становится некомфортно, – Юргар нахмурился, ощутив подвох. – Почему ты не сказала обо всём сразу? О том, что ты не человек, а ИИ.

– Виной тому был режим гибернации, в котором пребывали основные системы корабля. Как только отключился основной генератор, я сразу же потеряла доступ к некоторым своим модулям, которые отвечали за память и управление кораблём. Я не помнила даже того, кем являюсь.

В ответ Юргар усмехнулся:

– Значит и ты словила амнезию.

– Отчасти так. С восстановлением работы основного ге-

нератора, я вернула доступ к ранее утерянным данным. Но не ко всем. По какой-то причине в моей базе данных отсутствуют записи с камер корабля, которые могли бы помочь восстановить картину произошедшего.

– Как это понять «отсутствуют»? Куда они могли деться?

– Скорее всего, файлы были потеряны в результате экстренного отключения генератора.

– Хорошо, упустим эти детали, – Юр развел руками, – Надеюсь, хоть ты скажешь мне, что за чертовщина здесь происходит?

Махнув головой, голограмма окинула взглядом рубку управления:

– Как я уже сказала, мне не доступны все записи произошедшего. Капитан мёртв, двое его помощников также погибли. Судьба остальных членов экипажа и пассажиров неизвестна. Связь с другими кораблями отсутствует. Также я фиксирую множественные повреждения по всему Мегалодону, начиная от незначительных и заканчивая весьма критическими.

– Нас атаковали? – тут же предположил Юргар, нарисовав у себя в голове картину того, как несколько вражеских кораблей нагоняют Мегалодон и тут же начинают обстреливать его из лазерных орудий.

– Не могу сказать точно. Типы повреждений не похожи на те, что могли быть получены в результате вооруженного нападения или в ходе диверсии.

– Может, ты хотя бы знаешь, где мы находимся?

– Конечно. На высокой эллиптической орбите Титана, одного из спутников Сатурна.

– Я уже понял, что мы у Сатурна. Как мы сюда попали? Мы пролетали мимо, или же нас случайно сюда занесло? Мы на задании?

– Отчасти так. Наш корабль входит в состав миссии по возведению космической станции Амбассадор. По крайней мере, такая информация внесена в мою базу данных.

– Амбассадор, – повторил Юргар. В голове парня тут же начали всплывать некие обрывки воспоминаний, связанных с этим словом. Амбассадор... Космическая станция... Полёт... Титан... Сквозь непроглядную дымку амнезии проявлялись некие детали прошлого.

Он вспомнил то, как вошёл в состав экспедиции на Титан. Его целью было конструирование и дальнейшее инспектирование этой самой космической станции. Именно по этой причине он и прибыл на Красный Октябрь. А тот, судя по всему, и доставил его сюда.

– Амбассадор, какое всё-таки глупое название, – пробормотал парень, вынырнув из пучины накативших на него воспоминаний.

– Станция планировалась как первое крупное сооружение людей за пределами Земли. Амбассадор – это своеобразный посол человечества в космосе. Демонстрация людской мощи, знаний и упорства. А если быть точнее, то демонстрация

мощи Союза, ведь по утверждениям высших чинов партии, только коммунист способен поднять островок цивилизации в столь отдалённом от человеческой колыбели месте.

– Отдалённом от человеческой колыбели? От Земли что-ли? А на сколько она далеко от нас? – спросил Юргар, уставившись вдаль.

– Земля?

– Не, Амбассадор. Как долго нам лететь до станции? И вообще, мы сможем до неё долететь?

– Пока не все мои системы прогрузились. Для того, чтобы определить точное местонахождение станции, у меня уйдёт до трех минут. Но говоря неточно, до Амбассадора лететь половину земного часа.

– Тридцать минут, – повторил Юргар, понимая, что место, где он сможет найти помощь и ответы на многие свои вопросы, находится не так уж и далеко. – Мы можем отправиться туда?

– Конечно. Это будет самым разумным на данный момент. Корабль повреждён, часть экипажа погибла, а другая часть пропала. Сейчас самым правильным было бы пришвартоваться к доку станции и найти помощь на её борту.

– Отлично! – радостно воскликнул Юргар, разводя руками. Он подошёл к широкому окну командной рубки, через которое открывался отличный вид на Титан. – И где этот Амбассадор?

– Предположительно на другой стороне спутника, вне на-

шей зоны видимости.

– Ладно. Главное, что лететь до него недалеко. И как скоро мы сможем отправиться?

Юргар буквально светился от счастья. Слова Ари разожгли в нём пламя надежды. Надежды на скорое спасение. Но по злой иронии судьбы, именно словам «робо-девушки» и было суждено погасить это самое пламя.

– К сожалению, мы не сможем просто так взять, и полететь к станции.

Юр пожал плечами:

– Почему нельзя стартовать прямо сейчас? Электричество есть, корабль сам по себе еще пока вроде не развалился...

– Запасы топлива на исходе. Нам хватит только на разгон, возможности долететь до станции у нас нет.

– Великолепно! – вспыхнул парень, резко ударив по ближайшему столу. – Только всё начало складываться отлично, как бах! И снова всё скатывается в дерьмо!

Вернувшись к креслу капитана, Юргар присел на его место и уставился на переливающийся различными оттенками коричневого Титан. Неожиданно в его голове возникла идея:

– А что если нам просто разогнать корабль, а после направить его на силе инерции в сторону станции? Мы ведь в космосе. Достаточно просто стартовать, а дальше корабль полетит сам, сохранив полученную энергию.

– Шанс есть, но он не велик. В баках осталось так мало горючего, что я даже не могу предположить, на сколько нам

его хватит. И речь идет буквально о секундах работы двигателей. Вполне возможно, нам даже на запуск не хватит. Кроме того, нужно будет оставить немного топлива на торможение. Мы ведь не собираемся таранить верфь Амбассадора.

– Да уж. Думаю, экипажу станции подобный визит не понравится. Но попробовать то стоит. Не взять станцию тараном, а подлететь к ней на остатках топлива. Уж всяко лучше так, чем сидеть здесь и ожидать помощи.

После этих слов Юр немного успокоился. Его «гениальный» план чуть было не потерпел неудачу, врезавшись в стену нынешних реалий.

– Не могу не согласиться.

– Отлично! И как скоро мы можем оправиться?

– Судя по работе аварийного генератора, мои основные системы долгое время находились в отключенном состоянии. Поэтому мне необходимо произвести диагностику корабля, прежде чем запускать двигатели. Стоит что-то пропустить, и небольшая поломка приведет к взрыву всего корабля...

– И как долго корабль был в аварийном состоянии?

– По моим подсчетам до трёх месяцев.

– Три месяца?! – переспросил Юргар, осознавая всю тяжесть ситуации. – Хочешь сказать, корабль бесцельно наматывал круги вокруг планеты целых три месяца, и никто не поинтересовался состоянием экипажа? С нами могли бы связаться со станции, отправить помощь, спасательную экс-

педицию. Почему нет подмоги с Земли? Они вообще пытались связаться с нами?

– За всё это время корабль не получал сигнала ни со станции, ни с Земли.

– Все что, резко взяли и позабыли про целый корабль и его экипаж?

– Не знаю. Можно было бы конечно предположить, что виной тому неработающая система связи, но я буквально только что её проверила и убедилась в том, что связь полностью работает. По крайней мере, можно попробовать связаться с ближайшими кораблями.

– С Землей мы связаться не можем? Ну хоть какая-то связь должна быть. Может быть с другими кораблями или колониями.

– Нет, не хватит мощности, – ответила Ари, прикрыв глаза и медленно помахав головой. Сама она, сочувствия, как и большинства прочих чувств, не испытывала, однако нейросеть могла их вполне натурально воссоздавать, для улучшения контакта с людьми. Экипажу куда проще общаться с живым человеком, нежели с машиной. А Ари порой удавалось походить на самого, что ни на есть настоящего человека. Хотя зачастую излишне спокойный тон и некая прохлада в речах выдавала истинную, искусственную природу нейросети.

– А Амбассадором? Мы можем связаться со станцией? Там ведь должны быть люди. Много людей. Может даже корабли.

– Теоретически, да, – протянула Ари, словно бы не желая говорить Юргару правду. – Но из-за того, что станция пока находится на другой стороне Титана, сигнал может и не пройти.

– Ладно, предположим с нами не смогли связаться по той или иной причине... Но неужели нельзя было отправить спасательный отряд?

– Не знаю, почему сотрудники станции не послали помощь. А на подмогу с Земли даже надеяться не стоит. До Титана им пришлось бы лететь полтора года.

– Полтора года, – голос Юргара был полон обреченности. – Мы словно изолированы от всего мира.

– В какой-то степени так оно и есть. Амбассадор и Землю связывает курсирующий между ними грузовой корабль Красный Октябрь, который появляется здесь раз в четыре года.

– То есть, теоретически...

– Да, о нас могут не знать около четырёх лет.

– Просто шикарно! – резко разведя руками, воскликнул парень. – Нет, это ведь просто великолепно! Четыре года! Четыре, мать его, года! Да у меня найдется сотня способов умереть на разваливающемся корабле, пока я дождусь этот транспортник.

– Не стоит забывать про Амбассадор, – пытаюсь успокоить своего собеседника, подметила Ари.

– Точно, станция. Может у них тоже какие-то проблемы,

например, со связью. Они знают, что мы застряли неподалёку, но не могут ни связаться с нами, ни отправить помощь? – предположил Юргар. В голосе его слышалась нотка надежды, словно парень хотел сам себя убедить в том, что его не бросили в груди металла, бороздящего бескрайний космос.

– Не исключено, что так оно и есть.

Прикрыв глаза и уткнувшись лицом в ладонь, Юргар погружился в размышления. Ситуация была ужасной, нет, скорее отвратительной. Но при этом нельзя было сказать, что всё хуже некуда. По крайней мере, Юр теперь знал, что именно происходит, где он и что не менее важно, кто он.

– Надеюсь, ты умеешь управлять всем этим, – Юр окинул беглым взглядом мостик корабля. – Ибо я без понятия, как сдвинуть эту штуку с места.

– Дай мне только подготовить корабль к полёту.

– Не буду тебе мешать. Я как раз думал заняться поиском оставшихся членов экипажа.

– Оставшихся?

На голографическом лице Ари впервые промелькнуло нечто, напоминающее удивление. Хотя Юргар и не обратил на это внимание, поскольку он был всю занят изучением приборной панели.

– Именно. Нужно связаться с Максом.

– Максом?

– Я не рассказывал тебе о нём? – спросил Юргар, рез-

ко оторвавшись от панели, усыпанной множеством кнопок, ползунков и тумблеров. – Прости, совсем вылетело из головы. Пока я искал мостик, мне удалось связаться только с одним человеком. Он, как и я пробудился от криосна и ничего не помнил о себе, даже своего имени.

– Но ты сказал, что его зовут Макс.

– Потому что я дал ему это имя.

– Ты дал имя человеку, словно домашнему животному? –

Ари явно удивили действия Юргара, а того в свою очередь удивило столь необычное сравнение.

– Слово животному? Нет! – парень нахмурился. – Просто я ведь должен был к нему как-то обращаться. Вот ты... ты ведь программа, с голографическим телом, но всё равно не человек. Однако, даже у тебя есть имя.

Судя по молчанию Ари, Юр понял, что ввёл её в некоторое замешательство, а потому постарался вернуть разговор в прежнее русло:

– Ладно, это не важно. Мы общались с Максом по радию, но теперь он не выходит на связь. Раньше я ничем не мог ему помочь, но теперь, теперь – то, когда мне можешь помочь ты... Мы обязательно найдем его. У тебя есть камеры, карты, возможность управлять всеми дверьми... Ты можешь ведь ими управлять?!

– Могу...

– Отлично! Нужно его найти, поскольку... – Юр замолчал, вспоминая, что может угрожать Макс. Нечто, на которое

не раз натыкался молодой инженер. Нечто, в существование которого поверить было крайне сложно.

– Ари, нам нужно спешить! – вскочив с капитанского места, воскликнул парень.

– Что случилось?

– Нужно срочно найти Макса! Он в опасности!

– Но Юр, я не понимаю о ком ты говоришь?

– Как о каком?! – стремительно направляясь к выходу с мостика воскликнул парень. – Макс помогал мне всю дорогу. А теперь я должен помочь ему!

Но произнеся это, Юргар замер на месте. Не сразу, но он таки понял, что попросту не знает куда идти. Волнение взбудоражило его, подняло на ноги и направило обратно, в пугающие коридоры уже не такого темного корабля. Но куда именно нужно идти, Юр всё ещё не знал. Не знал он, и где сейчас Макс, и угрожает ли ему опасность. А если и угрожает, то насколько она смертельна.

– Ари, ты можешь проверить корабль? Просканировать его или просмотреть всё камеры.

Голограмма тут же материализовалась в метре от своего собеседника:

– Могу. И по правде говоря, я уже это сделала.

– Правда?! Ты проверила корабль? И... и что ты нашла?

Ари качнула головой:

– Ничего.

– Ничего?!

– А точнее никого.

– Как никого?!

– Ни одного человека. Ни членов экипажа, ни пассажиров. Никого кроме тебя. Ты единственный человек на борту... точнее, ты единственный живой человек. На первом и третьих секторах Мегалодона лежат два трупа членов экипажа. Еще несколько трупов в криокапсулах. Также три тела в складских помещениях. Людей придавило грузом. И я вижу еще пару человек в жилом секторе. Они заперты в каютах. Но и эти двое также мертвы. Причем уже достаточно давно. Ещё одно тело в вентиляции. Что делал этот бедолага там, я не знаю. Как я уже сказала, из живых здесь – только ты один.

Юр выглядел растерянным. Нечто подобное он испытывал, как только вышел из криосна. Отвратительное ощущение.

– Но... я ведь разговаривал с ним. Может ты ошиблась? Проверь ещё раз.

В голове парня промелькнула мысль о том, что одним из тех, кого упомянула Ари, как раз-таки и мог быть Макс. Он рассказывал, что был заперт в каком-то помещении.

«Может, это было помещение в жилом секторе? Но как он мог умереть так быстро? Мы ведь совсем недавно разговаривали?» – пронеслось в голове парня.

– Проверяю... и... нет, всё также. Датчики не фиксируют ни одного человека на борту кроме тебя.

– Не может быть...

Различные мысли смешались в голове. Где Макс, и что с ним? Правда ли Ари не могла найти на борту корабля никого, кроме самого Юргара? Значит ли это, что Максим погиб? Как он умер? От голода? У него кончился воздух? Или же то «нечто» сумело добраться до него?

Ни одного ответ. Только новые вопросы.

– Ты сказала, что не обнаружила на борту ни одного человека, кроме меня, так? – переспросил Юр, остановившись у дверей мостика. В голове его промелькнула теория, подтверждения которой он боялся, пожалуй, больше всего.

– Так...

– То есть, ты можешь обнаружить только человека?

– Да, а кого ещё нужно?

– Иную форму жизни. Инопланетянина, например.

– Мои сканеры настроены на обнаружение тепловой активности, свойственной органике.

– Так они настроены на людей или на кого-то ещё?

– Расчет шёл на людей. Когда проектировался корабль и бортовая нейросеть, никто не предполагал, что человечество столкнётся с иными формами жизни. Не знаю, как мои датчики отреагировали бы на так называемых «инопланетян».

– Значит, если у нас на борту был бы, ну предположим некий инопланетный организм – убийца, дикий зверь с других планет, ты всё равно не смогла бы его обнаружить?

Юр начал паниковать. Не сказать, что и раньше им овла-

девало спокойствие, но сейчас он был на взводе.

– Шанс обнаружения инопланетной формы жизни невероятно мал. Скажу больше, он почти равен нулю, – ответила Ари, пытаясь успокоить своего собеседника. «Боевой дух» Юргара и так оставлял желать лучшего, и потому нейросеть старалась не опускать его до самого дна.

– Так ты смогла бы обнаружить пришельца?

На какое-то время Ари буквально впала в ступор. Она понимала, что правда могла бы негативно сказаться на состоянии парня. Но ко лжи нейросеть могла прибегать только в редких случаях, и то, когда от её слов никто не мог пострадать.

– Возможно, что нет, – ответила нейросеть чуть тише, чем она разговаривала обычно, будто испытывая вину за что-то.

– Проклятье!

– Что случилось?

– На борту есть... нечто... скорее всего, инопланетное.

– Не может быть. Я проверила... – начала было Ари, но парень тут же перебил её:

– Ты проверила, остались ли на борту люди, помимо меня.

А я говорю про некий иной организм.

– Откуда ты знаешь, что на корабле что-то есть?

Несмотря на то, что Ари была практически полностью уверена в своих словах, всё же существовал крошечный шанс того, что парень был прав. Тот факт, что нейросеть не была запрограммирована на контакт с неизвестной фор-

мой жизни, вовсе не означал того, что этого контакта не могло быть.

– Я видел его. Видел, как нечто бродило по кораблю. Оно даже пыталось напасть на меня. Но мне повезло. А вот Макс... Он в опасности. Точнее был в опасности.

Мысли переплелись в голове Юргара. Он был в растерянности, не знал – что говорить, не знал – что делать. Язык его заплетался, слова путались.

– То, что ты говоришь...

– Звучит как полный бред. Ты уже не первый человек... точнее, я не в первый раз это уже слышу. Но я видел, собственными глазами, видел, как нечто пыталось напасть на меня. Несколько раз!

– То, о чём ты говоришь, звучит неправдоподобно. Но при этом я не могу отрицать факт того, что на корабле действительно может находиться организм инопланетного происхождения. Теоретически это возможно. Вероятность мала, ничтожна мала. Четверть процента.

– Но это всё же возможно?! Возможно, это «нечто» перебило всех на борту. И теперь я остался единственным, кто способен утолить его аппетит.

Мелькающие лучи проектора нарисовали голограмму прямо перед выходом с мостика. Та, еще не успев окончательно сформироваться, заговорила спокойным, прохладным, даже лакающим слух голосом:

– Я проверю всё еще раз, запущу повторное сканирова-

ние и проверю каждое помещение, где имеются камеры. Если на корабле что-то и есть, то я это найду. А пока, для твоей же безопасности, тебе следует оставаться на мостике.

– Ты не собираешься запереть выход? Вдруг это существо захочет проникнуть сюда.

– Во-первых, – Ари выставила перед собою правую ладонь, будто пытаясь остановить собеседника, – Не факт, что на корабле действительно находится враждебный инопланетный организм. Во-вторых, как я тебе сказала, часть моих функций не работает. В том числе я не способна сдвинуть засовы на дверях.

– А как же вентиляция?

– Если ты думаешь, что сюда способен кто-то проникнуть через вентиляционную шахту, то можешь успокоиться. Воздуховоды здесь достаточно узкие. Не думаю, что по ним сумеет пройти что-то больше кошки. Ты боишься кошки?

– Да уж, та тварь была явно больше кошки, – с неким облегчением произнёс Юр, вспоминая свою недавнюю встречу в вентиляционной шахте с таинственным незнакомцем или же, как он предположил, с инопланетным организмом.

– Юр, кажется я нашла кое-что интересное.

Всё ещё с опаской поглядывая на стальную дверь, парень отправился обратно, к месту капитана.

Как только он уселся за компьютер, Ари вывела на его экран несколько текстовых документов.

– Что это? – спросил Юр, не желая читать всю ту просты-

ню текста, что вывалила ему нейросеть.

– Транспортная накладная. Последний перевозимый груз.

– И как это может мне помочь?!

– Помочь? Никак. Но здесь есть кое-что интересное. Кое-что, что может подтвердить твои догадки.

– Не тяни. Что ты там нашла?

– Оружие.

– Оружие?! – Юргар не верил своим ушам. – Кому могло понадобиться в космосе оружие?

Но тут же парень вспомнил, как сам недавно представлял в своей голове битву нескольких кораблей.

– Интересно не то, кому или против кого оно могло понадобиться. Интересно то, что это за оружие.

– И что же это? Автоматы, гранатомёты, может лазерное оружие?

– Неизвестно. Основная информация засекречена. Неизвестен даже тип оружия.

– Я всё равно не понимаю, к чему ты клонишь.

– У меня две версии. Первая – оружие предназначалось для борьбы с инопланетным организмом, на который ты наткнулся. Вторая – организм и сам может быть оружием, биологическим оружием, – голограмма Ари возникла перед Юргаром и указала ему на документы.

– Ты считаешь, что корабль транспортировал... как бы это правильно назвать, боевую зверушку? Но что-то пошло не так, и она сбежала из клетки, перебив почти весь экипаж.

– Вполне возможно. Но не забывай, это всё ещё может быть самый обыкновенный огнестрел.

Тяжело вздохнув, Юр облокотился на спинку кресла, которое слегка покосилось назад под тяжестью веса парня.

Подняв голову, тот уставился на множество висящих под потолком ламповых мониторов, на которые выводилась информация о плачевном состоянии корабля. Хорошая половина схем Мегалодона отображалась в красном цвете, что говорило о зафиксированных повреждениях. Где-то была задета обшивка, где-то не работала система подачи воздуха, а где-то и вовсе существовала вероятность разрыва корпуса и разгерметизации.

Судя по повреждениям, складывалось впечатление, что корабль пережил столкновение с группой небольших астероидов. Хотя Мегалодону повезло, ведь для того, чтобы разрушить корабль достаточно и точного попадания маленького камешка. А здесь явно был самый настоящий космический град.

– Я готова запустить двигатели, – сообщила Ари, резко оторвав Юргара от размышлений.

– А нас не разорвет в клочья, как только мы двинемся с места? Судя по всему, ещё немного, и нам конец, – заметил Юр, указывая на мониторы со схемами корабля.

Ари взглянула на экраны, что так заинтересовали Юргара: – Корабль сильно повреждён, но все аварийные отсеки заблокированы. И нет, нас не разорвет.

– Что-же, и когда мне начинать кричать «поехали»?

– Можем начинать прямо сейчас... если хочешь.

Обернувшись и взглянув на дверь мостика через плечо, Юр вновь поставил перед собой вопрос «Стоит ли идти искать Макса?». Несмотря на то, что Ари не могла больше никого найти, парень всё ещё мог находиться в одном из помещений на борту Мегалодона. Ведь теперь, когда энергоснабжение было восстановлено, Макс мог выбраться из заточения.

«От того, что я долечу до станции и попрошу там помощи, лучше станет нам обоим» – подумал Юргар, словно успокаивая самого себя.

– Я произвела диагностику двигателей. Мы готовы к полёту. – Ари, сложила руки за спиной, как бы рапортуя перед капитаном. – Советую пристегнуть ремни. Разгон не долгий, но рывок будет сильным.

Юр поступил ровным счетом так, как и посоветовала ему нейросеть. Усевшись поудобнее в капитанском кресле, он пристегнул ремни и поспешил сообщить о своей готовности:

– Так, теперь можно и стартовать. Что от меня требуется?

– Ничего. Я могу полностью взять всё управление на себя.

– Просто отлично. Конечно, шанс порулить космическим кораблем выпадает не каждый день, но я, пожалуй, представлю эту возможность тебе. Не хочу все испортить.

– Тогда я начинаю. Маршрут построен. До запуска основных двигателей пять секунд. Четыре...

Юргар крепко вцепился руками в подлокотники, инстинктивно боясь, что ремни его не удержат.

– ...Три. Две.

Сглотнув от волнения, парень взглянул на Ари. Та, не проявляя ни капли сомнения, смотрела прямо на Юргара, готовясь закончить отсчёт.

– Одна.

Сильнейший толчок, и невиданная сила вжала парня в спинку кресла. На мгновение ему даже показалось, что ещё немного, и он своим телом продавит его насквозь, улетев на встречу с ближайшей стеной.

Откуда-то позади донесся рык двигателей, а уже изрядно потрепанное оборудование начало отключаться и включаться. Мониторы барахлили, изображения на них скакали, а датчики с различными показателями, в том числе и скорости корабля, принялись глючить, выдавая самые разные данные.

Крепежи, на которых держались подвешенные к потолку мониторы, трещали, а само оборудование тряслось с такой силой, что, казалось бы, ещё совсем немного, и оно обрушится на Юргара. Одна из потолочных панелей с грохотом повалилась на пол, обнажив густой моток различных проводов и кабелей. В следующую секунду, из образовавшейся пробойны ударила струя искр.

Всё происходящее напоминало землетрясение. Жуткая тряска продлилась секунд десять, после чего рёв стих, а сам

корабль полетел чуть плавнее.

– Я отключила двигатели. В противном случае мы выжгли бы всё топливо, и нам ничего не осталось бы на торможение, – совершенно спокойным голосом сообщила Ари. Происходящий вокруг хаос её как будто не волновал.

Вздыхнув с облегчением, Юргар разжал пальцы, которыми он крепко впился в подлокотники капитанского кресла и сложил ладони друг с другом.

– Честно, я уже начал думать, что корабль вот-вот развалится, – губы Юргара скривились в улыбке. – Было бы обидно погибнуть после всего случившегося.

Несмотря на то, что лицо парня выдавало вполне искреннюю радость, сердце его продолжало колотиться с бешеной силой, то и дело, грозя проломить грудную клетку и вырваться из тела.

Заметив в панорамном окне нечто необычное, Юргар хотел было подойти к стеклу, чтобы повнимательнее рассмотреть плавно выплывающую из-за планеты космическую станцию. Но разглядеть её было не так уж и просто, а потому парень попросил вывести на монитор компьютера увеличенное изображение массивной конструкции с установленных в носовой части Мегалодона камер.

Картинка, выдаваемая бортовым компьютером, была далека от совершенства. Изображение зависшей на фоне горизонта Титана станции то и дело дёргалось, а пиксели были настолько огромными, что мелких деталей на борту «косми-

ческого города» невозможно было разглядеть.

– Это и есть Амбассадор? – спросил Юр, внимательно вглядываясь в монитор.

– Гордость целого Союза, первая в своем роде, – Ари встала рядом с парнем. – Вместимость – восемьсот человек. Жилые сектора, научные комплексы, доки и заправочная станция.

Рассказывая Юргару про станцию, Ари говорила с таким воодушевлением, словно Амбассадор был её достижением, которым она хотела похвастаться.

– Прямо оазис посреди космоса.

– Только этот оазис был сотворен не природой, а человеком.

Ари несколько отдалила изображение, чтобы образ станции выглядел чётче.

– Она похожа на... на волчок, – заметил Юр.

Ари же явно не сочла данное сравнение уместным. По крайней мере, она никак не отреагировала на слова парня.

Юр поудобнее устроился в капитанском кресле:

– Может, попробуем связаться со станцией?

– Уже пытаюсь, – ответила Ари, глядя куда-то в сторону. – Диспетчерская Амбассадора, говорит пассажирский борт Мегалодон-1. Регистрационный номер ДК099287. Корабль перенёс сильнейшие повреждения. В результате мы потеряли часть экипажа. Запрашиваем разрешение на сты-

ковку для последующей починки, а также оказания помощи уцелевшему персоналу.

В ответ донеслось громкое шипение, сравнимое с рёвом ветра в часы буйства сильнейшего шторма. Звук был настолько громким, что Юргар зажмурился от боли.

Ари предприняла ещё одну попытку связаться со станцией, но и в этот раз особых успехов достичь не удалось.

Сквозь помехи можно было услышать мужской голос. Кто-то явно пытался ответить, однако всё что могли слышать Юр с Ари, это переполняющий эфир белый шум.

– К сожалению, я не могу связаться с диспетчерской Амбассадора. Не знаю в чём проблема. Возможно, когда мы подлетим поближе, то удастся наладить канал связи.

– Хорошо. По крайней мере, они нас услышали, – ответил Юргар, всё еще продолжая морщиться. Неприятный звук будто отпечатался в его мозгу, продолжая причинять парню дискомфорт.

Ари одобрительно кивнула и послала ещё одно сообщение:

– Диспетчерская Амбассадора. Вновь говорит пассажирский борт Мегалодон. Мы не можем расшифровать поступающее от вас сообщение. Предположительно, проблема в неисправном передатчике на борту корабля. Мы продолжаем сближение со станцией.

Во время полёта Юргар предпринял попытку связаться с Максом. Включив громкую связь, парень сообщил,

что в данный момент находится на капитанском мостике. Но Макс не отзывался.

– Ты всё ещё не нашла его?

– Я просматриваю все работающие камеры, и ни на одной не вижу никого живого.

– И даже то странное существо?

– Никого, – Ари махнула головой. – Я понимаю твою обеспокоенность. Но уверяю тебя, ты единственный выживший член экипажа.

– Но как такое вообще возможно? Сколько должно было быть на борту человек? Пятьдесят? Сто? Как могло выйти так, что выжил только я один? И что случилось с Максом?

– Я не знаю, что случилось с твоим другом. Могу предположить, что он попытался самостоятельно выбраться из заточения и сейчас находится где-то вне зоны видимости камер. Но даже если так, иные датчики его все равно бы уловили. А что касается экипажа, то здесь у меня есть для тебя интересная информация.

– Ты нашла что-то новенькое? – Юр тут же поддался вперёд. Слова нейросети явно заинтересовали его.

– Регистрационный журнал всех пассажиров корабля.

Как и в случае с транспортной накладной, Ари вывела найденную ей информацию прямиком на монитор главного компьютера.

– Четыре члена экипажа, четырнадцать зарегистрированных пассажиров и пятьдесят два неизвестных.

– Как это понимать? – Юр пробежал взглядом по списку попавших на борт Мегалодона людей. Парень не просто изучал имена и фамилии. Он искал себя, и нашел, в графе «зарегистрированные пассажиры».

– Выходит, что во время своего последнего полета, на Мегалодон попало пятьдесят два человека, которых здесь попросту не должно было быть.

– Пятьдесят два «безбилетника». Это всё очень странно, и только ещё больше запутывает ситуацию!

Неожиданный рывок корабля чуть было не скинул Юргара с капитанского места. Дабы не повалиться на пол, тот выставил обе руки вперёд, уперев ими в край панели управления.

– Что происходит?

В ходе локального «землетрясения», местная техника вновь начала сходить с ума. Свет принялся мигать, а изображение на мониторах безостановочно скакало. Что же касается голограммы Ари, то она и вовсе начала испаряться, а в какой-то момент попросту исчезла.

Как только тряска прекратилась, Ари вновь появилась перед Юргаром:

– Мне пришлось активировать тормозные двигатели.

– Зачем? До Амбассадора ещё лететь и лететь, – возмутился Юргар, указывая на виднеющуюся вдали станцию.

– Мы немного сбились с курса и исчерпали всё топливо. Если бы я сейчас не использовала его остатки на торможе-

ние, то вполне возможно мы не просто пролетели бы мимо, а улетели в сторону без возможности вернуться.

– Но нам ещё так и так далеко до Амбассадора. Между нами и станцией десятки километров, не меньше, – сказал парень, встав со своего места и подойдя к окну. Разглядывая мелькающую вдаль станцию, он попытался предположить, как долго им еще до нее добираться. Но определить расстояние на глаз, еще и в космосе, было крайне проблематично.

– До Амбассадора двадцать девять километров.

– Еще лучше!

– Я не могу понять причину твоей радости.

Скривившись от недоумения и переведя свой взгляд со станции на голограмму, Юр переспросил:

– Что?

– «Ещё лучше», – голограмма положила одну ладонь на другую. – Эта фраза обозначает, что ты рад сложившимся обстоятельствам. Я не могу понять, чему именно ты радуешься.

– Это называется сарказм. Я не могу поверить! Ты можешь в одиночку управлять космическим кораблям, рассчитывать сложные задачи, но не способна отличить сарказм.

– Я пока недостаточно хорошо изучила поведение людей для того, чтобы уметь правильно различать эмоции.

– Ладно, забудь, – Юргар отмахнулся. – Это не важно. Сейчас самое главное – это решить, как нам добраться до станции.

Инженер вернулся к месту капитана, присел за стол и облокотил голову о выставленную руку:

– Как думаешь, на Амбассадоре могут нас увидеть?

– Да. Нас видно и на радарах и так, визуально.

– Может тогда нас смогут заметить, и после этого вышлют кого-то на помощь? Ну, типа буксира, который доставил бы нас к доку.

– Не думаю. Раз экипаж станции не сделал это три месяца назад, то они не сделают этого и сейчас, – предположила Ари, возникнув возле панорамного стекла. – Пускай корабль и не был замечен визуально, но на радаре мы всё это время были отчётливо видны.

– Может у них просто сломался радар?

Голограмма глядела куда-то вглубь космоса, как будто ища что-то:

– Тогда они могли послать на разведку буксир.

– Выходит, им до нас никак не добраться, – Юргар провел ладонью по лицу. – И как же нам теперь попасть в док?

– Я пересмотрела все доступные варианты, и готова заверить, что выбор у нас не велик. Корабль дальше не полетит, а помощи ждать бессмысленно. Так что тебе придется самостоятельно долететь до станции.

– Что?! Я уже вышел один раз в открытый космос и чуть там не погиб. Ты же не предлагаешь это сделать ещё раз?

– Или мы можем остаться здесь и дожидаться подмоги, которая может подойти через несколько лет.

Альтернатива, предложенная Ари, явно не понравилась Юргару. Но и во второй раз примерять скафандр ему категорически не хотелось. К тому же, раньше от него требовалось отлететь от корабля на несколько сотен метров и долететь обратно. Сейчас же от Юргара требовалось пересечь расстояние в три десятка километров в полностью лишённом воздуха пространстве.

Нервно покусывая нижнюю губу, парень неотрывно глядел на Ари, ожидая от неё иного предложения. У самого Юргара в голове ничего не всплывало, кроме мыслей о том, что столь длительное путешествие по космосу приравнивается к самоубийству.

– Ты ведь типа суперкомпьютер, мега искусственный интеллект. Какие у меня шансы выжить? Сможешь их просчитать?

– Если ты останешься здесь, то у тебя их будет явно меньше, – Ари явно пытаясь уйти от ответа.

Юр в очередной раз бросил свой усталый взгляд на мелькающую вдали станцию. Переливающийся в солнечных лучах Амбассадор выглядел величественно и пугающе одновременно. И жути нагоняла не сама космическая крепость, не её величественные масштабы, полностью познать которые можно было только вблизи, а осознание того, что на борту должно было находиться несколько сотен высококвалифицированных специалистов. Можно даже сказать лучших из лучших. И никто, абсолютно никто не пришёл на помощь.

Вскоре, «космический рассвет» добрался и до корабля. Золотисто-алые лучи проникали на корабельный мостик через панорамное стекло. От яркости света, бьющего прямо в глаза, Юргару пришлось зажмуриться, а после и вовсе прикрыть глаза ладонью. Несмотря на свечение, парень не ощущал солнечного тепла. Только всё ту же прохладу отфильтрованного воздуха, циркулирующего по корабельной вентиляции.

Понимая, что деваться некуда, Юр решил не оттягивать неизбежного:

– Предположим, я долечу до станции. И как же я попаду внутрь? Мне что, просто в дверку постучаться?

Сказав это, Юр иронично усмехнулся. Ведь по сути дела, только это ему и оставалось сделать.

– Можно будет попробовать повторно связаться с кем-нибудь из персонала станции. Мы не можем прослушать сообщение от экипажа станции, но если ты приблизишься поближе, то возможно тебе удастся наладить с ними связь через портативную рацию. Тебе не стоит так волноваться. В любом случае, я буду тебя направлять. – ответила Ари, с какой-то несвойственной ей заботой. Пожалуй, впервые парень сумел различить в её прохладном голосе нечто тёплое. Нечто, собственное, пожалуй, только людям.

– Направлять? Как? Ты ведь нейросеть, бортовой ИИ. Ты не человек и не можешь просто взять и пойти со мной.

– Пойти с тобой я не могу, поскольку у меня отсутствует

физическая оболочка. Но я всегда буду на связи, чтобы помочь.

– И всё? – с ноткой неуверенности повторил Юр, взяв в руки лежавшую неподалеку рацию. – Эта связь и тут, на корабле, херово работает. Как мы сможем переговариваться, когда я отлечу на несколько километров?

– Забудь про это, – Ари небрежно указывала на рацию. – Возьмёшь её с собой, и я потеряю с тобой связь, как только ты выйдешь в космос. Для переговоров экипаж корабля обычно использует специальные гарнитур. У них обширный диапазон действия, да и качество связи на порядок выше.

«Экипаж использует специальные гарнитур» – прокручивал в голове Юргар, поднимаясь с капитанского места и направившись в сторону выхода с мостика.

– Открой дверь. Только ненадолго, – скомандовал Юр, встав перед створчатыми дверьми.

– Ты не боишься покинуть мостик?

Реакция Ари несколько удивила Юргара. Она не только позволила себе проявить что-то вроде искреннего удивления, но и не сумела самостоятельно понять, зачем парень собрался покинуть мостик.

– Труп, – вспомнил Юргар, – Чтобы достать гарнитуру, мне нужен один из трупов экипажа.

– Поняла, – кратко ответила Ари, вспомнив про то, что возле мостика находилось тело одного из погибших членов

экипажа корабля.

Но только нейросеть собралась отворить заслон, как парень резко «одернул» её:

– Стой! Там есть кто-нибудь?

– Ты имеешь в виду тот «неопознанный организм»?

– Да, эту самую тварь. Она... она ведь может быть там.

Она там?

Голограмма Ари замерла на месте, уставившись куда-то в сторону. По внешнему виду нейросети сказывалось ощущение, будто она глубоко задумалась о чём-то своём, либо же попросту зависла.

– Я проверила... камеры не фиксируют поблизости никакой биологической активности.

– Хорошо. Тогда открой двери... только ненадолго.

Ари не стала задавать лишних вопросов, а сделала всё так, как и попросил её парень.

Двери, ведущие к выходу с мостика, приоткрылись, и Юр с опаской выглянул наружу, внимательно рассматривая коридор, ведущий к жилым отсекам.

После того, как на корабле заработало освещение, его интерьер заметно преобразился. Испускаемый лампами дневного освещения свет падал на белоснежные панели. Всё это создавало ощущение некой чистоты и даже стерильности. И, несмотря на то, что теперь хорошо освещался буквально каждый угол, Юр всё равно испытывал неприятное ощущение, как если бы кто-то продолжал следить за ним, притаив-

шись где-то вдали.

Несколько раз убедившись в том, что впереди никого нет, Юр вынырнул в коридор. Подбежав к трупу одного из членов экипажа, парень присел перед ним на колени и стремительно стянул с его головы гарнитуру.

– Ты про неё говорила? – спросил парень, подняв руку с гарнитурой, давая тем самым Ари, через камеры слежения, разглядеть прибор.

– Да, это она.

После, Юргар поспешил обратно на мостик.

Как только парень вновь оказался в рубке управления кораблём, то он сразу же попросил нейросеть закрыть за ним дверь.

Надев гарнитуру, Юргар путём банального тыканья по кнопкам запустил прибор.

– Не стоит необдуманно нажимать на всё подряд, – предостерегла Ари. Но на этот раз её голос донёсся из динамика гарнитуры. – А не то собьёшь все настройки.

– О... я тебя отлично слышу, – Юр поправил обод гарнитуры. – Хотя голова немного побаливает от неё. Нужно будет привыкнуть.

– Хорошо, а теперь тебе нужно будет взять этот жёсткий диск.

Крышка одного из системных блоков открылась, и из неё выдвинулся металлический короб небольших размеров.

– Что это? Зачем он мне? – удивился Юр, подходя к внеш-

нему хранилищу данных.

– На станции есть ядро ИИ. Это значит, что я могу взять управление Амбассадором под свой контроль. Если за всё время к нам так и не пришла помощь, так это значит, что на станции и без нас хватает проблем. Я могла бы связаться с Землёй и послать им сигнал бедствия, но для этого мне нужно проникнуть в компьютеры станции.

– Постой, ты сказала, что на Амбассадоре есть ядро ИИ. Я конечно далёк от программирования, робототехники и всего этого, но мне кажется, что одного жесткого диска не хватит для того, чтобы сохранить целую нейросеть.

– Ты прав. Я передаю тебе не себя, а коды доступа. Проще говоря, я подключусь к станции дистанционно и буду управлять ей отсюда.

– А другой ИИ, ну тот, что есть на станции, тебе разрешит?

– Разрешит... на станции нет ИИ.

– Но ты сказала...

– Я сказала, что на станции есть ядро ИИ. Значит, там должна находиться нейросеть, такая же, как и я. Но дело в том, что на станции нет ИИ. Ядро пусто. Оно не проявляет никакой активности.

– Даже так... значит мозг станции мёртв.

– В какой-то степени.

– И как мне всё это сделать? Ну, подключить тебя и всё в этом роде? – спросил Юр, беря в руки жёсткий диск.

– Можешь не беспокоиться об этом. Экипаж станции должен тебе с этим помочь. Я надеюсь, что там есть хотя бы один человек, разбирающийся в компьютерах.

Прослушав «инструктаж» от своей новоявленной напарницы, Юргар, недолго думая, направился к стыковочному отсеку. Здесь он облачился в ещё не успевший нагреться скафандр. Жёсткий диск он поместил в подсумок и, накинув на плечи ранец для полётов, забрался в шлюз.

– Юр, слышишь меня? – донёсся голос Ари из гарнитуры.

– Слышу тебя отлично, – инженер закрыл за собой люк шлюза. – Только говори, пожалуйста, чуть потише. В шлеме ты звучишь как-то слишком громко. Так и оглохнуть несложно.

– Прости, – ответила нейросеть заметно тише, чем раньше, – Между тобой и станцией двадцать девять километров. Топлива в твоём ранце на пятнадцать минут полёта. Лететь тебе чуть дольше часа.

– И ты готова мне что-то посоветовать?

– Да. Это покажется немного странным, но ты должен открыть шлюз не выпуская воздуха.

– Ты серьёзно? Я ведь тогда...

Но парень так и не договорил до конца, поняв, в чём именно заключается достаточно простой и при этом весьма гениальный план Ари.

– Понял. Тогда меня резко выбросит в космос с остатками воздуха.

– Именно. А топливо в ранце ты сможешь использовать для маневрирования.

– Поверить не могу. Я прям как человек – пушечное ядро. Мне остается только в цирке выступать!

– Твое сравнение верно только отчасти. В пушке стреляющей ядрами используется порох, в то время как...

– Ари, – Юргар поспешил перебить нейросеть, поняв, что она вновь слишком буквально восприняла его слова, – Это была аналогия. Не стоит так точно интерпретировать всё то, что я говорю.

– Хорошо, я учту это для того, чтобы в дальнейшем избежать возможного недопонимания.

Плотно закрыв за собой шлюз, Юргар проверил ремни, которыми к его спине крепился ранец для полётов в космосе, и, собравшись с мыслями, потянул рычаг открытия основного шлюза.

Мощный толчок выбросил Юргара вместе с оставшимся в шлюзе воздухом в открытый космос.

Первые секунды в безвоздушном пространстве вызывали у парня только растерянность и страх. Вращаясь в безвоздушном пространстве, Юргар слышал только одно, собственное дыхание. Учащённое, неровное. Оно эхом отдавалось в его голове.

Парень ощущал, как пульсируют вены, как стучит в ушах. Сердце билось с запредельной скоростью, грозя не выдержать, и остановиться в любой момент.

Не сразу, но Юргару удалось взять себя в руки. В конце концов, он уже не в первый раз покидает пределы корабля и выходит в открытый космос.

– Юр, как ты себя чувствуешь? – из гарнитуры донесся несколько обеспокоенный голос Ари.

– Пока еще жив, – съязвил Юргар пытаясь остановить вращение при помощи ранца, то и дело включая и выключая двигатели маневрирования. – А если серьезно, то это просто ужас. Еще немного, и я заблую тут все вокруг. Хотя, наверное, куда раньше я просто умру от страха.

И действительно, от осознания того, что между ним и Амбассадором ничего нет, Юргару становилось, мягко говоря, не по себе. Если что-то случится: ранец выйдет из строя, кончится кислород в баллонах или произойдет утечка воздуха, то парню придется погибать долго и мучительно, без возможности вернуться на корабль. Без возможности хоть как-то прервать свои мучения.

Юргар, конечно же, старался не думать об этом. Однако, подобные мысли сами собой лезли в голову, рисуя в воображении инженера самые пугающие картины его кончины.

Чтобы не потеряться в космической пустоте, Юргар старался смотреть строго прямо, на станцию, не отводя от неё взгляда. Стоило ему на миг посмотреть в сторону, как паника вновь охватывала парня.

Это было подобно ходьбе по канату. Главное – не смотреть вниз, а не то потеряешь равновесие.

Неожиданно, Ари решила нарушить воцарившееся в эфире молчание:

– Понимаю, что тебе сейчас нелегко, но нужно привыкнуть. Тебе так ещё целый час лететь.

– Целый час... – с максимальной болью в голосе повторил Юргар.

– У меня есть идея, как можно будет скрасить твой полёт. В голосе Ари ощущалась несвойственная программе радость.

Сразу же после этих слов в гарнитуре парня заиграла спокойная и очень кстати подобранная песня: «Космическое путешествие» британского рок музыканта Стивена Боуи.

*Я покину Земли предел,
Растворюсь во тьме,
И в космической пустоте
Не найти вам меня нигде.*

– Очень оптимистично. – съязвил Юр. Несмотря на то, что текст песни показался ему весьма мрачным, сама мелодия оказалась очень и очень недурственной. В конце концов, во время сольного завила на гитаре, парень даже начал слегка покачивать головой в такт музыке.

– А у тебя неплохой музыкальный вкус, – с улыбкой произнес парень, так и не заметив, как поднялось его настроение.

– Я всего лишь запустила песню, имеющуюся в моём ар-

хиве. Раз она нравилась экипажу Мегалодона, то наверняка она понравится и тебе.

– А тебе она не нравится?

Юр поймал себя на мысли, что ему было бы крайне интересно узнать о музыкальных предпочтениях компьютерной программы. Высокотехнологически развитого, отчасти совершенного, но всё же алгоритма нуля и единиц.

– Я не способна испытывать чувства, в том числе и радость. В связи с этим мне не может понравиться что-либо, в том числе и песня.

– Какая же ты всё-таки скучная.

– Отсутствие человеческих чувств позволяет мне трезво смотреть на любую ситуацию и оценивать её максимально объективно.

– Хорошо. Тогда подбери ещё какую-нибудь песню, полагаясь на свой «максимально объективный» взгляд.

Недолго думая, Ари запустила следующую музыкальную композицию. И вновь не обошлось без космической тематики, только на этот раз от советской рок-группы начала двадцать первого века «Звездные попутчики».

За прослушиванием музыки Юр и не заметил, как стремительно пролетел почти час. За это время парень не раз пытался «развести» Ари на проявление эмоций, и когда бессмысленная игра в «раскалывание» программы начала надоедать уже обоим, Юргар решил подпевать песням, периодически привлекая для этого и саму нейросеть. И стоит заме-

тить, для без эмоционального «бревна», её пение было мало отличимым от исполнения профессиональной певицы.

Когда список загруженных песен начал подходить к концу, Юр решил вернуться в реальность. В мир, где он летел в полной невесомости, навстречу, вращающейся вокруг планеты, космической крепости. Приподняв правую руку, парень взглянул на экран, что был прикреплен к запястью. На него выводилось не только время, но и информация о сердцебиении и давлении космонавта, а также об остатках воздуха.

– Ари!? – воскликнул Юргар.

– Я здесь.

– Сколько мне ещё лететь до станции?

– По моим подсчётам, Амбассадор будет достигнут через девять минут. А к чему этот вопрос? Тебя волнует вопрос: хватит ли тебе воздуха?

– Не, – парень по привычке махнув головой, словно Ари мог увидеть этот жест несогласия, – Лететь почти полчаса... как бы не умереть от скуки.

– Поправка. От скуки невозможно умереть. Единственное, к чему может привести скука – это к приступу меланхолии. А вот она способна привести человека к мыслям о самоубийстве.

– Вот скажи мне, ты всегда так буквально воспринимаешь услышанные тобой фразы?

Юр закатил глаза. За все время своего знакомства с бор-

товой ИИ он все еще не привык к её манере всерьез относиться к каждому услышанному слову. И парень не знал, забавляет ли это его, или же раздражает.

– Я нейросеть, искусственный разум. Высокая продуктивность моей работы достигается, в том числе и тем, что я говорю напрямую.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты очень скучный собеседник? – спросил Юргар. Хотя ему нравилось слышать мнение искусственного интеллекта. Это было сравнимо с чувством «первооткрывателя», когда ты впервые в жизни встречаешься с чем-то необычным, чем-то, что ещё не было опробовано большинством из ныне живущих людей. Говоря с Ари, Юргар не только боролся с накатывающим на него чувством одиночества, но и попутно пытался понять её логику.

– Не могу дать точный ответ. Моя база данных сильно повреждена. Часть воспоминаний была утеряна.

– И у тебя, выходит, амнезия?

– Неверное предположение. Амнезия свойственна живым организмам с органическими нервными клетками. Моя нейронная система состоит исключительно из высококачественных, синтетических проводников.

– Как я вижу, тебе это не особо помогло.

– Человеческая амнезия значительно отличается от моей потери памяти.

– Но факт остается фактом. Я – проснувшийся на корабле, полном трупов, человек. Ты – современная нейросеть, ана-

логов которой нет во всем мире. И мы оба не помним ничего из своего прошлого. Мне кажется, параллели видны невооруженным взглядом. Как ни крути, а в этом мы похожи.

Но разговор был прерван неожиданным маневром Юргара. Заметив, что космическая станция начинает постепенно сдвигаться в сторону, инженер активировал двигатели своего ранца, чтобы вернуться на прежний курс.

Краем глаза парень заметил, что всё последнее время, он слегка махал ногами. Перебирал их, словно бы пытался идти вперёд.

– Забавно, – начал Юр, перестав двигать ногами. – В детстве я считал, что если в космосе будешь двигать ногами, будто ты плывёшь, то тогда будешь двигаться вперёд.

– К чему ты это рассказал?

– Да так, просто вспомнил, что в детстве мне хотелось попробовать «поплавать» в космосе. И пускай теперь я знаю, как работает гравитация в космосе, всё равно немного необычно смотреть на то, как ты двигаешься вперед независимо от того, шевелишь ли ты ногами, или же нет.

Юргар тут же испытал странное чувство. Это было похоже на ностальгию. Нечто приятное, тёплое и близкое. Неожиданно всплывшее воспоминание из далекого детства успокаивало парня и на какое-то время позволило позабыть о том, в какой опасной ситуации он оказался.

– Это как во сне. Ты вроде пытаешься идти, бежать, но как ни старайся, всё равно стоишь на месте.

– По мнению психологов, если снится сон, в котором не получается бежать, то это значит, что на подсознательном уровне ты понимаешь, что не способен контролировать ситуацию.

– Да уж, я действительно не способен контролировать ситуацию. Корабль, терпящий бедствие, на борту которого трупы и... и чёрт пойми, что там ещё есть. Амнезия, боль в голове, космическая станция, которая не выходит на связь. Единственное, что я контролирую, так это направление полёта своего ранца.

Сказав это, Юр в очередной раз слегка одёрнул ручку управления в сторону, корректируя курс.

– Хотя не думаю, что кто-нибудь другой, попав в подобную ситуацию, сумел бы всё взять в свои руки, – добавил парень, рассуждая сам с собой.

Вновь подняв взгляд, Юр заметил, что за последнее время станция заметно «подросла». Как и ожидал парень, только приблизившись к космической крепости, он сумел по-настоящему оценить исполинские размеры этого сооружения.

Станция напоминала небоскрёб, который оторвали от земли и закинули в один из удалённых уголков солнечной системы.

Внешне Амбассадор напоминал заострённый по обеим сторонам шпиль, который, судя по всему, делился пополам поясом из различных отсеков. Как уже ранее подметил инженер, выглядело это всё как какой-нибудь волчок. Казалось,

что достаточно лишь слегка подтолкнуть станцию, и та начнёт вращаться вокруг своей оси. Хотя именно это, по факту, и происходило.

Корпус Амбассадора был усеян множеством светящихся огней. Издали станция напоминала маяк, освещающий путь бороздящим просторы космоса кораблям. Вблизи же это был самый настоящий жилой дом с горящими светильниками в окнах.

– Насколько же она огромна! – поражаясь масштабам станции, воскликнул Юр. В памяти его не было ни единого образа, который мог бы по своей монструозности сравниться с Амбассадором.

– Самая крупная космическая станция из всех существующих на данный момент.

– Эта не станция. Это целый город. Город, летающий в космосе.

– Частично автономный город, стоит заметить. Воздух генерируется в специальных резервуарах, еда выращивается на искусственных фермах. Единственное, что приходится завозить – это вода и топливо для реакторов. Но даже без поставок ресурсов, станция сумеет просуществовать тридцать земных лет.

– Тридцать лет полной изоляции..., это ужасно!

Юргар, тут же представив, насколько же скучной может быть жизнь в пределах этой станции. Да, пускай здесь и были свои зоны отдыха и фермы, но три десятка лет, проведенных

взаперти – это уже походит больше на изошрённую пытку.

– Станция создавалась с учётом того, что её экипаж должен суметь прожить без поставок с Земли три десятилетия. Но никто всерьёз не думал о том, что людям когда-нибудь действительно придётся провести на борту Амбассадора в изоляции так много времени.

Неожиданный и необъяснимый приступ тревоги резко охватил парня. Как только он оказался в тени станции, и солнце целиком скрылось за Амбассадором, Юргар почувствовал сильнейший дискомфорт. Ему казалось, что такое огромное сооружение попросту не способно висеть в невесомости, и в любой момент оно «повалится» на Титан, прихлопнув крошечного астронавта.

– Амбассадор, приём. Как слышите меня? Приём. Говорит бортовой ИИ космического корабля Мегалодон-1, – чуть более «роботизированным» и безэмоциональным голосом произнесла Ари.

– Что ты делаешь?

– Пытаюсь связаться с экипажем станции, используя твою гарнитуру в качестве передатчика.

– Слишком сложно для меня... – с долей отчаяния произнёс Юргар.

Полминуты молчания и действующего на нервы шипения пустого эфира. Первая попытка Ари наладить контакт с экипажем Амбассадора не увенчалась успехом. Успехом не увенчалась и вторая, и даже третья попытка.

На любые попытки Ари связаться хоть с кем-то на станции был один ответ – тишина.

– ...Говорит бортовой ИИ корабля Мегалодон. Амбассадор, как слышите меня? Нам требуется помощь...

– Может, ты что-то делаешь не так? – предположил Юр, глядя на станцию. В отличие от того же Мегалодона, Амбассадор не выглядел заброшенным. Как минимум множество светящихся огней говорили о том, что станция исправно работает. На ней есть электричество. А это значит, что и экипаж также должен был находиться на своих местах.

– Ошибка недопустима. Нам не отвечают.

Голос ИИ звучал твёрдо и решительно.

Если бы Ари была бы живым человеком, а не нейросетью, то Юр вполне бы мог предположить, что та попросту обиделась.

– ...Не хотят, или не могут?

– Не могу сказать точно.

Неожиданно в разговор между парнем и ИИ ворвался некий мужчина. Как и раньше, эфир был полон различных помех и белого шума, однако на этот раз, можно было различить и отдельные слова:

– Говорит начальник охраны станции Амбассадор. Если вы приняли это... ни в коем случае... Нам не удалось справиться с последствиями... Ради вашего же блага, держитесь подальше...

– Плохо слышно, – Юр нахмурился. – Однако даже то, что

слышно, мне совсем не нравится.

– Сейчас я постараюсь отладить связь, – в спешке произнесла Ари, после чего сообщение вновь повторилось, и на этот раз качество его было заметно лучше, а помехи уже не так сильно резали слух.

– Говорит начальник охраны станции Амбассадор. Если вы приняли это сообщение, то ни в коем случае не заходите в док. У нас чрезвычайное происшествие. Повторяю, у нас через... Нам не удалось справиться с последствиями, а потому на станции всё ещё опасно. Ради вашего же блага, держитесь подальше от Амбассадора.

Лицо Юргара скривилось от злости. Его рот открылся, а сам парень хотел было что-то сказать, но так ничего и не сумел из себя выдавить.

– Это сообщение зациклено, – Ари прервала неловкую тишину. – Его отправили ещё давно.

– Как давно?

– Не знаю. Оно постоянно прокручивается. И судя по тому, что даже с борта Мегалодона мы не смогли его расшифровать, не думаю, что кто-либо кроме нас мог его прослушать.

– Чрезвычайное происшествие. Конечно! А разве могло быть иначе?! Весь этот корабль, вся эта станция – одно хреновое чрезвычайное происшествие, чтоб чёрт его подрал!

– Мы должны были быть к этому готовы. Экипаж станции не смог проверить дрейфующий неподалёку Мегалодон, свя-

зи с ними не было. Это с самого начала выглядело подозрительно.

– Но всё равно стоило надеяться на лучшее. Это ведь должно было так повести, так карта лечь, чтобы всё это дерьмо, да за один день случилось!

Между Юргаром и Ари воцарилась неловкая тишина. Первый был готов сорваться в любой момент, но каким-то чудом продолжал держать себя в руках. ИИ же пыталась всячески успокоить парня, приободрить его:

– В любом случае, у нас есть запасной план.

– Запасной план?

– Мы можем попасть на станцию без помощи экипажа. Тебе нужно всего лишь добраться до доков, и вручную открыть стыковочный шлюз.

– Всего лишь... Ты сказала этой с такой непринуждённостью, как будто я только и делаю каждый день, что собственноручно открываю стыковочные шлюзы. Мне нужны более конкретные указания. Станция большая... нет, она огромная! И где здесь док?

– В головном блоке. Под центром управления станцией.

– Будь у меня перед глазами план, я бы может и понял тебя. Но прямо сейчас я вижу месиво из металла. Где здесь головной блок?

– Блок «А». Думаю, ты сумеешь его заметить.

– Заметить? – удивился парень, совершенно не представляя, как из всего этого стального месива он сможет найти

тот самый Блок «А». Будет ли он выглядеть как-то по-особенному, выделяясь на фоне всей станции, или же его будет украшать огромная буква «А».

Но удивление и сомнение достаточно быстро развеялось, когда на одной из секции Юр заметил надпись: «Блок А». Настолько крупную, что её можно было бы заметить с борта другого корабля еще на подлёте к станции.

– Эм... – протянул инженер, неотрывно глядя на надпись, высота букв которой достигала в высоту свыше десятка метров.

Головной блок на первый взгляд ничем особенным не отличался от остальных секций станции, которые опоясывали центральный стержень. Лишь только при приближении к нему, Юр заметил выступающие мосты местного причала.

По стыковочным мостам пробегала линия света, которая должна была служить ориентиром для заходящих на посадку пилотов.

Судя по размерам пирса, доки строились с расчётом на корабли, не превосходящие по размерам Мегалодон. Такой исполин как Красный Октябрь не смог бы здесь припарковаться.

Парень насчитал три стыковочные платформы, и все три пустовали.

Помимо стыковочных платформ, из секции торчало множество антенн разнообразной формы. Одна из них, та, что по форме напоминала самую обыкновенную тарелку, в раз-

мерах достигала чуть больше половины от площади футбольного поля.

Постепенно приближаясь к доку, Юр принялся сбрасывать скорость ранца, боясь не справиться с управлением и, в конце концов, наткнуться на один из шпилей.

– Так, я в доках, – произнёс парень, пролетая мимо освещаемой космической пристани.

– Ты должен найти стыковочный люк.

– А можно поконкретнее? Это не станция, а целый небоскрёб. Где я найду нужный люк?

– Он должен быть в районе доков. Внешне он напоминает трубу. Длинную, широкую трубу. И освещаться она должна так, чтобы её можно было заметить при подлёте.

– Хорошо, освещаемая труба, – повторил Юр, всматриваясь в сигнальные огни станции.

Вопреки первоначальному мнению, парню удалось достаточно быстро найти стыковочный люк, словно бы он всегда знал, где тот находится.

Подлетая к нему, Юр тут же заметил, что мостик, предназначенный для соединения корабля со станцией, был сильно поврежден. Хорошая половина шлюза вообще отсутствовала, словно её что-то оторвало.

Резко включив тормозные двигатели своего ранца, парень попытался сбросить скорость на подлёте к стыковочному мосту. Однако вовремя затормозить ему так и не удалось, а потому вместо того, чтобы осторожно остановиться, парень

буквально влетел в трубу шлюза и врезался в люк, ведущий на борт станции.

Чувствуя, как от удара его начинает уносить в сторону, парень отпустил рукоятку управления ранцем и обеими руками схватился за торчащие поручни.

Ранец стеснял его движения, а потому Юр решился на весьма отчаянный шаг. Освободив одну руку, он отстегнул ляжки, за которые к скафандру крепился аппарат для маневрирования.

Как только крепежи разомкнулись, ранец резко полетел в сторону, то и дело, ударяясь и отскакивая от стенок повреждённого шлюза. А вскоре тот и вовсе скрылся среди массивной конструкции местных доков.

Подтянувшись к люку, Юр потянул рычаг экстренного открытия дверей, и люк резко распахнулся, слегка ударив парня по голове. Перебирая руками, инженер прополз внутрь и поспешил заблокировать за собой проход.

– Я внутри, – сообщил инженер, держась за небольшой поручень, выступающий из стены.

Подлетев к следующей двери, парень обнаружил, что открыть её простым давлением на рычаг не выходит.

– Ты на стыковочном мостике?

– Да. В какой-то степени, – прокряхтел Юргар. – Стыковочный шлюз был сильно повреждён. Его видать что-то разворотило. Но я всё же сумел пробраться внутрь, и сейчас нахожусь в одном из отсеков соединительного мостика.

Но дальше пройти у меня не получается. Люк не открывается.

И только парню стоило сказать это, как он тут же самостоятельно нашел выход из сложившейся ситуации. Нервно дёргая за ручку открытия люка, Юр бросил взгляд на электронное табло под потолком: «Отсек заблокирован. Нарушена герметичность помещения. Искусственная гравитация отключена».

– Попробуем так, – парень сжал пальцы в кулак и ударил по зелёной кнопке.

Как и предполагал Юргар, сразу же после этого надпись на экране сменилась, и невидимая сила резко прижала его к полу.

Застонав от боли, инженер перекатился с одного бока на другой, после чего попытался подняться на ноги. Однако сделать ему это не удалось, по крайней мере, не с первого раза. Длительное нахождение в невесомости не могло не сказаться на его состоянии. Ноги попросту отказывались слушать Юргара. Голова кружилась, в глазах всё плыло, а спина ныла. И всё это, разумеется, не считая того факта, что парню нужно было время на то, чтобы привыкнуть к новым условиям.

Услышав крик Юргара, Ари тут же спросила:

– Ты в порядке? Я слышала...

– Всё хорошо, – ответил парень, крепко стиснув зубы и медленно поднимаясь на ноги. – Я просто включил искус-

ственную гравитацию. Я конечно много раз падал, но этот раз был, пожалуй, самым болезненным. Пролетел чуть меньше метра, а кажется, что упал с крыши десятиэтажного дома.

Оказавшись на своих двоих, Юргар неуверенно зашагал вперёд. Подойдя к ранее запертому люку, парень вновь потянул рычаг, что привело к открытию прохода в следующую секцию.

Инженер сделал шаг в темноту и замер. Он находился в огромном зале, часть которого освещалась солнечным светом, прокачиваемого на станцию через широкие окна. Вторая половина помещения оставалась сокрыта во мраке.

Парень прошёл вперёд, и гробовую тишину развеял щелчок включающегося освещения. Одна за другой загорались вмонтированные в потолок лампы, открывая Юргару вид на зал, в котором он находился. Несколько секунд, и теперь парень мог полностью разглядеть помещение.

Это был зал ожидания, такой же как и в космопорте на орбите Земли. Схожесть была чуть ли не во всём, даже мебель была такой же. Разве что здесь никого не было, а с потолка свисали гобелены, исписанные советской символикой. Где-то виднелись изображения героев-космонавтов, которые первыми отправились покорять космос, где-то портреты вождей, а где-то красовались воодушевляющие и патриотические лозунги «Слава посланцам советской земли» или «Советская земля – берег вселенной».

– Кажется, встречать нас не собираются, – донёсся из гар-

нитуры голос Ари.

– Как думаешь, здесь кто-нибудь есть? – спросил Юргар, внимательно осматривая зал.

– То, что нас никто не встречает, может говорить о двух вещах. Либо здесь никого нет, либо все негостеприимны.

– Остришь?

– Я всего лишь пытаюсь создать для тебя благоприятную обстановку. Я считаю, что если моё поведение будет приближено к человеческому, то тебе будет комфортнее справляться со сложившейся ситуацией.

Юр усмехнулся, искренне, не желая скрыть за улыбкой свой страх. Пожалуй, впервые с момента своего пробуждения на корабле ему стало спокойнее.

– Знаешь, комфортнее я себя почувствую, когда хлебну дорожущего ликёрику, погружусь в тёплую ванну, а космос будет только на экране телевизора. Но всё равно, спасибо за заботу.

– Это моя работа – заботиться о тебе, как о члене экипажа, – ответила Ари тоном, не отличимым от человеческого.

В зале ожидания, как и в корабле, царил беспорядок. На некоторых стульях валялись личные вещи работников станции и не распакованные чемоданы. Часть мебели была перевёрнута, а некоторые информационные щиты, вмонтированные в стены, были разбиты.

– Эй! – прокричал Юргар, включив динамик под своим шлемом, что бы его голос мог услышать хоть кто-нибудь,

кроме него самого и Ари. – Есть здесь кто?

Но в ответ он услышал только эхо.

– Кто-нибудь?! – повторил парень, но и на этот раз безрезультатно.

– Что там?

Не имея возможности самостоятельно следить за происходящим, нейросети приходилось полагаться на описания парня.

– Все выглядит так, как будто здесь была какая-то драка. Перевернутая мебель, валяющиеся на полу личные вещи, разбитые стёкла. Но никого из экипажа здесь нет. Ни следов крови, ни трупов.

– Может, никакой драки и не было? Люди могли побросать вещи во время массовой паники, – предположила Ари.

Пройдя через зал ожидания, Юргар заметил на противоположном его конце кое-что интересное – достаточно крупный подиум, выступающий вверх на пару метров.

Но только Юргару стоило подойти к цилиндрической платформе, как та тут же озарилась яркой вспышкой света. Все это сопровождалось скрежетом, сравнимый со скольжением гвоздя по стеклу. Потом один неприятный звук сменился на другой, на этот раз более напоминающий отхаркивание, и доносился он из громкоговорителей, которые, судя по всему, висели где-то под потолком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.